

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

диссертационного исследования на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.12
криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная
деятельность на тему:

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, БЕЗ ВЕСТИ
ПРОПАВШИХ, НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ**

Адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных
кадров
полковник полиции
Карякин Александр Михайлович

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
----------------------	----------

Глава I. СУЩНОСТЬ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ, И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	18
--	-----------

§ 1. Сущность и современное состояние розыска лиц, пропавших без вести.....	18
---	----

§ 2. Правовое регулирование деятельности по розыску лиц, без вести пропавших.....	38
---	----

Глава II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ.....	57
---	-----------

§ 1. Организация первоначальных оперативно-розыскных и иных мероприятий по розыску лиц, без вести пропавших.....	57
--	----

§ 2. Оперативно-розыскные мероприятия судебного санкционирования в розыске без вести пропавших лиц.....	123
---	-----

§ 3. Особенности проведения иных оперативно-розыскных мероприятий в розыске без вести пропавших лиц.....	
--	--

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
------------------------	--

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	
-------------------------------	--

ПРИЛОЖЕНИЕ.....	
------------------------	--

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обуславливается тем, что число лиц, пропавших без вести, не снижается и составляет значительное количество. Так согласно сведениям ГУУР МВД России в 2016 году устанавливалось местонахождение 88 751 лиц, пропавших без вести, по 13 682 фактам безвестного исчезновения граждан возбуждены уголовные дела, а всего остаются не разысканными 42 041 пропавших без вести, что соразмерно населению небольшого города страны.

Российское государство, гарантируя защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, обязывает правоохранительные органы направлять основные усилия на предупреждение и пресечение правонарушений, принимать установленные законом меры для выявления и устранения причин и условий, порождающих преступления.

Несмотря на активную работу органов внутренних дел, криминогенная ситуация в России продолжает оставаться сложной. Усиливает свое влияние на оперативную обстановку организованная и профессиональная преступность. Особую тревогу вызывает увеличение количества преступлений, имеющих высокую степень общественной опасности, к числу

которых, по нашему мнению, относятся преступления, связанные с безвестным исчезновением людей. Кардинальные общественно-политические и экономические преобразования, переоценка общественных и личностных ценностей в определенной степени повлекли причинно-следственные условия, в силу которых происходит безвестное исчезновение граждан, что обуславливает объективную необходимость в решении проблем борьбы с данным явлением и выработке единой комплексной системы деятельности правоохранительных органов по установлению и розыску без вести пропавших лиц.

Основная роль в установлении и розыске без вести пропавших лиц принадлежит органам внутренних дел. Вместе с тем в работе органов внутренних дел сохраняется целый ряд проблем, связанных с необходимостью изменения и совершенствования правового, оперативно-розыскного и криминалистического обеспечения розыска и установления местонахождения различных категорий граждан. В частности, остаются нерешенными до настоящего времени вопросы соответствующей правовой регламентации розыска, проведения всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий и обеспечения качественного и объективного расследования по данной категории дел. Прежде всего, эта проблема наиболее ощутима в практике розыска без вести пропавших лиц, в которой отсутствует целостная система ее осуществления.

Деятельность по розыску лиц специфична и многогранна, поэтому ее правовые аспекты также носят множественный, специфичный и достаточно разнообразный характер. Различные проблемы, оценки и суждения об этой деятельности предполагают решение вопросов различного характера, которые связаны с разными отраслями права и законодательства, что делает необходимым комплексную проработку проблем розыска лиц. Вместе с тем в работе органов внутренних дел сохраняется целый ряд не устраненных

проблем, связанных с необходимостью изменения и совершенствования правового, оперативно-розыскного и криминалистического обеспечения розыска и установления местонахождения различных категорий граждан. Прежде всего, эти проблемы прямо следуют из законодательных пробелов и коллизий и наиболее ощутимы в практике розыска без вести пропавших лиц. Анализ научной литературы в данной сфере показал, что законодательные проблемы розыска без вести пропавших незаслуженно обходятся стороной¹. Между тем, розыск без вести пропавших лиц, как и уголовных преступников, является важным направлением розыскной деятельности и требует более детального изучения. Розыск без вести пропавших лиц - это направление оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой как по розыскным делам, так и по уголовным делам, нацеленное на установление местонахождения лица для обеспечения его безопасности, а также информирование о месте его пребывания заинтересованных органов, организаций и (или) граждан, если это не ущемляет законные права разыскиваемого. Розыскная работа (или работа по розыску лиц, пропавших без вести) основывается на Конституции РФ, которая провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо относит Конституцию Российской Федерации к правовой основе этой деятельности (ст. 4), законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина определяет в качестве ее принципов (ст. 3), закрепляет ее целевое назначение - защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения

¹ Абрамочкин В.В., Коршунов С.Л. Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда и отбывания наказания: учеб. пособие. 2-е изд. - Брянск, 2012. - 111 с.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1), предписывает обеспечение органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (ч. 1 ст. 5), прямо запрещает осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных этим Федеральным законом (ч. 2 ст. 5)¹. Как следует из Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ограничение отдельных прав граждан в процессе розыскной деятельности преследует публичные интересы защиту жизни, здоровья, прав и свобод чело

века и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1). Однако данный Федеральный закон, на наш взгляд, неоправданно мало внимания уделяет проблемам ограничения прав и свобод лиц, пропавших без вести, а также пределам и условиям этих ограничений. В качестве примера рассмотрим п.1 ст. 23 Конституции РФ: каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Казалось бы, данное право прописано достаточно однозначно, и его соблюдение не должно вызвать проблем в розыскной деятельности. Однако в ситуации, когда лицо пропало без вести, для скорейшего выяснения всех обстоятельств его исчезновения и его установления, как правило, прежде всего сотрудникам розыскных подразделений необходимы как раз сведения о частной жизни лица, личной либо иного вида тайны. И, таким образом, в сложившейся ситуации вступают в противоречие требования закона и необходимость практики. Так, практике известны случаи, когда лечебные

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон [от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (ред. от 21.12.2013)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - №33. - Ст.3349.

учреждения отказываются выдать информацию о нахождении у них лица, ссылаясь на закон. Например, психиатрические больницы отказ в предоставлении информации аргументируют запретом на разглашение врачебной тайны, охраняемой рядом правовых актов: ст. 9 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [4], Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»¹, хотя необходима информация о нахождении лица в том или ином медицинском учреждении, а не его болезни. У сотрудников правоохранительных органов нередко возникают подобного рода проблемы уже в стадии рассмотрения материала проверки. Так, при наличии оснований считать, что в отношении без вести пропавшего лица могло быть совершено преступление, возникает необходимость проверить последние операции данного лица по счетам в финансовых и кредитных учреждениях, а именно: получение пенсии, снятие денежных средств со счетов и т.д. Однако информация о движении по лицевому счету предоставляется банками только после направления в их адрес запроса следователем или начальником СО по находящемуся в производстве возбужденному уголовному делу по ст.105 УК РФ по факту безвестного исчезновения лица, потому как иной порядок предоставления информации нарушает банковскую тайну их клиента.² Между тем в случаях, когда есть основания считать, что в отношении лица совершено преступление, даже сутки ожидания подобной информации могут привести к смерти без вести пропавшего лица либо дать дополнительное время преступникам скрыться и уничтожить следы преступления. Также не являются редкостью отказы судов в предоставлении права на проведение оперативно-технических мероприятий по розыскным делам в отношении пропавших без вести. Суды в

¹ Абрамов А.М. Организация и тактика предупреждения и раскрытия особо тяжких преступлений: Учеб. пособие / Абрамов А.М., Майдыков А.А., Тузов Л.Л. - М.: Юридическая литература, 2009. - 511с.

² Абрамочкин В.В., Коршунов С.Л. Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда и отбывания наказания: учеб. пособие. 2-е изд. - Брянск, 2012. - 111 с.

данном случае аргументируют свой отказ отсутствием возбужденного по факту безвестного исчезновения лица уголовного дела. Однако на практике возникают случаи, когда убийство лица тщательно замаскировано под безвестное исчезновение, и доказать это без проведения ОРМ, санкционированных судом, весьма затруднительно. Суд же согласия не дает. Описанными выше ситуациями проблемы ограничения прав без вести пропавших лиц не исчерпываются. Можно сказать, что это лишь «вершина айсберга». Несомненно, розыскная деятельность должна быть ориентирована на защиту конституционно признанных ценностей. Однако на сегодняшний день мы видим коллизию между потребностями практики и буквой закона. Отдельно хотелось бы остановиться на такой категории разыскиваемых, как граждане, утратившие связь с родственниками или супругом. Нередки случаи обращения граждан в органы внутренних дел с заявлениями о розыске бывших супругов, родителей, место жительства и судьба которых неизвестны, с которыми длительное время не поддерживались отношения, но присутствие которых необходимо для совершения юридически значимых действий (например, операции с недвижимостью или наследование имущества). В качестве примера можно привести ситуацию, с которой массово сталкиваются граждане в период летних отпусков. При выезде ребенка с одним из родителей в страны Европы обязательно наличие согласия второго родителя. Однако если родители ребенка находятся в разводе, они часто не поддерживают связь друг с другом и не знают о месте проживания бывшего супруга. В подобных случаях супругу, который выезжает за границу, необходима справка о наличии второго родителя ребенка в розыске. Для этого гражданин обращается в орган внутренних дел с заявлением об утрате связи с родственником. Заявление принимается, после чего сотрудниками розыскного подразделения проводится проверка, в результате принимается решение по материалу проверки и выдается справка о нахождении лица в

розыске. Установление данных обстоятельств занимает некоторое время, которое гражданин вынужден ждать нужный ему документ, с другой же стороны, силы розыскного подразделения расходуются на установление местонахождения лица, утратившего связь с родственниками, что затрудняет и отодвигает на второй план решение других задач. Кроме того, не единичны случаи, когда объявленный в розыск гражданин проживает рядом со своей бывшей женой или сожительницей, осуществляет должное воспитание ребенка, оказывает помощь в его содержании, но возражает относительно выезда ребенка за границу, т.к. опасается за его здоровье. Установление этих обстоятельств также занимает некоторое время и ресурсы розыскного подразделения. Для решения данной проблемы мы предлагаем изменить форму подобных справок и ограничиться информацией о том, что гражданин не состоит в браке с тем или иным лицом. А функции по выдаче таких справок целесообразнее возложить на органы ЗАГСа. Это сэкономит время заявителя и ресурсы подразделений ОВД. Еще одна проблема в осуществлении розыска граждан, утративших связь с родственниками или супругом, состоит в установлении срока утраты связи. На практике нередко возникают случаи обращения в ОВД граждан за розыском родственника, о местонахождении которого им ничего не известно 30 и более лет. Было даже обращение гражданина о розыске родственника, с которым утрачена связь с 1938 года (обращение в ОВД было вызвано вступлением в наследство и предоставлением документов на право наследования в суд).

Проблема безвестного исчезновения граждан, связанная с криминальными причинами, в настоящее время приобрела особую актуальность в связи с распространением исламского экстремизма. Масштаб агитации экстремистов через сеть Интернет стал поистине беспрецедентным. Помимо людей, традиционно исповедующих ислам, немалое число граждан России откликнулись на экстремистские призывы и, прервав связь с

родственниками, отправились воевать на Ближний Восток, тем самым значительно увеличив количество без вести пропавших лиц. Особенно остро стоит проблема розыска безвестно исчезнувших несовершеннолетних лиц. Каждый уход несовершеннолетнего вызывает большой общественный резонанс, в том числе, в связи с участвовавшими фактами склонения несовершеннолетних к суициду через социальные сети, которые принимают все более массовый характер, вызывают особую тревогу общества и находятся на постоянном контроле правоохранительных органов страны. В большинстве случаев несовершеннолетние пропадают без вести неоднократно, являясь воспитанниками детских домов, приютов для несовершеннолетних, родители которых лишены родительских прав и не принимают участие в воспитании детей.

В то же время в организации розыскной работы в настоящее время имеется целый ряд проблем ее правового, оперативно-розыскного и криминалистического обеспечения, которые обусловлены массовой оснащенностью населения современными средствами коммуникации. Наличие и использование этих средств лицами, пропавшими без вести, открывает, с одной стороны, новые возможности в организации поисковых мероприятий, а с другой – осложняется необходимостью соблюдения при этом конституционных прав личности на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи. В частности, остаются нерешенным до настоящего времени вопрос, проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в рамках розыскного дела на первоначальном этапе розыска без вести пропавших лиц, то есть до возбуждения уголовного дела.

Сотрудники полиции при поступлении заявления о безвестном исчезновении человека без признаков совершенного в его отношении

преступления не наделены правом осуществления оперативно-розыскных мероприятий, которые согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» в обязательном порядке должны санкционироваться судом, в отношении разыскиваемого, его связей, а также иных лиц, которые могут быть причастны к исчезновению и обладать информацией о местонахождении разыскиваемого. Согласно ч. 4 ст. 8 указанного Федерального закона прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. В то же время проведение контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивания телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации, обследование жилища указанных мероприятий позволяет узнать не только точное время исчезновения, но и значительно уменьшить территорию поиска (в городских условиях от нескольких кварталов до нескольких жилых домов, квартир), установить местонахождение его близких в день исчезновения, анализ сведений почтового ящика, страницы в социальных сетях дает информацию о связях пропавшего, в том числе, о которых могут не знать его близкие, его увлечениях, круге интересов, зачастую и планов (суицид, путешествие, азартные игры, участие в экстремистских организациях и др.).

Таким образом, в оперативно-розыскной науке возникла проблема устранения противоречия между потребностями практики в применении на первоначальном этапе розыска без вести пропавших лиц комплекса оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности, и реальными возможностями их осуществления в существующей системе правового регулирования и организации розыскной

работы. Указанные обстоятельства подчеркивают актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности избранной темы.

Проблемы оперативно-розыскной деятельности по розыску без вести пропавших лиц в условиях действующего правового регулирования рассматривались более чем в десятке диссертационных исследований таких авторов как Блау М., Букейханов П.Е., Буряков Е.В., Вытовтова Н.И., Гринева Д.А., Имаков Т.З., Костылева Г.В., Куражов А.В., Лепехин Д.И., Саленик Л.В., Самовичев Е.Г., Трачук Л.И., Тамбовцев А.И., Тюликов А.Е., Парфенов А.В. и др. Несмотря на это вопрос проведения оперативно-технических и оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права граждан, на первоначальном этапе розыска без вести пропавших лиц не исследовался. Вне поля научного анализа остается пока и положительный опыт розыскной работы правоохранительных органов государств-участников СНГ в условиях массового использования населением современных средств связи. Существующие проблемы обеспечения конституционных прав и свобод граждан в деятельности оперативно-розыскных служб по розыску без вести пропавших лиц, нуждаются в дополнительном исследовании, требуют проведения всестороннего анализа научных концепций, принципов и положений отечественного законодательства и выработке на этой основе оптимальной модели правовой и организационной системы использования оперативно-розыскных и иных мероприятий, ограничивающих права и свободы граждан в розыске без вести пропавших лиц на первоначальном этапе.

Объект исследования – деятельность оперативных подразделений ОВД при проведении оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц на первоначальном этапе.

Предмет исследования – закономерности оперативно-розыскной деятельности по розыску лиц, на первоначальном этапе. Организационные, правовые, тактические, технические аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также опыт правового регулирования и организации розыскной работы правоохранительных органов государств-участников СНГ.

Цель исследования – формирование теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования и организации оперативно-розыскной деятельности по решению задачи розыска без вести пропавших лиц на первоначальном этапе.

Гипотеза научного исследования – теоретическая разработанность норм законодательства, регламентирующих применение оперативно-розыскных мероприятий органами внутренних дел Российской Федерации при осуществлении розыска без вести пропавших лиц на первоначальном этапе, а также связанные с этим ограничения прав и свобод граждан, и процессуальное регулирование этих норм несовершенны, что негативно сказывается на практике.

Намеченное исследование позволит сформировать теоретические положения по указанным проблемным вопросам для использования их в деятельности органов внутренних дел, определить пробелы правовой регламентации и разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Задачи исследования:

1) выявить тенденции развития правовых норм, регулирующих оперативно-розыскные мероприятия, направленные на розыск без вести пропавших лиц на первоначальном этапе, обеспечивающие гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

2) определить специфику, значение, цели и задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших граждан на первоначальном этапе;

3) рассмотреть проблемы соблюдения прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на розыск без вести пропавших лиц на первоначальном этапе, и определить пути их разрешения;

4) выявить, на основе сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта, положительную практику в организации оперативно-розыскной деятельности по обеспечению розыска без вести пропавших лиц на первоначальном этапе

5) разработать предложения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования и организации оперативно-розыскной деятельности по решению задачи розыска без вести пропавших лиц на первоначальном этапе.

Методология исследования. В соответствии с общенаучными подходами к проведению теоретических исследований предполагается, что методологическую основу диссертационной работы будут составлять базовые положения диалектического метода познания. Из общенаучных методов исследования планируется применять сравнение, анализ, синтез, аналогию, а также использовать частные методы исследования: формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, социологический, статистический и некоторые другие, которые позволят комплексно рассмотреть организацию розыска без вести пропавших лиц.

При проведении исследования и подготовке диссертации предполагается опираться на теоретические работы таких ученых в сфере оперативно-розыскного и других отраслей права, как А.А.Алексеев, В.М.Атмажитов, В.В.Абрамочкин, Р.С.Белкин, В.Г.Бобров, О.А.Вагин, Д.В.Гребельский, К.К.Горяинов, В.М.Егоршин, Н.С.Железняк, А.А.Закатов,

С.И.Захарцев, С.И.Давыдов, В.А.Лукашов, И.А.Климов, В.С.Овчинский, С.С.Овчинский, Д.В.Ривман, В.Г.Самойлов, А.Е.Чечетин, А.Ю.Шумилов и др.

Научная новизна диссертационной работы определяется постановкой проблемы, целью работы и совокупностью поставленных задач, а также тем, что впервые будет разработана система мер по оптимизации проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц, в том, числе ограничивающих конституционные права граждан.

Теоретическая и практическая значимость предполагаемых результатов диссертационной работы заключается в разработке модели правовой системы использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, в том числе, ограничивающих права и свободы граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации, при проведении мероприятий по розыску без вести пропавших лиц на первоначальном этапе. Положения и выводы диссертационного исследования предполагаются к использованию в законотворческой деятельности для совершенствования действующего законодательства, а выработанные рекомендации будут направлены на использование в практической деятельности органов внутренних дел по розыску без вести пропавших.

Разработанные по результатам исследования теоретические положения могут быть использованы как научная основа для дальнейшего изучения вопросов использования оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права и свободы граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации, для решения задач по розыску без вести пропавших лиц на первоначальном этапе.

Основные положения, выносимые на защиту:

В рамках розыскного дела в отношении без вести пропавшего лица законодательно не предусмотрено проведение данных мероприятий, несмотря

на то, что реализация задачи оперативно-розыскной деятельности по розыску без вести пропавших лиц предусмотрена ст. 2 Законом, а часть первая статьи 7 предусматривает наличие сведений о лицах, без вести пропавших, в качестве основания для проведения ОРМ.

Однако, по смыслу ст. 8 Закона проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, недопустимо при наличии информации или сведений о безвести пропавшем.

Таким образом, отсутствие в ст. 8 Закона регламентирующих предписаний по указанному вопросу ограничивает субъектов ОРД в проведении всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий при решении задач розыска указанной категории лиц. Объявление розыска, не связанного с решением задач ОРД, не является основанием для проведения ОРМ.

ОРМ по розыску лиц, без вести пропавших, как правило, проводятся по заявлениям родственников, знакомых или должностных лиц. Именно информация, содержащаяся в таких заявлениях, является достаточным основанием, позволяющим судить о самом факте исчезновения человека. При этом, заявление о безвестном исчезновении не является основанием проведения мероприятий ограничивающих конституционные права граждан, несмотря на то, что по каждому поступившему заявлению мероприятия организовываются и проводятся исходя из предположения, что человек мог, стать жертвой преступления. Подразделения полиции, обладая информацией о наличии у пропавшего мобильного телефона с активным абонентским номером, не могут провести необходимые мероприятия ограничивающие

конституционные права гражданина с целью установления мобильного терминала и лица его использующего.

Указанные проблемы могут быть устранены посредством совершенствования национального законодательства об ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина а также посредством дальнейшего гарантирования их неукоснительной защиты. В российском законодательстве должно быть точно указано в каких целях, при каких условиях, в каких пределах, в каком порядке и в какой форме допускается ограничение конституционных прав и свобод по розыску без вести пропавших лиц; должны быть предусмотрены четкие и справедливые механизмы их восстановления.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что целесообразно законодательно разрешить организацию и проведение всего комплекса ОРМ по ФЗ «Об ОРД» при розыске лиц, пропавших без вести, в том числе ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Внести следующие дополнения в ФЗ «Об ОРД»: в ст. 8 условия проведения оперативно-розыскных мероприятий:

Проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

- 2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также безвести пропавших лицах.

Структура диссертации. Структура и объем диссертации определяются целями и задачами исследования. Работа будет состоять из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1 СУЩНОСТЬ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ, И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

§ 1. Сущность и современное состояние розыска лиц, пропавших без вести

Данные о десятках тысяч пропавших без вести в год, тысячах не идентифицированных трупов делают актуальным настоящее исследование в историческом его развитии, поскольку безвестное исчезновение лиц независимо от уровня правового регулирования их розыска, защиты их прав в

различные этапы исторического развития, как представляется, — это явление, имеющее глубокие исторические корни.

Необходимость поиска человека в Древнерусском государстве (как и в других государствах и обществах) и розыска его в последующие этапы исторического развития, т.е. правовое регулирование этой деятельности издревле объективно предопределено самим фактом существования явления безвестного исчезновения (насильственного и некриминального) и причин, его порождающих.

На эффективность защиты прав безвестно исчезнувших лиц влияет уровень правового регулирования их розыска, который в свою очередь зависит от провозглашаемых, признаваемых и защищаемых общественных ценностей. Причины безвестного исчезновения могут быть объективными (стихийные бедствия, эпидемии и т.д.) и субъективными (вооруженные конфликты, преступность и т.д.). Поэтому поисково-розыскная деятельность исторически различна.

Право, как элемент надстройки соответствует базису, т.е. на протяжении исторического развития государство является отражением уровня экономического, политического, социального и общественного его развития. Но в то же время право как элемент надстройки может дать простор для развития различных сторон деятельности государства и общества.

Следует отметить, что к истории становления и развития законодательства о розыске безвестно исчезнувших лиц учеными особый интерес не проявлялся. Полагаем, что это связано с неразвитостью правовой системы в рассматриваемой сфере до Октябрьской социалистической революции, с частнопроводным характером розыска, сословностью общества, признанием неравенства. В силу этого человек, как самостоятельный объект розыска, отсутствовал в случаях ненасильственного исчезновения, а интерес проявлялся к розыску лица только в качестве преступника.

Основные этапы развития законодательства о розыске безвестно исчезнувших лиц необходимо рассматривать во взаимосвязи с историей становления и развития (формирования) российской государственности. С учетом изложенного полагаем возможным исследовать следующие этапы развития законодательства о розыске безвестно исчезнувших лиц, которые основаны на значимых общественно-экономических и политических преобразованиях развития Российского государства (дореволюционный, советский и современный) и соответствующих этим преобразованиям нормативным правовым актам:

— с древнейших времен до 1917 г. (до Октябрьской революции и установления советской власти) — древний период развития;

— 1917-1991 гг. — советский период развития, или этап развития в социалистической правовой системе;

— 1991 г. — до настоящего времени — период развития новой демократической России, или современный период развития.

Устоявшимся в историографии является положение о том, что Древнерусское государство сформировалось (возникло) в IX в. (862 г.). Но процесс формирования государства, стало быть, и права, был длительным (IX-XII вв.). По форме государственного правления это была раннефеодальная монархия.

В литературе отмечается, что население Древнерусского государства делилось на свободных («люди» и «мужи» — князья, бояре, дружинники, купцы, ремесленники, свободные земледельцы и духовенство), которые принадлежали к разным сословиям, и зависимых (пленники (челядь) холопы), которые были полностью бесправными. Другая категория населения являлась полувисимой. К ней относились «закупы», лица, взявшие у землевладельца займы денежную ссуду, зерно, обязавшиеся отработать их с процентами, на условиях землевладельца. В случае неисполнения обязательств «закуп»

становился холопом.

Источниками права являлись обычаи (обычное право) славянских племен, которыми в основном регулировались, имущественные и семейные отношения, именуемые «Закон русский». Существовала кровная месть.

Одним из первых и основным памятником права древнерусского государства (XI-XII вв.) являлась «Русская Правда» (Правда Ярослава, Устав Ярослава), где, помимо отношений власти и подчинения, предусмотрено регулирование разных отношений (наказание за увечье, убийство, уничтожение имущества).

Формами поиска ворованного и лиц, совершивших связанные с этим преступные деяния, являлись «заклич», т.е. объявление о пропаже, «гонение следа» — поиск доказательств и преступника, представляющие собой исходные методы зарождения сыска и процессуальной деятельности. Свидетелями выступать могли свободные люди¹.

Розыскная деятельность, как функция государства, впервые была закреплена в «Русской Правде» («Суд Ярослава»). Но при этом отсутствует упоминание о наличии специальных субъектов по осуществлению этой деятельности. Хотя в праве государства данного периода отсутствует упоминание о правовом регулировании розыска безвестно исчезнувших лиц, закрепление в законе розыска как функции государства играло важную роль для последующего ее развития.

Представляется, что в древнерусском праве первое упоминание о правовом регулировании поиска пропавшего лица (холопа) содержалось в Уставе Ярослава (Пространной Правде), осуществляемого в форме «заклича».

Как верно замечено Т. Л. Матиенко, «заклич» был публичным извещением на городской торговой площади о бежавшем челядине (холопе), вероятно, с указанием его отличительных признаков, но исследователи

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Гриненко. 3-е изд., перераб. - М.: Норма, 2012. - С.212.

древнейших форм уголовного процесса перенесли его и на свод по поиску других пропавших вещей, хотя в тексте Пространной Правды такие нормы отсутствуют. Полагаем, что в силу полного бесправия холопы были приравнены к вещам, поэтому «заклич» как форма поиска не только холопов, но и вещей допустим.

Мы разделяем мнение Т.В. Козловой о том, что в Древнерусском государстве (до X в.) право ребенка на жизнь, которая зависела от его родителей, не было защищено, так как убийство ребенка, выражаясь современным языком, не считалось преступлением, т.е. поиск детей вообще не осуществлялся.

Необходимо отметить, что хотя Древнерусское государство в силу междоусобиц и распрей распалось на 14 княжеств, но все они прошли один путь исторического развития, в них в основном применялась общая правовая система, существовавшая до раздробленности, хотя появились и Новгородская, и Псковская судные грамоты.

В данный период развития государства (XIII-XV вв.) функцию розыска преступника осуществляли в городе — наместники, в волостях — волостели. Такие полномочия, как и полномочия по административной и судебной власти, они получали от князя.

Централизация Русского (Московского) государства XIV- XVI вв. обусловлена присоединением территорий (Можайск, Рязанское княжество) и усилением противоречий между разными сословиями, слоями общества и необходимостью освобождения от Золотой Орды. Социальная структура общества особых изменений в указанный период развития не претерпевала, наряду с сокращением случаев (оснований) воспроизводства холопов увеличилось количество зависимых крестьян (кабальных), которые не могли отработать полученное от феодалов в займы имущество. Основой административно-территориального деления были уезды и волости,

возглавляемые наместниками и волостелями. На основании норм обычного права и доработанного варианта Русской Правды и Псковской судной грамоты был принят Судебник 1497 г. (Судебник Ивана III). В Судебнике содержались нормы уголовного и уголовно-процессуального права, в которых был предусмотрен розыск как форма расследования дел особой важности (преступлений против государства), возбуждаемых судом. Представляется, что под розыском понимали как поисковые, розыскные действия, так и следственные действия (свидетельские показания холопов, кабальных людей также принимались как доказательства)¹.

Судебник 1497 г. регулировал отношения перехода крестьян от одного помещика к другому (Юрьев день — 26 ноября), установив сроки перехода и размер платы.

Представляется, что военные действия по расширению территории, восстания крестьян, возможность перехода от помещика к помещику, вывоз ремесленников-специалистов в Монголию в интересах Золотой Орды неизбежно порождали безвестные исчезновения (пропажи людей), но с учетом отсутствия упоминания об их розыске в законодательстве полагаем, что их розыск носил частный характер, возможно, большей частью опираясь на нормы обычного права.

В юридической литературе отмечено, что древнерусское право (IX-XII вв.), право Руси в период феодальной раздробленности (XII-XIV вв.) и в период образования Русского централизованного государства (вторая половина XIV в. — первая половина XVI в.) было неразвитым. О правовой системе как о единстве и дифференциации разных отраслей не приходится говорить в силу примитивности общественных отношений, правовое регулирование которых осуществлялось всего одним или несколькими нормативными правовыми актами. Поэтому, как представляется, в указанный

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Гриненко. 3-е изд., перераб. - М.: Норма, 2012. - С.214.

период исторического развития розыск исчезнувших лиц носил частноправовой характер, основанный на нормах обычаев, так как отсутствовали в рассматриваемой сфере общеобязательные правила, предусмотренные в нормативных правовых актах.

В период правления Ивана Грозного (XVI в.) территория страны увеличилась более чем в десять раз, расширилось поместное владение, насчитывалось 220 городов.

Поэтому централизация власти была объективной необходимостью, вместо вече стали созывать земские соборы, которые необходимо расценивать как сворачивание либеральных процедур. Расширение полномочий центральной власти нашло отражение в Судебнике 1550 г. В Судебнике содержались нормы, посвященные розыску. Под розыском понимались больше следственные действия, выполняемые при расследовании государственных преступлений, и, как представляется, разделения деятельности на сыскную и следственную не было из-за неразвитости общественных отношений. В указанный период развития имел место поиск беглых крестьян и судебные тяжбы по вопросам возврата помещиками своих крестьян. Представляется, исходя из сроков давности возврата беглых крестьян (пять лет), что этот процесс носил частноправовой характер.

В качестве дальнейшего развития розыскной деятельности необходимо отметить создание специального органа полиции, формируемого из губных старост (выборных лиц).

XVII век является периодом формирования абсолютной монархии, правовое положение дворян как социальной базы самодержавия было законодательно закреплено. Земские соборы выполнили свое назначение и перестали действовать. В 1649 г. с учетом положений царских указов и Судебников 1497 и 1550 гг. был издан Соборное уложение: по сути, свод законов, в котором предусмотрены зачатки норм разных отраслей права. Оно

было и первым печатным изданием, говоря современным языком, опубликованным, обнародованным сводом законов. Об уровне разработанности свидетельствует то, что, по оценкам специалистов, с изменениями и дополнениями он действовал в течение почти 200 лет, до 1832 г.

Дальнейшее развитие получил и розыскной процесс — процессуальная деятельность по уголовным делам, делопроизводство было письменным, в качестве доказательств использовали свидетельские показания, в том числе полученные путем применения пыток. Предусматривался и институт обжалования.

Суть абсолютной монархии есть сосредоточение исполнительной, законодательной и судебной власти в одних руках — царских. Такое сосредоточение вызвано как кризисным развитием, так и необходимостью проведения реформ в комплексном плане. Петр I упразднил сословность феодалов, оставив только дворянство. Правовое положение дворянства, в первую очередь, регламентировалось Указом «О единонаследии» 1714 г. и Табелем о рангах 1722 г. Административно-территориальное деление представляло собой вертикаль в виде губерний, провинций и уездов, т.е. была обеспечена вертикаль власти и управления¹.

В 1697 г. в соответствии с указом царя состязательный процесс был отменен, и введен розыскной, т.е. следственный. Розыск драгун, солдат и матросов как преступников был регламентирован специальной Инструкцией (1719 г.), которая с учетом остроты проблемы допускала использование воинских формирований «ради сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и ради искоренения воров и разбойников, и кто им пристан чинит». Как дальнейшее развитие законодательства о розыске необходимо отметить

¹ Ткачук Т.А. Розыскная деятельность: проблемы и современное состояние научно-технического обеспечения: монография / Т.А. Ткачук; Федер. служба исполнения наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – С.80-81.

принятие Инструкции по розыску разбойников и беглых драгун. Следует отметить, что хотя указанные правовые акты были направлены на розыск преступников, в том числе лиц, совершивших преступления, замаскированные под безвестное исчезновение, они являлись предпосылками правового регулирования розыска безвестно исчезнувших лиц¹.

Среди причин безвестного исчезновения необходимо отметить военные действия, получившие название Северной войны (1700-1721 гг.)

В целях придания цивилизованной формы власти и политики, под влиянием передовых идей своего времени стали использоваться идеи просвещения в руководстве и управлении государством. Этот период развития государства в XVIII в. (1762-1796 гг., период правления Екатерины II) получил название «период просвещенного абсолютизма».

В качестве программной основы деятельности просвещенного абсолютизма был подготовлен «Наказ». В этот период было принято много законов. Шел процесс дальнейшей централизации власти и управления. Имело место узаконенное неравенство, так как равенство признавалось внутри сословия, дворян мог судить только дворянский суд. Крестьянин стал более бесправным, он мог быть продан, выслан без суда (Указ 1765 г.), подарен дворянам, лишен права подачи жалоб (Указ 1765 г.). Более половины крестьян были крепостными, а остальные правительственными или государственными (поселянами). Надо признавать, что при таких условиях ужесточилась и обострилась борьба сословий. Такое положение дел, как представляется, являлось и причиной безвестного исчезновения крестьян и поселян. Хотя отделение судебной власти от административной (разделение властей) было провозглашено (реформа 1775 г.), оно было половинчатым, поскольку утверждение приговоров было в компетенции губернаторов.

В 1782 г. по Уставу благочиния или полицейскому Уставу от судебной

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Гриненко. 3-е изд., перераб. - М.: Норма, 2012. – С.218.

власти отделилась и розыскная деятельность, т.е. следственная власть (розыскная и следственная деятельность не были разделены). В названном Уставе содержались нормы, регламентирующие вопросы организации полиции и компетенции. В связи с этим верно замечено В. И. Елинским и В.М. Исаковым, что такое разделение полномочий не коснулось системы организации уголовного сыска и методов негласной работы органов полиции.

Относительное смягчение имело место в период правления Павла I, так как раздельная продажа членов одной семьи крестьян не допускалась, запрещалось принуждение к труду в воскресные дни, разрешалось подавать жалобы, что необходимо расценивать и как элементы противодействия безвестному исчезновению.

В начале XIX в. территория Российской империи составляла 18 млн км² (Прибалтика, Литва, Украина, Белоруссия, Польша, Финляндия, Бессарабия), т.е. существенно расширилась территория исчезновения людей и их поиска.

Указом 1801 г. при расследовании запрещалось применение пыток.

В первой половине XIX в. (30-40-е гг.) были изданы правовые акты в сфере осуществления розыска, в том числе «О средствах к исправлению полиции в городах», «Учреждение и наказ министру полиции». При этом необходимо отметить, что существенного расширения полномочий органов полиции не наблюдалось. Можно предположить, что розыск безвестно исчезнувших лиц осуществлялся в случаях, сопряженных с преступлением. Упоминания о лице как об объекте розыска (некриминальное исчезновение, говоря современным языком) не было. В данный исторический период паспорт жене мог быть выдан с согласия мужа. Отсутствие же паспорта могло отрицательно влиять на ее розыск в случае безвестного исчезновения.

Во второй половине XIX в. дальнейшее развитие получил капитализм. Свод законов Российской империи (Сперанского) действовал до 1917 г. Он включал в себя нормы всех отраслей, в 1885 г. был дополнен нормами

процессуального законодательства.

По социальной структуре населения из 127 млн городское составляло 13%, а крестьяне — более 70%. В этот период проведен ряд реформ. Отменено крепостное право (1861 г.), но при этом крестьяне не получили землю, они либо пополняли ряды рабочих, или должны были выкупать земли у помещика на особенных условиях, и в силу этого крестьяне являлись экономически зависимыми от господствующего класса. В этом плане реформа была половинчатой, бунты не прекращались, поэтому люди тоже пропадали без вести¹.

В соответствии с законом от 8 июля 1860 г. следственная деятельность была отделена от розыскной, и в функции полиции входило, говоря современным языком, выявление преступлений и розыск лиц, их совершивших.

По судебной реформе 1864 г. дальнейшее развитие получил принцип разделения властей: отделение от административной (исполнительной) власти судебной (суда) и от последней — следствия. В то же время следует отметить, что изменения не затрагивали верховную власть, государь сохранял полномочия неограниченного монарха. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (судебной реформе) нашли отражение основополагающие демократические принципы судопроизводства, такие как: публичность судебных процессов, состязательность, устность, презумпция невиновности, право обвиняемого на защиту, которые являются актуальными и на современном этапе. Кроме того, были предусмотрены прения сторон и установлен порядок обжалования приговоров и возможность введения суда присяжных.

К числу документов, подтверждающих разыскание безвестно исчезнувшего лица, необходимо отнести и судебные постановления, особенно

¹ Киселёва С.Е. Система средств розыскной и поисковой деятельности следователя // Проблемы права. - 2012. - № 7. - С. 171.

в случаях, когда безвестное исчезновение было замаскировано под преступление, поэтому изменения в уголовном судопроизводстве по судебной реформе 1864 г. можно расценивать и как дальнейшее совершенствование законодательства, в котором содержатся нормы, регулирующие розыск исчезнувших лиц. Право в целом способствовало развитию и закреплению капиталистических устоев. Как положительное в развитии права необходимо отметить и то, что все подданные являлись субъектами права, но это еще не означало равенство перед законом.

С началом буржуазных реформ в России (с 1860 г.) властью принимались обширные меры по совершенствованию структуры полицейских органов, что способствовало укреплению законности. В то же время принимались законы о чрезвычайном положении, которые предоставляли огромные полномочия как правоохранительным органам, так и губернаторам, и которые шли вразрез с текущим законодательством, в том числе парализовали действия уголовно-процессуальных норм. Кроме того, в определенных случаях допускалось применение оружия в отношении мирного населения со стороны военнослужащих, которые привлекались для решения полицейских задач. Такое положение отражало остроту общественно-политического развития нашей страны того периода.

Совершенствование розыскной деятельности и правового регулирования в данной сфере было обусловлено противодействием революционным проявлениям, сохранением и упрочением политического режима. Полномочия полиции в этом направлении деятельности были предусмотрены в Положении 1882 г. о негласном полицейском надзоре.

Думается, можно согласиться с мнением М. П. Смирнова о том, что в царской России уголовный сыск был направлен на обеспечение политической и экономической безопасности государства и в форме дознания — в раскрытии преступлений. Хотя специально закрепленной задачи о розыске без

вести пропавшего в законодательстве не было, розыск таких лиц, в случаях, когда безвестное исчезновение было замаскировано под преступление, как представляется, осуществлялся полицией.

В юридической литературе отмечается, что в последней четверти XIX в. в целях профилактики преступлений несовершеннолетних и предупреждения безнадзорности и беспризорности был принят целый ряд законодательных актов. В основном эти функции были возложены на органы полиции, которые могли использовать и агентурные методы и, частично, на руководителей учебно-воспитательных заведений, педагогов, владельцев домов и дворников. К ним относятся: Устав «О предупреждении и пресечении преступлений» (1876 г.), Закон «Об изменении постановлений, касающихся обращения в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников» от 20 мая 1892 г., Закон «О предоставлении исправительным приютам права заключения условия об отдаче выпускаемых воспитанников в наем или обучение» от 2 февраля 1893 г.; Закон «Об изменении порядка заключения и пересылки несовершеннолетних, состоящих под следствием и судом» от 8 февраля 1893 г., Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» от 2 июня 1897 г.¹

Принимая во внимание, что безнадзорным является несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует со стороны обязанных лиц, а беспризорным — безнадзорный, не имеющий места жительства или места пребывания, можно предположить, что названное законодательство было направлено и на розыск безвестно исчезнувших несовершеннолетних лиц, и на противодействие их исчезновению, поскольку безнадзорность и беспризорность являются факторами, способствующими безвестному исчезновению, и обстоятельствами, предполагающими, что лицо

¹ Киселёва С.Е. Система средств розыскной и поисковой деятельности следователя // Проблемы права. - 2012. - № 7. - С. 174.

стало жертвой преступления (преступление, замаскированное под исчезновение).

Принципиально новым для российского законодательства являлся Закон, принятый 19 апреля 1909 г. о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних вместе с Положением о таковых, которые находились в ведении Главного тюремного управления. Данный закон расширил круг лиц, подлежащих помещению в подобные заведения. Помимо осужденных по приговорам суда, в указанные заведения для принудительного воспитания могли быть помещены «дети бесприютные, нищенствующие, бродяжничающие, отбившиеся от рук». Помимо профилактики преступлений среди несовершеннолетних, по сути, документ регулировал и розыск несовершеннолетних (выявление, поиск таковых), предусматривал меры по противодействию безвестному исчезновению, хотя в законе прямо это не было указано.

В начале XX в. началось революционное брожение, политические демонстрации рабочих, стачки, забастовки. Набирающая сила буржуазия влияла на экономическую политику государства, а царское правительство не могло с ней не считаться, хотя Россия по переписи 1897 г. оставалась крестьянской страной (80% населения). Отмена крепостного права еще не означала равенства крестьян с другими сословиями (равноправия граждан), поскольку оставались еще выкупные платежи. Последние были отменены только в 1907 г.¹

В целях предотвращения революционного развития событий, с учетом наработанной практики предшествующего развития в сфере розыска совершенствовалось и регулирующее его законодательство. Так, 6 июля 1908 г. в Российской империи был принят закон «Об организации сыскной части», в

¹ Ткачук Т.А. Розыскная деятельность: проблемы и современное состояние научно-технического обеспечения: монография / Т.А. Ткачук; Федер. служба исполнения наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – С.93.

котором были закреплены задачи: розыск лиц, производство дознания, выполнение поручений прокурора и следователя. В городах и уездах в составе органов полиции были образованы сыскные подразделения (по-современному — субъекты ОРД). Как существенное расширение полномочий прокурора необходимо расценивать предусмотренные законом полномочия прокурора по надзору за исполнением требований указанного Закона, в том числе полномочия подачи обязательных для исполнений указаний при осуществлении розыска.

Хотя до 1917 г. в России продолжал действовать Свод законов Российской империи, он не распространялся на всех граждан (подданных). К примеру, Французский гражданский кодекс применялся в Польше, иные правовые нормы применялись в Прибалтийских губерниях, а в других национальных окраинах — применялись обычаи. 8 1900-1917 гг. был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на примирение различных сословий, смягчение претензий крестьян (Закон «О землеустройстве», 1911 г. и т.д.)

В связи с победой Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. наступил конец самодержавия в России. В октябре 1917 г. в результате вооруженного восстания был совершен переворот — революция. Полиция была упразднена и сформирована милиция. На начальном этапе развития постреволюционной России регулирование розыскной деятельности осуществлялось не на основании правовых норм, а на основании революционного сознания, с собственными представлениями о справедливости, и с учетом классового подхода. До октября 1918 г. единого органа управления службой уголовного розыска вообще не было, и данная служба была подчинена местным советам.

Установление советской власти происходило в условиях гражданской войны (1917-1922 гг.) и иностранной интервенции путем отрицания

(непризнания) демократических ценностей Российской империи, формировавшихся в процессе ее исторического развития. В марте 1917 г. был упразднен Департамент полиции, а в декабре 1917 г. Советская власть образовала Всероссийскую чрезвычайную комиссию, которая в 1921 г. была преобразована в Главное политическое управление при Наркомате внутренних дел. В ее функции входил розыск контрреволюционеров и преступников. Как верно отмечает С. А. Авакьян, советская власть в целях упрочения себя нейтрализовала своих противников, применяя способы и методы, соответствующие революционному сознанию и законности, лишая прав тех, «кто выступал против советской власти или по своему социальному происхождению сразу же считался ее врагом. Пресекались даже в зачатках выражение недовольства, а тем более действия, враждебные режиму». Нельзя не отметить, что при сложившейся ситуации принятие чрезвычайных мер в целях защиты целостности государства и отражения интервенции были оправданными. Но в то же время такая ситуация усиливала безвестное исчезновение¹.

В юридической литературе отмечается, что «миллионы жизней наших соотечественников унесла гражданская война, миллионы стали вынужденными эмигрантами (по различным оценкам от голода, болезней, террора и в боевых действиях погибло от 8 до 13 миллионов человек, в т.ч. эмигрировало из России около двух миллионов)» Можно предположить, что значительное количество указанных лиц стали без вести пропавшими и жертвами преступлений, замаскированных под безвестное исчезновение.

Перед диктатурой пролетариата — государством переходного периода стояли задачи установления советской власти и создания условий ее необратимости. Подобно тому, как в царской России была установлена сословность (неравенство), точно так же при диктатуре пролетариата было

¹ Цит. по: Киселёва С.Е. Система средств розыскной и поисковой деятельности следователя // Проблемы права. - 2012. - № 7. - С. 173.

установлено классовое господство (неравенство). Защита прав граждан осуществлялась с учетом классовой принадлежности, в первую очередь рабочего класса. Так, в ст. 7 Конституции РСФСР 1918 г. было предусмотрено, что эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать исключительно трудящимся массам.

При диктатуре пролетариата имели место ограничения прав эксплуататорских классов и иных социальных слоев, интересы которых противоречили политическим интересам и целям рабочего класса.

События 1930-х гг. (раскулачивание и коллективизация), являясь продолжением классовой борьбы (революция в деревне, ликвидация кулаков как класса), были самой настоящей гражданской войной со всеми ее признаками: ожесточением, беспощадностью и уничтожением миллионов людей.

В условиях отсутствия внешнего займа (депрессия в 1929 г.), в целях реализации курса ускоренной индустриализации страны и обеспечения ее обороноспособности осуществлялось изъятие у крестьян-единоличников зерна и мяса, которые продавались за валюту (была установлена государственная монополия на продажу зерна и хлопка). При этом раскулаченные семьи выселялись в Сибирь, Казахстан, на пустое место, в лес, тайгу и пустыню — в местность без всяких условий проживания. При перемещении в новые места люди умирали от холода и голода. По разным оценкам, при этом погибло 7-10 млн чел. По оценкам экспертов, смертность в шесть раз превышала рождаемость¹.

Можно предположить, что последствием указанных процессов являлось и безвестное исчезновение людей, но при этом розыск их осуществлялся с

¹ Ткачук Т.А. Розыскная деятельность: проблемы и современное состояние научно-технического обеспечения: монография / Т.А. Ткачук; Федер. служба исполнения наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – С.95.

учетом приоритетов классового господства.

К правовым актам, регулирующим розыскную деятельность, можно отнести Инструкцию, утвержденную приказом руководства ОГПУ в июле 1931 г. № 298/175, по учету и агентурной разработке антисоветских и контрреволюционных элементов, т.е. данная деятельность была подчинена упрочению позиций новой власти.

К числу законов, в которых содержатся нормы о розыске безвестно исчезнувших лиц, необходимо отнести и уголовно-процессуальное законодательство.

В мае 1922 г. РСФСР был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс, в котором были предусмотрены демократические принципы уголовного судопроизводства: гласность, публичность заседаний и независимость суда.

Был регламентирован институт исполнения приговоров. Достаточно детально был регламентирован и процессуальный порядок производства дознания и следствия. УПК РСФСР 1922 г. действовал до 1960 г.

Ликвидация кулачества как класса и другие изменения в социальной структуре общества и в социалистическом строительстве, свидетельствующие о победе социалистического строя, нашли отражение в Конституции РСФСР 1937 г., которая послужила базой для дальнейшего развития законодательства.

Военные действия в период ВОВ являются одной из основных причин безвестного исчезновения не только среди военнослужащих, но и гражданского населения (причины — холод, голод, плен, оккупация, дезертирство и т.д.). Статьей 32 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции предусматривалось право семей узнавать о судьбе пропавших без вести родственников в связи с военными действиями. Это означает обязанность государства разыскать исчезнувших лиц, особенно детей.

Инициативная деятельность общественных и негосударственных организаций, в том числе средств массовой информации, осуществляющих поиск людей посредством соответствующих популярных телепрограмм, также направлена на выполнение задач розыска безвестно исчезнувших лиц. Мы разделяем точку зрения Д. В. Аронова и А. В. Власова о том, что «государства должны поощрять работу гуманитарных организаций, выполняющих задачу восстановления семейных связей»¹.

Выселение целых народов в указанный период (1944 г.) также можно указать среди причин исчезновения людей.

Изменения в процессуальном законодательстве были обусловлены военной обстановкой, ускоренным производством дознания и следствия, рассмотрением дел военными трибуналами, введением ограничений на обжалование судебных решений. В отношении военнотружущих были приостановлены производства по всем гражданским делам (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 августа 1941 г.), в том числе о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим, решение по которым можно было расценивать как подтверждение безвестного исчезновения гражданско-процессуальными средствами.

Указом Президиума верховного Совета СССР (14 марта 1945 г.) был предусмотрен упрощенный порядок установления факта брачных отношений, что помимо иных целей давало возможность обращения за розыском безвестно исчезнувших. Следует отметить, что до революции в законодательстве Российской империи отсутствовал специальный институт, предусматривающий объявление гражданина умершим, но в рамках признания гражданина безвестно отсутствующим допускал вероятность этого.

27 октября 1960 г. Верховный Совет РСФСР принял новый Уголовно-

¹ Ткачук Т.А. Розыскная деятельность: проблемы и современное состояние научно-технического обеспечения: монография / Т.А. Ткачук; Федер. служба исполнения наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – С.98.

процессуальный кодекс РСФСР, в котором в качестве задач было закреплено быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона при назначении наказаний. 8 качестве принципов были закреплены осуществление правосудия только судом, участие народных заседателей в рассмотрении дел, неприкосновенность личности и т.д.

Новым этапом развития права было принятие Конституции РСФСР 1978 г., в которой было закреплено построение развитого социалистического общества и руководящая роль коммунистической партии как важнейшей составляющей политической системы, а также цель — построение коммунизма. Некоторые нормы Конституции напрямую регламентировали условия отправление правосудия. Так, ст. 172 Конституции гласила: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

Одним из обстоятельств исчезновения людей необходимо признать распад СССР. При анализе причин распада СССР существенным является наличие не отдельных причин, а их совокупность и кризисное развитие ситуации в целом.

С момента образования СССР (декабрь 1922 г.) количество субъектов, образующих федерацию, изменилось, но совершенствование и обновление федеративных отношений отставало и не соответствовало конкретному историческому этапу развития страны. Поддержание геополитических интересов, сложившихся после Второй мировой войны, требовало больших затрат. Желание отдельных руководителей союзных государств «выйти» из СССР, провозглашение суверенитетов (в 1990-м г. Россией, Латвией, Литвой, Эстонией), стремление к личной власти в ущерб интересам целостности страны также сыграли свою роль в распаде СССР.

Новым этапом в правовом регулировании розыска безвестно исчезнувших лиц в современной России является принятие после распада СССР законов в сфере оперативно-розыскной деятельности. В Законе об ОРД (13 марта 1992 г.) среди задач закреплён и розыск пропавших без вести. В 1995 г. федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» принят в новой редакции. Спустя 19 лет после его принятия, с учётом потребности практики и научных изысканий, в него внесены изменения и дополнения в 25 случаях. Отсутствие закона не означало отсутствие правового регулирования в названной сфере. Розыск безвестно исчезнувших лиц, впрочем, как и выполнение иных задач в сфере ОРД, регулировался нормативными правовыми актами ведомственного и межведомственного, в том числе и негласного характера¹.

Как верно замечено В. М. Аتماжитовым, до принятия Закона РФ об ОРД, на уровне законов (Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 29), УПК РСФСР (ст. ст. 118, 119 и др.), Законы СССР и РСФСР «О милиции») были предусмотрены общие положения применения оперативно-розыскных мер. Объективно по-другому и не могло быть из-за отсутствия специальных законов в сфере осуществления ОРД. Теория оперативно-розыскной деятельности, с принятием законов в сфере ОРД, стала формироваться как отрасль права².

§ 2. Правовое регулирование деятельности по розыску лиц, без вести пропавших

В отраслевом законе (Закон об ОРД) в современной России впервые на

¹ Ткачук Т.А. Розыскная деятельность: проблемы и современное состояние научно-технического обеспечения: монография / Т.А. Ткачук; Федер. служба исполнения наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – С.110.

² Цит. по: Котяжов А.В. Взаимодействие следователей и сотрудников других служб правоохранительных органов в розыске несовершеннолетних пропавших без вести // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 6. - С. 231.

законодательном уровне были закреплены легальное определение ОРД и ее правовой основы, цель, задачи, принципы оперативно-розыскной деятельности, виды оперативно-розыскных мероприятий, основания и условия их проведения и функциональная направленность результатов ОРД, а также обеспечение незаинтересованного контроля и надзора за состоянием законности.

В настоящее время нормы, посвященные розыску безвестно исчезнувших лиц, которые носят комплексный и междисциплинарный характер, содержатся в более чем 20 законодательных актах. И указанная нормативная база является более широкой, чем законы, регулирующие оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные отношения в сфере розыска безвестно исчезнувших лиц, для которых розыск таких лиц является одной из задач. К ним, в частности можно отнести: Конституцию Российской Федерации; общепризнанные нормы международного права; УК РФ; УПК РФ; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; Воздушный кодекс РФ; ГК РФ; ГПК РФ; Законы Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», «О государственной тайне», «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»; Федеральные законы «О полиции», «Закон об ОРД», «Закон о прокуратуре», «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», «О персональных данных»; «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ФЗ «Консульский устав Российской Федерации», а также законы РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», «Об

обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и другие законы.

Нормы, посвященные розыску безвестно исчезнувших лиц, содержатся и в указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства РФ, организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ, а также в нормативных правовых актах руководителей государственных органов, к компетенции которых отнесены вопросы розыска безвестно исчезнувших лиц¹.

К примеру, Указом Президента РФ от 30.07.1996 № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпола» предусмотрено создание Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола; Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 248 утверждена структура центрального аппарата МВД России, в составе которого предусмотрено и Национальное центральное бюро Интерпола; Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 250 «Вопросы организации полиции» предусмотрено создание подразделения МВД России, на которое возлагается обеспечение взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств — членов Международной организации уголовной полиции — Интерпола.

В Законе об ОРД предусмотрена возможность конкретизации и детализации требований закона в ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. Если принятие ведомственных нормативных правовых актов (НПА) в сфере розыска обусловлено их негласным характером, то гласные НПА, в том числе и межведомственные, приняты в том числе из-за несовершенства закона об ОРД и отсутствия специального закона. К подзаконным актам, регламентирующим организацию розыскной

¹ Жирикова А.Н. Сущностные характеристики розыска без вести пропавших лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 2. - С. 118.

работы в затронутой области, в первую очередь относятся «Положения об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц» утвержденного приказом МВД России № 117дсп от 01.03.2018 г.

К межведомственному нормативному правовому акту в рассматриваемой сфере правоотношений относится совместный приказ Генерального прокурора РФ № 70 и МВД России № 122 от 27.02.2010 «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан».

Следует отметить и то, что существенное значение для розыска безвестно исчезнувших лиц имеет и территориальный фактор, так сказать, действие законодательства в пространстве. За последние сто лет территория Российской империи, РСФСР и Российской Федерации подвергалась изменениям. Некоторые государственные образования отделялись (от Российской империи — Польша, Финляндия), а другие — присоединялись (как Тува в 1944 г. к РСФСР), сама Советская Россия (РСФСР) с другими государствами в 1922 г. образовала СССР, который распался в 1991 г., а в 2014 г. в состав современной РФ в качестве субъектов вошли Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Изложенные обстоятельства не могли не влиять на правовое регулирование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной и иной деятельности в сфере розыска безвестно исчезнувших лиц. И не всегда положительно, так как в переходные моменты отсутствует стабильное, унифицированное законодательство, стало быть, и правовое регулирование.

Мы солидарны с С.И. Давыдовым в части того, что выполнение в рамках оперативно-розыскной деятельности целого ряда действий и применение некоторых тактических приемов являются проблематичными и не бесспорными с точки зрения соблюдения конституционных прав, в силу

несовершенства оперативно-розыскного законодательства, в том числе из-за отсутствия терминологического единства понятий, применяемых в Законе об ОРД, а также разных подходов к оценке действий оперативных сотрудников со стороны прокуратуры, суда и субъектов ОРД¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что розыск безвестно исчезнувших лиц и защита прав таких лиц должна быть задачей многих отраслей права, так как безвестное исчезновение является совокупным нарушением основных прав, но в качестве специальной задачи розыск таких лиц предусмотрен только в Законе об ОРД. В ст. 6 УПК РФ закреплено, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Данная норма имеет отношение к защите прав исчезнувших лиц, в случаях, когда исчезновение сопряжено с преступлением (преступление замаскировано под безвестное исчезновение). В этой связи в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г. № 1-П отмечается, что признание достоинства личности — основа всех ее прав и свобод и необходимое условие их существования и соблюдения. Любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия. Это особенно актуально по отношению к безвестному исчезновению, в силу отсутствия на первоначальном этапе, иногда достаточно длительное время, сведений о нарушениях прав, степени их нарушения и причиненном вреде.

Закон об ОРД и УПК РФ представляет собой формы борьбы с преступностью и защиты прав человека. В случаях, когда имеет место некриминальное (ненасильственное исчезновение), также необходимо

¹ Ткачук Т.А. Розыскная деятельность: проблемы и современное состояние научно-технического обеспечения: монография / Т.А. Ткачук; Федер. служба исполнения наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – С.101.

задействовать нормы указанного законодательства, которые выполняют компенсирующие функции из-за пробелов в существующем правовом регулировании и отсутствия иного специального регулирования.

Изучение проблем совершенствования законодательства о розыске безвестно исчезнувших лиц в России в их историческом развитии способствует использованию положительного опыта, исключению ошибок в практической деятельности субъектов розыска безвестно исчезнувших лиц, с одной стороны, а с другой — может послужить базой для дальнейшего совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Вопросы, связанные с розыском лиц, местонахождение которых неизвестно, стояли перед обществом всегда, независимо от формы государственного устройства, политического режима. Менялись лишь причины и основания розыска, его формы и методы¹.

Анализ и обобщение имеющихся научных источников не позволяют сделать однозначный вывод о достаточной теоретической разработанности обозначенной проблемы в определении понятия и сущности розыска без вести пропавших лиц. Об этом свидетельствует, прежде всего, то, что до настоящего времени отсутствует единый подход к определению таких базовых понятий, как «оперативно-розыскная деятельность» и «розыскная работа», соотношение розыскной работы в целом и розыска без вести пропавших лиц, нет единства во взглядах на содержание каждого рассматриваемого явления. В частности, по мнению Ю.С. Блинова², можно говорить только о единстве взглядов на законодательное определение оперативно-розыскной деятельности, однако для глубокого уяснения вышеуказанных терминов одного легитимного определения оперативно-

¹ Вытовтова Н.И. Решение криминалистических задач деятельности по розыску без вести пропавших лиц. Дисс... канд. юр. наук - Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1997. - С.15.

² Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяшова, В.С. Обнинского, Г.К. Синидова, А.Ю. Шумилова. - М.: ИНФРА-М, 2004. -С. 213.

розыскной деятельности явно недостаточно. Думается, это связано с тем, что круг правоотношений, охватываемый данными понятиями, гораздо шире и выходит за рамки одного законодательного определения оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем требуется их детальное изучение и конкретизация.

Оперативно-розыскная деятельность и розыскная работа, как часть оперативно-розыскной деятельности, имеют общие существенные признаки, но это не означает их тождественности как терминов и видов деятельности. Проведем логико-семантический анализ данных понятий, уяснение их сущности и соотношения, отправной точкой при котором будет определение, насколько они совместимы, равнозначны, подчинены друг другу.

Как вид юридической деятельности, оперативно-розыскная деятельность основана на законе и направлена на его исполнение. Эффективность такой деятельности определяется полноценной правовой основой, которая четко регламентирует отношения вовлеченных в ее сферу участников. Главным является, по нашему мнению, реальное соответствие действующих норм характеру отношений, которые они регулируют.

Законодатель определил оперативно-розыскную деятельность как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹.

Термин «оперативный» согласно толковому словарю русского языка СИ. Ожегова, - это, во-первых, непосредственно, практически осуществляющий что-нибудь и, во-вторых, способный быстро, вовремя

¹ Соколов А.Н. К вопросу о субъектах полномочий по розыску, фиксации доказательств, оперативному сопровождению // Юрист - Правоведь. - 2011. - № 3. - С. 111.

исправить или направить ход дел. Отметим также и то, что данный термин недостаточно полно отражает направленность этой деятельности на достижение конкретного результата. Таким образом, при употреблении термина «оперативно-розыскная деятельность» речь идет о непосредственно розыскной, практически-розыскной или «быстро»-розыскной работе, как правило осуществляемой в негласной форме.

Исходя из приведенного определения, а также из теории оперативно-розыскной деятельности, можно выделить основные признаки, характеризующие оперативно-розыскную деятельность, а именно:

- носит государственно-правовой характер;
- имеет разведывательно-поисковую направленность;
- основана на законе;
- субъекты, ее осуществляющие, наделены определенной компетенцией;
- использует специальные силы, средства и методы достижения целей.

Названные признаки представляются чрезвычайно важными, так как их нормативно-правовой характер позволит рассмотреть их в качестве основы при исследовании анализируемых понятий и определения сущности и содержания розыскной работы.

Остановимся на существующих позициях и мнениях по поводу содержания розыскной работы, приведенных в юридической литературе и ведомственных нормативных актах.

В современном толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, как и в большинстве современных работ, понятие «розыск» рассматривается весьма ограничено - «разыскать, поиски, разыскания кого чего-нибудь, отправиться на розыски (отправиться искать)»¹, где розыскная работа - это деятельность специальных органов по установлению местонахождения уклоняющихся от суда обвиняемых, осужденных лиц, а

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1992. — С.706.

также лиц, пропавших без вести².

В федеральном законе Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» отсутствует определение понятия «розыск». Вместе с тем, в подзаконных нормативных актах, в частности в «Положения об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц» утвержденного приказом МВД России № 117дсп от 01.03.2018 г. указывается, что розыскная работа является одним из направлений оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. При этом не дается ее определение и не акцентируется внимание на государственном характере данного вида деятельности, хотя последнее и не вызывает в этом никаких сомнений.

В соответствии с указанным Положением розыскная работа нацелена на решение трех основных задач:

- обнаружение местонахождения известных правоохранительным органам лиц (пропавших без вести и иных категорий разыскиваемых);
- установление личности трупов, лиц, не могущих сообщить сведений о себе в силу возраста либо состояния здоровья;
- предупреждение уклонения лиц от уголовной ответственности, отбывания наказания, исполнения определенных обязанностей. Решение данных задач возложено на аппараты уголовного розыска,

в структуре которых имеются подразделения, специализирующиеся на розыске; деятельность таких подразделений организуется в соответствии с двумя принципами построения работы: линейным и зональным.

Розыскная работа по линейному принципу начала строится сравнительно недавно, хотя выделение специальных сотрудников, занимающихся розыском лиц, местонахождение которых неизвестно, существовало и ранее.

Розыскную работу следует отличать от комплексной деятельности по

² Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. - М: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2003. - С.20.

раскрытию преступлений. Если основной задачей розыска является обнаружение уже известных, установленных лиц, то основной задачей раскрытия преступлений является установление неизвестных лиц, совершивших преступление и сбор доказательств их виновности. По сути, речь здесь идет об узком значении розыска, о розыске конкретных лиц, известных правоохранительным органам, однако, в широком значении мы можем назвать его поисковой деятельностью, осуществляемой как в отношении известных, так и неизвестных лиц, могущих иметь значение для расследования¹.

Интересна позиция Алешкиной Т.Н.², которая считает, что «установленная индивидуальная определенность объекта розыска -обязательное его условие» и именно оно «служит основным критерием разграничения розыска от поиска». Принимая эту позицию, уточним что розыск между тем, как и розыскная и оперативно-розыскная деятельность, является частью поиска и включает в себя поисковую направленность.

Руководствуясь изложенным, представляется возможным говорить практически о 100 % схожести характерных признаков розыскной работы и оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, понятие «розыскная работа» сравнимо с понятием «оперативно-розыскная деятельность» по всем признакам и, следовательно, совместимо по содержанию и подчинено ему по объему. В этой связи понятие «оперативно-розыскная деятельность» является родовым понятию «розыскная работа» и соотносится с ним как философские категории общего и частного.

В уголовно-процессуальной деятельности термин «розыск»

¹ Соколов А.Н. К вопросу о субъектах полномочий по розыску, фиксации доказательств, оперативному сопровождению // Юрист - Правоведь. - 2011. - № 3. - С. 115.

² Алешкина Т.Н. Использование научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя: дис. ... канд. юр. наук. - М., 2001. – С.15.

употребляется, как правило, в случаях, когда речь идет об установлении места нахождения скрывшихся подозреваемых и обвиняемых, а само понятие определяет комплексную деятельность следователя через орган дознания, которая может включать в себя следствие, розыск и, частично, оперативно-розыскные мероприятия¹.

В современных работах по криминалистике розыск в широком значении по-прежнему отождествляется с деятельностью по раскрытию преступлений и с оперативно-розыскной деятельностью в целом.

Термин «лицо, пропавшее без вести» - сложное словосочетание. С.И. Ожегов определил безвестное отсутствие как «пребывание в неизвестном месте»; пропавшего как «исчезнувшего неизвестно куда; переставшего быть видимым или слышимым; погибшего, умершего»; лицо - «человека как члена общества».

В теории и практике оперативно-розыскной деятельности существуют различные точки зрения, определяющие содержание рассматриваемого понятия. Так, без вести пропавшими считаются лица: исчезнувшие внезапно без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которых для окружающих неизвестны; в том числе несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ-интернатов, детских домов, бежавшие из центров временной изоляции и специальных образовательных учреждений; психически больные, ушедшие из дома или медицинских учреждений, а также утратившие связь с близкими родственникам, в отношении которых в органы внутренних дел поступило заявление или сообщение или есть основания полагать, что они стали жертвой преступления либо несчастного случая².

Представляется возможным выделить общие признаки, присущие

¹ Соколов А.Н. К вопросу о субъектах полномочий по розыску, фиксации доказательств, оперативному сопровождению // Юрист - Правоведь. - 2011. - № 3. - С. 110.

² Огурцов И.В. Проблемы розыска без вести пропавших лиц и установления личности неопознанных трупов // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 8. - С.130.

понятию «лицо, пропавшее без вести»:

1) Повод к осуществлению розыска. Им может служить не только результат официального обращения в органы внутренних дел граждан и организаций (через заявление или сообщение), но и непосредственно обнаружение сотрудниками милиции факта безвестного исчезновения (например, исчезновение одиноких лиц, приватизирующих квартиры).

2) Причины исчезновения. Лицо, без вести пропавшее, не обязательно может являться жертвой преступления или несчастного случая, причины исчезновения могут быть самыми разнообразными (психическое расстройство, потеря ориентации на местности).

Анализ практики осуществления розыска показал, что наиболее распространенными обстоятельствами, позволяющими считать человека без вести пропавшим, являются:

1) исчезновение в результате несчастного случая со смертельным исходом (8,18%);

2) нахождение человека в ситуации, исключающей возможность сообщить о себе, о своем местонахождении (16,68%);

3) нежелание человека сообщать своим родственникам и другим близким лицам о своем местонахождении, конфликтная ситуация (23,85%);

4) лицо явилось жертвой преступления (1,76%);

5) естественная смерть в силу возраста, болезни (14,83%)¹.

Исходя из изложенного, приходим к выводу, что без вести пропавшим является лицо, исчезнувшее внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение которого с момента исчезновения неизвестно, а равно следующие категории граждан:

- несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ-интернатов, специализированных учреждений, детских домов, бежавшие из центров

¹ Горяшов К.К., Овчинский В.С., Шумилов А.О. - Указ. соч. - С.520.

временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей;

- психически больные, ушедшие из дома, либо спецучреждений органов здравоохранения и социального развития, где они содержались;

- утратившие связь с близкими родственниками (супруг, супруга, родитель, ребенок, усыновитель, усыновленный, родной брат, родная сестра, дедушка, бабушка, внук, в силу различных причин не поддерживающие брачные или родственные отношения и длительное время не дающие сведений о своем местонахождении)¹.

Рассмотрев такие исходные понятия, как «розыскная работа» и «без вести пропавшее лицо», перейдем к уяснению сущностных аспектов такой категории как «розыск без вести пропавшего лица».

В розыскной деятельности особое место занимает деятельность по розыску без вести пропавших лиц. Ее специфика определяется тем, что она является единственным видом розыскной деятельности, которая осуществляется вне производства по уголовному делу и подлежит прекращению в случае обнаружения фактов, свидетельствующих о связи исчезновения человека с преступлением. К тому же розыск без вести пропавших лиц предполагает поиск человека, первоначальная информация о котором либо отсутствует, либо содержится в минимальном количестве в отличие от розыска скрывшихся преступников, основная информация о которых чаще всего уже имеется в материалах уголовного дела².

Указанные обстоятельства позволяют нам рассматривать деятельность по розыску без вести пропавших лиц как специфический вид поисковой деятельности, так как ей присущи определенные особенности и закономерности, отличающиеся от других видов розыскной деятельности.

¹ Огурцов И.В. Проблемы розыска без вести пропавших лиц и установления личности неопознанных трупов // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 8. - С.130.

² Жирикова А.Н. Сущностные характеристики розыска без вести пропавших лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 2. - С. 117.

Под розыском без вести пропавшего лица мы понимаем деятельность, направленную на установление местонахождения человека с целью обеспечения его безопасности, а также информирование о месте его пребывания заинтересованных органов, организаций и (или) граждан, если это не ущемляет законные права разыскиваемого. При этом осуществляется производство как по розыскным, так и по возбужденным уголовным, делам.

В более широком смысле розыск без вести пропавшего лица - это исторически сформировавшийся самостоятельный вид деятельности следователя и органа дознания, основанный на законе и подзаконных актах, с присущими ему организационно-тактическими особенностями и закономерностями развития¹.

По мнению Ю.Л. Дубягина и О.Л. Дубягиной с понятием «розыск без вести пропавшего» тесно связаны такие дефиниции, как:

- Государственный розыск - розыск человека, проводимый специально уполномоченным на это государственным органом. Государственный розыск может осуществляться как гласно, так и в необходимых случаях негласно, органом уполномоченным на проведение оперативно-розыскной деятельности как по возбужденным делам, так и по розыскным;

- Общественный розыск — розыск человека, проводимый негосударственными организациями на основе своих уставных положений. Общественный розыск проводится только гласно, но может включать в себя необходимые элементы конфиденциальности;

- Процессуальный розыск по розыскному делу - это придание иного правового статуса розыскным действиям аналогичным по своей природе и сути действиям, проводимым по следственным делам за исключением действий и мероприятий, которые несут информационно-справочный характер в обоих делах (уголовном и розыскном);

¹ Огурцов И.В. Проблемы розыска без вести пропавших лиц и установления личности неопознанных трупов // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 8. - С.128.

- Частный розыск - розыск человека, проводимый в рамках разрешенной законом частной детективной деятельности².

Ведомственные подзаконные нормативные акты определяют следующие виды розыска в зависимости от территориальных границ осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Применение того или иного вида розыска зависит от наличия соответствующих на то правовых оснований и соблюдения определенных процедурных требований.

- Местный розыск — это первоначальный вид розыска, проводимого в основном в пределах территории одного субъекта Федерации по месту его объявления, при котором сигнальная система оперативно-справочных учетов используется локально. При этом не исключается возможность проведения отдельных розыскных мероприятий за пределами территориальной юрисдикции инициатора розыска им самим, либо по его письменному заданию оперативными подразделениями других правоохранительных органов.

Федеральный розыск — это вид розыска, проводимого на территории всей Российской Федерации, при котором сигнальная система оперативно-справочных учетов правоохранительных органов используется централизованно. Федеральный розыск начинается в случаях, когда возможности местного розыска исчерпаны либо разыскиваемое лицо представляет повышенную общественную опасность.

Межгосударственный розыск — это вид розыска, направленный на обнаружение разыскиваемых лиц, находящихся за пределами государства (инициатора розыска), но на территории государств-участников СНГ, при котором используются сигнальные системы всех оперативно-справочных учетов информационных центров и адресных бюро МВД стран Содружества. Осуществление межгосударственного розыска регламентируется Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

² Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2003. – С.67-68.

уголовным делам, подписанной в г.Минске 22 января 1993 года¹.

Международный розыск - это вид розыска, направленный на обнаружение разыскиваемых лиц, находящихся за пределами Российской Федерации, в котором принимают участие правоохранительные органы зарубежных стран, через посредничество Национального бюро Интерпола при МВД России. Таким образом, поисковые действия, начатые на территории одного государства, при наличии убедительных данных о нахождении разыскиваемого лица в другом государстве, переносятся на территорию этого государства с согласия последнего. Международный розыск - это, прежде всего, информационный поиск. Интерпол оперативно-розыскной работой, конечно, не занимается, а получает готовую информацию, стыкует ее, проверяет, отсеивает и вносит в свои банки данных, затем она проверяется по всем полицейским банкам.

Будучи одной из задач оперативно-розыскной деятельности, розыск лиц, в частности без вести пропавших, направлен на защиту жизни, здоровья, прав и свобод личности, для чего необходимо собрать первоначальную информацию о разыскиваемом, затем начать его поиск, обнаружить и зафиксировать его местопребывание. Подобные действия, по нашему мнению, являются деятельностью познавательного порядка, состоящие из оперативно-розыскных мероприятий и преследующих основную цель - обнаружение определенного лица¹.

В настоящее время, в случаях исчезновения лица при очевидных обстоятельствах (стихийные бедствия, террористические акты и т.п.), при розыске без вести пропавших лиц ведутся поисково-спасательные мероприятия с привлечением служб спасения, в том числе МЧС РФ, и некоторых подразделений Министерства обороны. Розыск безвестно исчезнувших возможен также путем отождествления обнаруженных

¹ Жирикова А.Н. Сущностные характеристики розыска без вести пропавших лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 2. - С. 116.

неопознанных трупов граждан. Наконец, розыскная работа осуществляется не только подразделениями уголовного розыска, но и иными подразделениями и службами органов внутренних дел, упомянутыми нами ранее¹.

Таким образом, мы можем говорить, что розыскная работа является одной из основных функций органов внутренних дел и составной частью оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо отметить, что эффективность и наступательность розыска лиц, без вести пропавших, обеспечивается соблюдением следующих организационно-тактических условий²:

- Своевременным реагированием дежурных частей, следственных органов, подразделений уголовного розыска и участковых уполномоченных на сообщения о фактах безвестного исчезновения граждан, незамедлительным и профессиональным осуществлением первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

- Активной и планомерной работой по розыскным делам, комплексным использованием организационных, информационных, оперативно-розыскных, процессуальных и криминалистических возможностей;

- Целенаправленным использованием законодательно регламентированных розыскных возможностей всех служб и подразделений органов внутренних дел, системы оперативно-справочных и криминалистических учетов, а также возможностей системы федерального розыска;

- Взаимодействием с различными государственными органами и силами общественности, а также средствами массовой информации.

¹ Огурцов И.В. Проблемы розыска без вести пропавших лиц и установления личности неопознанных трупов // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 8. - С.131.

² Ашлапов И.Г. Вопросы организации и повышения эффективности розыска без вести пропавших граждан // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Материалы научно-практической конференции (3-4 февраля 2000 г.) ч.2. -Красноярск, 2000. -С. 152.

Создание перечисленных условий в решающей степени зависит от руководителей органов внутренних дел, которые несут персональную ответственность за организацию розыскной работы, в том числе и за полноценное содержание розыска без вести пропавших лиц.

Подводя итог первой главы выпускной квалификационной работы, считаем возможным сделать следующие выводы:

1. Розыскная работа является одним из основных направлений оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными и ведомственными нормативно-правовыми актами она обеспечивает защиту жизни, здоровья, прав и свобод личности, безопасность общества и государства от преступных посягательств.

2. Понятие розыскной работы сравнимо с понятием оперативно-розыскной деятельности по всем признакам, совместимо с ним по содержанию и подчинено ему по объему. В этой связи понятие «оперативно-розыскная деятельность» является родовым понятию «розыскная работа» и соотносится с ним как философские категории общего и частного. Таким образом, розыскная работа - это основанная на законах и подзаконных нормативных актах комплексная правовая, организационная и тактическая система мер профилактического, административного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и поискового характера, осуществляемая органами внутренних дел, другими субъектами оперативно-розыскной деятельности, учреждениями, организациями по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также без вести пропавших и иных категорий разыскиваемых лиц.

3. Лицо, пропавшее без вести - это лицо, исчезнувшее внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение которого с момента исчезновения неизвестно, а равно следующие категории граждан:

- несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ-интернатов, специализированных учреждений, детских домов, бежавшие из центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей;

- психически больные, ушедшие из дома, либо спецучреждений органов здравоохранения и социального развития, где они содержались;

- утратившие связь с близкими родственниками (супруг, супруга, родитель, ребенок, усыновитель, усыновленный, родной брат, родная сестра, дедушка, бабушка, внук, в силу различных причин не поддерживающие брачные или родственные отношения и длительное время не дающие сведений о своем местонахождении).

4. Розыск без вести пропавшего лица - это направление оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой как по розыскным, так и по возбужденным уголовным, делам, целью которой является установление местонахождения лица для обеспечения его безопасности, а также информирование о месте его пребывания заинтересованных органов, организаций и (или) граждан, если это не ущемляет законные права разыскиваемого.

ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ

§ 1. Организация первоначальных оперативно-розыскных и иных мероприятий по розыску лиц, без вести пропавших

На первоначальном этапе расследования преступлений в большинстве случаев неизвестны многие юридически важные обстоятельства происшедшего события, по поводу которого возбуждено уголовное дело, конкретные лица, причастные к его совершению, и следователь должен познать неизвестное и установить все необходимые по делу факты. Задача следвателя «состоит в том, чтобы, исходя из начальных данных о расследуемом событии, установить это событие; при наличии в нем состава преступления выяснить мотивы и форму вины конкретных лиц, смягчающие и отягчающие обстоятельства и другие данные, имеющие значение для дела». Следователь на основе анализа, обобщения имеющихся у него сведений выдвигает предположения о неизвестных обстоятельствах дела – о сущности проверяемого события, совершивших его лицах, мотивах совершения преступления и др.

Определение криминалистической версии является наиболее устоявшимся из всех тактико-криминалистических понятий. В большинстве криминалистических научных трудов версия определяется как обоснованное предположение компетентного лица относительно обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, служащее цели установления объективной истины.

Сущность криминалистической версии состоит в том, что:

- это предположение;

- это логически построенное предположение;
- это предположение, обоснованное фактическими данными;
- это предположение должно быть направлено на объяснение явлений (фактов, обстоятельств), связанных с преступлением или его отсутствием;
- это предположение компетентного лица, т.е. лица, имеющего полномочия для осуществления действий, так или иначе направленных на проверку или подтверждение выдвинутой версии.

И.Ф. Герасимов и Л.Я. Драпкин эти признаки дополняют взаимосвязью фактических данных с теоретической базой.

Действительно, невозможно построить версию только на фактической базе. Любой выявляемый следователем факт сразу же вступает в сложное взаимодействие со всей суммой знаний, почерпнутых субъектом из личного опыта, коллективной практики, положений науки. На этой базе возникают новые образы события, реально несовместимые, противоречащие друг другу, но сосуществующие в сознании следователя. «Такое состояние – необходимая предпосылка дальнейшей практической познавательной деятельности, которая, в конечном счете, может и должна привести к установлению единственного образа, вполне адекватного происшедшему событию».

Таким образом, наряду с конкретными сведениями существенную роль при выдвижении версий по уголовному делу играет справочная информация обобщенного характера, в том числе обобщенные положения науки и практики, т.е. криминалистическая характеристика преступлений и разработанные на ее основе типичные версии.

Классификация криминалистических версий достаточно широка.

Так, по степени общности выделяют общие (версии, дающие предположительное описание и объяснение всего события преступления в целом) и частные версии, касающиеся отдельных сторон состава преступления либо отдельных эпизодов и т.п.

По субъекту выдвижения криминалистические версии разделяются на следственные, оперативно-розыскные, судебные и экспертные. Кроме того, выделяются розыскные версии. Для того чтобы определить место розыскных версий в общей системе криминалистических версий, необходимо понять сущность названного вида версий.

Несмотря на различия во взглядах ученых при формулировании понятия розыскной версии, в литературе все они сводятся к единому – розыску искомого. Рассмотрим несколько определений розыскной версии, данных в разное время учеными-криминалистами.

В.И. Попов впервые в 1950 г. ввел понятие «розыскная версия». По его мнению, розыскная версия неразрывно связана со следственной версией, но не тождественна ей; розыскная версия определяет направление розыска. Он считал, что розыскная версия представляет собой предположение о том, что произошло с подследственным и где вероятнее всего он может находиться.

М.П. Шаламов под розыскными версиями понимает основанные на материалах дела предположения о местонахождении скрывшегося преступника, а также о применяемых им с целью сокрытия способах, средствах.

В данных определениях объектом розыска является только конкретное лицо (преступник или подследственный), что, на наш взгляд, сужает область выдвижения розыскных версий. Напротив, расширительное толкование розыскной версии дает С.А. Данильян, который считает, что это обоснованное предположение следователя или оперативного работника органа дознания об обстоятельствах, имеющих значение для установления способа совершения преступления, места хранения наркотиков и их сокрытия, механизма слепообразования, а так же о личности подозреваемого, месте его нахождения в настоящее время либо возможного появления в будущем и т.д.

Такое различие в подходах к понятию «розыскная версия» обусловлено

двойственным толкованием понятия «розыск». В энциклопедическом словаре розыск определяется как деятельность компетентных органов по установлению места нахождения обвиняемого, подсудимого, уклоняющегося от явки, осужденного, уклоняющегося от исполнения приговора, а также для обнаружения лиц, бежавших из мест лишения свободы. В этих случаях разыскиваемые лица известны органам розыска. Указанные действия принято называть розыском в узком его значении. Однако чаще розыск ведется в отношении неизвестных объектов – например, лиц, совершивших преступление и скрывшихся с места происшествия. Поисковые действия в подобных случаях принято называть розыском в широком понятии. Таким образом, понятие розыска – понятие неоднозначное.

Наиболее обстоятельно теоретические и практические вопросы розыска исследовал В.И. Попов.

Определяя задачи розыска в широком понимании, В.И. Попов пишет, что он проводится в целях уяснения «сущности преступного события, установления преступника, его обнаружения и задержания; освещения различных обстоятельств дела, мотивов преступной деятельности; отыскания свидетелей, потерпевших, вещественных доказательств, похищенных объектов, выяснения причин и обстоятельств исчезновения пропавших лиц; поиска трупов либо их частей – т.е. решения всех вопросов, ответы на которые почему-либо не могут быть получены методами следствия и дознания». При этом автор уточняет, что розыскная деятельность всех видов осуществляется с помощью розыскных приемов, к которым «относятся тактические мероприятия, разрабатываемые на основе обобщения передовой практики борьбы с преступностью и регламентируемые подзаконными актами». Это в целом верное определение требует уточнения – розыскная деятельность регламентируется не только подзаконными актами, но и самим законом (ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157, ст. 210 УПК РФ).

Розыск в широком значении – это любая поисковая деятельность органов дознания или следователя, других лиц, осуществляемая в процессе расследования и направленная на поиск объектов, могущих иметь значение для расследования. Но расследование не ограничивается только поиском. Значит, розыск в широком смысле – это один из аспектов деятельности по расследованию.

Для розыска в узком значении, как было отмечено, характерна конкретная направленность. Розыск в узком смысле заключается в обнаружении уже идентифицированных (установленных), индивидуально определенных разыскиваемых объектов, точное местонахождение которых пока неизвестно (скрывающийся обвиняемый, безвестно отсутствующее лицо и т.п.).

Розыск в узком смысле основан на надежной базе конкретных данных о разнообразных признаках искомого объекта. Именно поэтому процесс розыска индивидуально определенного лица или конкретного предмета носит более целеустремленный характер, а планируемый результат достигается, как правило, быстрее и легче.

При розыске в узком смысле процесс проверки (идентификационная фильтрация) осуществляется оптимально, а полученный результат значительно надежнее, поскольку известные индивидуальные признаки разыскиваемого позволяют существенно повысить эффективность проводимой операции (например, тактической операции «перехват»).

В процессе розыска в узком смысле устанавливается та группа носителей – источников криминалистической информации, в которых содержатся сведения о местах возможного нахождения и укрытия индивидуально определенных искомых объектов, а затем осуществляется целенаправленная деятельность по их непосредственному обнаружению с соответствующими процессуальными последствиями – задержанием, обыском, выемкой, изъятием и т.п.

Е.Ф. Коновалов правильно указывает: «Нельзя вести речь о розыске в прямом смысле, если мы не располагаем необходимыми сведениями о данном лице или ином объекте. В этом случае, прежде всего, необходимо говорить об иных мероприятиях, направленных на сбор информации, необходимой для его установления». Индивидуальная определенность объекта поиска – обязательное условие розыска в прямом значении данного термина. Можно разыскивать лишь обвиняемого, имеющего имя, отчество, фамилию, индивидуальные признаки. Именно индивидуальность искомого объекта служит основным критерием разграничения розыска в широком и узком смысле. Н.Н. Гапанович и И.И. Мартинович пишут: «В процессе расследования уголовных дел лицо, совершившее преступление, является главным объектом поиска. Поэтому «известность» («неизвестность») предмета поиска и является основным, важнейшим признаком для различения оперативно-розыскных и розыскных действий в целом, независимо от того, какова непосредственная природа искомого объекта».

Итак, розыск в широком значении термина – это розыскная деятельность, направленная на установление предметов, индивидуально-определенные признаки которых в данный момент не известны (розыск неизвестного преступника, следов преступления на месте происшествия и т.д.). Розыск в узком понимании – это розыск конкретного, индивидуально-определенного объекта (розыск конкретного обвиняемого, конкретного похищенного имущества и т.д.) по известным групповым и индивидуальным признакам.

При определении розыскной версии необходимо отталкиваться от понятия «розыск» в узком его понимании. Поэтому более точным представляется определение розыскной версии, сформированное Б.Е. Богдановой, которая понимает под ней основанное на материалах дела и результатах оперативно-розыскных мероприятий предположение о местонахождении искомого объекта.

Таким образом, розыскные версии выдвигаются в отношении узко определенного обстоятельства по уголовному делу. Поэтому розыскная версия является разновидностью частной гипотезы (частной версии), имеющей значение только для данного случая.

В криминалистической литературе по вопросу субъекта выдвижения розыскных версий нет единого мнения. Так, Р.С. Белкин, указывая на различие между розыскной версией и версией оперативно-розыскной, писал, что оно заключается в субъекте их выдвижения. Розыскная версия – версия следователя, оперативно-розыскная – версия оперативного работника. Однако в той же работе Р.С. Белкин отмечает, что «оперативный работник вправе выдвинуть и проверить свою розыскную версию, если это не идет вразрез с поручением следователя». П.А. Олейник и А.Г. Птицын пишут: «Опираясь на фактические данные, обнаруженные в процессе проведения оперативно-розыскных мер, оперативные работники выдвигают предположения относительно наличия отдельных признаков, указывающих на некоторые стороны преступления, причастных к нему лиц, а также на место нахождения виновного и т.д. Такие предположения и являются оперативно-розыскными или розыскными версиями». Е.К. Кагин также считает, что оперативные сотрудники могут выдвигать розыскные версии. Таким образом, мы приходим к выводу, что розыскные версии могут выдвигаться как следователем, так и органами дознания. Поэтому в зависимости от субъекта выдвижения, они могут быть разновидностями как следственных, так и оперативно-розыскных версий. К такому же выводу пришел и Г.М. Меретуков, указав, что розыскная версия, выдвигаемая следователем, является разновидностью частной следственной версии, а выдвигаемая оперативным работником, который при этом действует самостоятельно, – разновидностью оперативно-розыскных версий.

Рассмотрим соотношение розыскных версий и оперативно-розыскных.

Во-первых, розыскные версии всегда являются частными, поскольку относятся не ко всему событию, а лишь к отдельным его элементам. Оперативно-розыскные версии могут быть и общими, и частными. По кругу объясняемых фактов розыскная и оперативно-розыскная версии могут совпадать, что бывает, если та и другая выдвигаются в процессе розыска и в отношении одних и тех же объектов.

Во-вторых, средством проверки розыскных версий могут быть следственные действия, розыскные мероприятия, а также оперативно-розыскные меры; средством проверки оперативно-розыскных версий – только оперативно-розыскные меры.

Розыскная версия, будучи выдвинутая следователем, является следственной версией. В то же время ряд особенностей, которыми обладает розыскная версия, позволяет выделить ее из иных следственных версий. По мнению Е.К. Кагина, эти особенности объясняются следующим:

- «1) наличием достаточных данных, свидетельствующих, что преступление совершено известным следствию лицом;
- 2) наличием достаточных доказательств для привлечения данного лица в качестве обвиняемого;
- 3) выдвижением розыскной версии следователем или оперативным работником органа дознания как в ходе предварительного расследования, так и после приостановления уголовного дела в зависимости от времени получения исходной информации для розыска, но только при наличии оснований, указанных в п. 1;
- 4) выдвижением розыскной версии в отношении ограниченного круга фактов, круг которых значительно уже, чем при выдвижении следственных версий;
- 5) проверкой розыскных версий без выделения логических следствий;
- 6) предсказательным характером в отличие от ретросказательного у следственных версий;

7) разведывательным характером, поскольку проверку розыскной версии органы дознания осуществляют чаще всего оперативно-розыскными средствами и методами».

В целом, с высказанными соображениями можно согласиться, но некоторые из них вызывают возражения. По-видимому, можно объединить п.п. 1 и 2, так как они различаются не содержанием розыскных версий, а процессуальными основаниями для их выдвижения. Ведя речь об объеме объясняемых розыскной версией фактов, автор упускает из виду, что точно так же можно охарактеризовать и частную следственную версию, и по этому признаку между ними нет различий. Возникает естественный вопрос: носит ли разведывательный характер розыскная версия, если она выдвинута и проверяется следователем, т.е. если она проверяется не оперативным путем (п. 7)? Представляется, что ответ на этот вопрос будет отрицательным.

В то же время Е.К. Кагин указал на важную особенность розыскных версий, отличающую их от следственных и оперативно-розыскных версий, которые объясняют уже произошедшее событие (факт прошлого): розыскные версии являются предположением о том, что происходит в данное конкретное время, где именно сейчас находится искомый объект. Это отличие и обуславливает необходимость выделения розыскных версий в самостоятельный объект исследования.

Таким образом, при классификации криминалистических версий можно выделить такое основание, как временной фактор, по которому все версии разделяются на ретроспективные и прогностические. Ретроспективные версии объясняют уже произошедшее событие. Прогностические дают объяснение о том, что происходит сейчас (где в настоящее время находится обвиняемый, похищенное имущество и т.п.). Р.С. Белкин, отрицая саму возможность существования прогностических версий, в то же время отмечал, что можно говорить о прогностическом характере розыскных версий следователя,

содержащих, скажем, предположения о путях будущего (по отношению к моменту выдвижения версии) перемещения разыскиваемого лица. Такого же мнения придерживался и Л.Я. Драпкин.

Г.М. Меретуков определяет розыскную версию как логически обоснованное, вытекающее из содержания материалов уголовного дела и иных сведений предположение о вероятном местонахождении известных следователю и разыскиваемых им лиц и иных известных объектов, а также об используемых для их сокрытия приемах маскировки. В целом соглашаясь с данным определением, считаем необходимым заметить, что версии, связанные с применяемыми преступниками приемами маскировки, не относятся, на наш взгляд, к категории розыскные, в них нет поисковой направленности, поэтому они могут относиться только к частным как следственным, так и оперативно-розыскным версиям.

На основании изложенного, можно предложить следующее определение розыскной версии:

Розыскная версия – это обоснованное предположение компетентного лица о местонахождении в настоящее время искомых, индивидуально-определенных объектов, имеющих значение по уголовному делу.

Проведенный опрос практических работников показал, что только 15,4% следователей и дознавателей письменно выдвигают розыскные версии и осуществляют по ним проверку, остальные ограничиваются устной формой. Объясняется это тем, что, как правило, розыскные версии следователя являются неотъемлемой частью следственной версии, и мероприятия по проверке следственной версии являются, в свою очередь, и мероприятиями по проверке розыскной версии. Наиболее распространенным таким мероприятием, имеющимся в планах, является проверка возможных мест сбыта похищенного имущества.

Оперативные сотрудники выдвигают розыскные версии намного чаще. Так,

при розыске без вести пропавших лиц, обвиняемых, скрывающихся от следствия и суда, орган дознания заводит розыскное дело, по которому обязательно составляются планы оперативно-розыскных мероприятий по розыску указанных лиц, в основе которых лежат розыскные версии.

С логической стороны процесс построения розыскных и оперативно-розыскных, следственных версий одинаков. Одинаковое влияние на оценку исходных для построения версий данных оказывают и факторы, верно подмеченные Е.Ф. Коноваловым:

«- профессиональный розыскной опыт, который приобретается как в результате практической деятельности в этой области, так и в процессе постоянного самосовершенствования и критической оценки своей деятельности;

- знание оперативной обстановки в том районе, где совершено преступление: состояния преступности в конкретный период; обстоятельств, которые способствуют уклонению преступников от следствия и суда либо укрытию различных объектов;

- знание психологии лиц, совершивших преступление и скрывшихся от следствия либо укrywших ценное имущество и другие объекты;

- знание наиболее распространенных приемов, способов, уловок, мест, используемых преступниками с целью укрытия».

Процесс построения розыскных версий складывается из следующих основных этапов:

- ознакомление с исходными фактическими данными, необходимыми для правильного построения версий;

- оценка этих данных (в том числе и решение вопроса об их достаточности для построения розыскных версий);

- формулирование розыскных версий.

Розыскные, как и следственные, версии строятся на основе фактических

данных, полученных в результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В своей деятельности следователь опирается на знание определенных закономерностей:

- отображаемость в материальной среде и сознании людей признаков разыскиваемых лиц и иных объектов, что позволяет их индивидуализировать;
- повторяемость поведения разыскиваемых обвиняемых и лиц, укрывающих разыскиваемые объекты, что дает возможность прогнозировать их поступки;
- зависимость поведения разыскиваемых от условий, в которых они находятся;
- обусловленность выбора способов укрытия объектов преступным опытом укрывающих, их профессиональными навыками и психологическими свойствами;
- взаимосвязь способов укрытия разыскиваемых объектов и следов применения этих способов;
- зависимость поведения разыскиваемого от характера совершенного преступления, степени его общественной опасности, а также принадлежности обвиняемого к определенной возрастной группе или преступной среде.

Знание этих закономерностей облегчает сбор и оценку ориентирующей информации, планирование розыска, выдвижение розыскных версий, помогает влиять на поведение разыскиваемых лиц и, в конечном итоге, способствует успешному завершению розыска.

Без тщательного и глубокого анализа материалов уголовного дела розыскные версии построить нельзя, они будут беспочвенными. Необоснованные, поспешно выдвинутые версии не только не способствуют розыску, но и прямо вредят ему: к розыску привлекаются лица, которые ничего не могут дать следствию; проводятся ненужные следственные, розыскные действия и оперативно-розыскные мероприятия; для этой бесполезной работы отвлекаются следственные и оперативные работники. Л.Н. Ляхов справедливо

отмечает: «Проявляя поспешность и выдвигая необоснованные версии, следователь подчас не предполагает, какое количество ничем не оправданных следственных и розыскных действий придется провести ему самому и по его заданиям другим следователям и органам дознания, в то время как эти действия заведомо не дадут положительных результатов».

При выдвижении розыскных версий чрезвычайно важно учитывать реальные возможности их проверки.

Поэтому перед выдвижением розыскных версий следователь должен основательно подготовиться, т.е. собрать информацию и материалы, дающие основание к их выдвижению.

Базой для построения розыскных версий служат не только материалы следственного дела, но и материалы, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности, данные, полученные от общественности, их средств массовой информации и других источников. Чем шире эта база, тем обоснованнее предположения, составляющие содержание розыскной версии.

Информация, служащая основой для выдвижения розыскных версий, по своему характеру неоднородна. Это, во-первых, информация, возникшая вследствие изменения среды под воздействием расследуемого преступления, т.е. в результате проявления закономерностей возникновения доказательств. По своему содержанию это информация о возможном местонахождении объекта розыска, содержащаяся в нем самом или в других следах события.

Во-вторых, это информация о разыскиваемом объекте, носителями которой являются иные объекты, как связанные, так и не связанные с событием преступления (свидетели, родственники или знакомые подозреваемого, материалы архивных уголовных дел, документы и т.д.). Собираение информации из этих источников входит в компетенцию следователя и составляет элемент его розыскной деятельности.

В-третьих, это ориентирующая информация, предоставляемая в распоряжение

следователя оперативным работником и полученная последним в результате осуществления оперативно-розыскных мер.

Поэтому целью выдвижения и проверки розыскной версии является поиск и обнаружение искомых (установленных) объектов. В связи с этим следует выяснить, что понимается под установлением объектов розыска.

В обыденном употреблении термин «установленный» равнозначен термину «известный». По сути, эта равнозначность сохраняется и в аспекте рассматриваемого нами вопроса, но требует некоторых комментариев.

Когда мы говорим как об установленных о таких объектах розыска, как люди, то имеем в виду наличие в распоряжении субъекта розыска данных, позволяющих индивидуализировать личность разыскиваемого и отождествить его при обнаружении. Это комплекс демографических сведений, информация о его внешних признаках и иных свойствах личности. Данные подобного рода могут быть получены двояким путем: как проведением оперативно-розыскных мероприятий, так и в результате следственных действий, направленных на обнаружение «отпечатков» преступления, несущих информацию о причастных к расследуемому событию людях. Разыскиваемый следователем человек – это всегда конкретное, определенное лицо. В большинстве случаев так же можно охарактеризовать и другие объекты розыска.

Розыскные версии можно классифицировать:

1. По времени выдвижения:

- а) на первоначальные;
- б) промежуточные;
- в) последующие.

В процессе первоначального этапа расследования преступлений следователем выдвигаются первые розыскные версии на основе создавшейся следственной ситуации, и планируются дальнейшие способы их проверки. С учетом времени обстановка может изменяться по мере расследования преступной

деятельности под влиянием воздействующих на нее факторов. В этом случае могут быть выдвинуты промежуточные, а далее и последующие розыскные версии.

2. По способу проверки:

а) путем производства следственных действий. Данный способ предусматривает планирование следователем отдельных следственных действий и их производство. Кроме того, неотложные следственные действия, направленные на проверку розыскных версий, может проводить и орган дознания в порядке, предусмотренном ст. 157 УПК РФ. Иные следственные действия орган дознания проводит только по поручению следователя;

б) путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Орган дознания проводит оперативно-розыскные мероприятия самостоятельно только в случае возбуждения им уголовного дела по преступлению, по которому производство предварительного следствия обязательно, в период производства неотложных следственных действий. После направления дела прокурору оперативно-розыскные мероприятия проводятся только по поручению следователя;

в) путем проведения розыскных действий. Розыскные действия являются самостоятельным видом деятельности следователя и органа дознания. Розыскные действия отличаются от оперативно-розыскных мер тем, что они могут осуществляться не только органом дознания, но и следователем, носят гласный характер, не требуют зашифровки методов и способов получения результатов. Материалы, отражающие содержание и результаты розыскных действий, могут быть непосредственно приобщены к уголовному делу.

Розыскные действия осуществляются следователем и органами дознания путем телефонных, телеграфных и других запросов, истребованием различного рода справок, сообщений и т.д.; органы дознания, кроме этого, применяют преследование преступников по «горячим» следам, проведение

заградительных мероприятий, прочесывание местности и т.д..

3. По субъектам розыска:

а) розыскные версии, выдвигаемые следователем. Следователь выдвигает розыскные версии о местонахождении тех объектов, которые имеют значение по уголовному делу: похищенных вещей, подозреваемого (обвиняемого) и др. Как правило, эти версии следователь выдвигает совместно с оперативным сотрудником, однако возможно и самостоятельное выдвижение им розыскных версий (например, до объявления обвиняемого в розыск);

б) розыскные версии, выдвигаемые оперативным сотрудником. Данный субъект розыска может выдвигать розыскные версии как по уголовному делу совместно со следователем, так и самостоятельно по розыскному делу (розыск обвиняемого после вынесения соответствующего постановления следователя, розыск без вести пропавшего лица).

4. По объектам розыска.

Вопрос, что считать объектами розыска является дискуссионным в криминалистике, по нему до сих пор не существует единого мнения, за исключением одного – все авторы согласны, что объектом розыска является скрывшийся обвиняемый.

Рассмотрим точки зрения по поводу других объектов. Основная дискуссия возникает по вопросу включения в перечень объектов розыска неизвестных объектов:

- неизвестных лиц, совершивших преступление;
- неизвестных свидетелей и потерпевших;
- предметов, в отношении которых известна лишь их групповая принадлежность. Их, в частности, выделял Р.С. Белкин (например, документы определенного вида, продукция, изготовленная из неучтенного сырья, и т.д.), подчеркивая, что иногда объем группы, к которой мы их относим, может быть чрезвычайно велик, что, однако, не препятствует их розыску (например,

группа «ценности», группа «тяжелые тупые предметы» и т.д.). Термин «установленный» в подобных случаях означает зафиксированную принадлежность предмета к определенной группе.

В теории доказательств отмечается, что целью розыскных действий является не только установление известных лиц и различных объектов розыска, но и неизвестных преступников, потерпевших.

Некоторые авторы занимают, на наш взгляд, недостаточно ясную позицию. Так, И.М. Лузгин считает, что розыск всегда направлен на обнаружение «относительно» уже известных объектов, местонахождение которых еще не установлено. А.А. Закатов цель розыскных действий видит в установлении скрывающихся или скрываемых объектов розыска. По мнению Н.Ф. Демидова, целью розыскных действий является розыск «каких-либо лиц или предметов». Фактически авторы, считающие возможным разыскивать неизвестные объекты, смешивают два разных понятия: розыск и поиск, розыскную и поисковую деятельность.

Полагаем, что ни в коем случае розыскную деятельность нельзя отождествлять с поисковой, так как у них разные задачи и частично – объекты. Поэтому мы согласны с мнением А.Я. Оловянного в том, что нельзя в число объектов розыска включать предметы, определенные лишь групповыми признаками.

Р.С. Белкин к объектам розыска относит также обнаружение готовящихся или совершенных преступлений. Однако это одна из задач оперативно-розыскной деятельности, поэтому мы также разделяем мнение А.Я. Оловянного, полагающего, что нельзя в число объектов розыска включать готовящиеся или совершенные преступления.

Кроме того, А.С. Косенко к объектам розыска относит:

место преступления;

следы, указывающие направление движения скрывшегося преступника;

место сбыта похищенного имущества и т.п.

На наш взгляд, здесь очевидно смешение понятий розыска в узком и широком смысле.

Если обобщить различные точки зрения по вопросам объектов розыска, можно прийти к выводу, что наряду с розыском обвиняемого к числу объектов розыска относят:

лицо, пропавшее без вести;

трупы и их части;

имущество и иные ценности;

установленные в ходе следствия вещественные доказательства (в том числе орудия преступления);

транспортные средства (как предмет преступного посягательства или орудие преступления);

личные и иные документы, не являющиеся вещественными доказательствами;

животные (как предмет преступного посягательства или орудие преступления) и их трупы ;

лица, заподозренные в совершении преступлений.

Если говорить об объектах розыскной деятельности, представляется, что нельзя идти по пути перечисления всех возможных объектов – это сложно сделать. Е.Ф. Коновалов справедливо замечает, что этот перечень нельзя считать исчерпывающим, так как объектами розыска могут быть и любые иные объекты, но при условии, если они уже установлены и имеют значение для расследования совершенного преступления. Важно ограничить объекты наличием определенных уже известных признаков. Поэтому, на наш взгляд, все объекты выдвижения розыскных версий можно поделить на две группы:

известные лица (скрывающиеся от расследования обвиняемые и подозреваемые, уклоняющиеся от явки на допрос свидетели);

известные предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела.

Любая версия, включая и розыскную, строится на основе той информации, которой располагает субъект, ее выдвигающий. Это не только информация, которая содержится в материалах уголовного или розыскного дела. При выдвижении розыскных версий следователь или оперативный работник должны также учитывать криминалистическую модель поведения разыскиваемых лиц и лиц, скрывающих разыскиваемые объекты.

Р.С. Белкин, говоря о тенденциях развития учения о розыске, отмечал, что речь может идти, прежде всего, о формировании криминологических, психологических, управленческих (в том числе организационно-технических) основ розыскной деятельности следователя. По его мнению, «разработка криминологических основ розыска должна базироваться на выявлении и учете закономерностей, определяющих местонахождение разыскиваемых лиц. Факторы, детерминирующие выбор разыскиваемым места своего пребывания, очевидно, могут быть объективного и субъективного характера. К числу первых относятся такие условия места пребывания, которые затрудняют розыск, например, нахождение в этих местах значительного числа приезжих сезонных работников; послабления в соблюдении паспортного режима для лиц, приехавших в данное место по вербовке; скопление больших людских масс на курортах; кочевой характер работы (в геологических, геодезических, топографических партиях, отгонном скотоводстве и др.) и т.д. Понятно, что произошедшее в 90-е годы изменения политических условий, динамики миграционных потоков, резкое увеличение количества лиц, пересекающих границы страны, существенным образом изменили условия розыска. Возникли дополнительные проблемы правового статуса розыскных мероприятий за пределами России и взаимоотношений с соответствующими органами зарубежных стран. К числу вторых, видимо, следует отнести родственные, преступные и иные связи; наличие определенных профессиональных навыков, влияющих на выбор разыскиваемым места, где он может работать по

специальности; знание разыскиваемым приемов розыска и т.д.».

К сожалению, ни в криминологии, ни в уголовной статистике, насколько нам известно, указанная проблематика не изучалась. Не была она предметом глубокого исследования и в криминалистической литературе, посвященной розыску и изучению личности обвиняемого на предварительном следствии, авторы которой обычно ограничиваются упоминанием о необходимости иметь в виду при розыске людей или предметов те или иные факторы.

Под психологическими основами розыска Р.С. Белкин понимал «характеристику психологии субъекта розыска при осуществлении им розыскной деятельности, психологии разыскиваемого и лица, принимавшего меры к сокрытию объектов розыска».

Степень исследования этой проблематики в криминалистике и судебной психологии не одинакова и в целом, пожалуй, не высока. Непосредственно психологические основы розыска рассматривались лишь в работах В.И. Попова и Е.Ф. Коновалова (применительно к розыску скрывшегося преступника), косвенно – в работах А.В. Дулова, А.Р. Ратинова и других судебных психологов. Сравнительно детально разработаны в литературе только психологические основы обыска как одного из следственных действий, направленных на обнаружение разыскиваемых объектов. Однако ряд положений судебной психологии, сформулированных в связи с исследованием не розыскной, а иной проблематики, могут быть с успехом использованы как элементы психологических основ выдвижения розыскных версий.

С психологической точки зрения процесс выдвижения розыскных версий предполагает решение таких мыслительных задач как:

- 1) формирование представлений о психологическом облике разыскиваемого субъекта, а также лица, действия которого направлены на сокрытие объектов розыска;
- 2) прогнозирование с учетом этих представлений поведения и действий этих

лиц и определение вероятных мест нахождения объектов розыска;

3) моделирование поведения и действий субъекта розыска;

4) прогнозирование ответных действий лиц, противостоящих субъекту розыска, – как разыскиваемых, так и иных, связанных с объектами розыска.

Решение первой из перечисленных задач требует, помимо собирания информации о чертах характера разыскиваемого, его связях – родственных, дружеских, профессиональных, интимных, – получения данных о том,

«1) какими профессиями владеет скрывшийся, и к какой профессии он питает особую склонность;

2) не мечтал ли скрывшийся преступник переменить место жительства или переехать на жительство к кому-либо.

Первое положение не требует объяснений, что же касается второго, то ведущие розыск должны учитывать такую психологическую деталь: оказавшись вынужденным скрываться, преступник нередко оказывался в той части... (страны), куда мечтал переехать на жительство или просто побывать там».

Однако, на наш взгляд, такой информации недостаточно, чтобы создать информационную модель разыскиваемого лица – в данном случае речь идет, прежде всего, о скрывающемся от следствия обвиняемом (подозреваемом). Поэтому на основе анализа материалов архивных уголовных дел с учетом выявленных закономерностей нами создана информационная модель скрывающихся от следствия лиц. Для ее создания были выбраны следующие закономерности:

1. Наличие судимости. Было установлено, что от следствия чаще скрываются лица, которые ранее не привлекались к уголовной ответственности.

2. Пол. Чаще всего от следствия скрываются мужчины, поскольку женщины более привязаны к семье.

3. Образование – лица, имеющие среднее или средне-техническое образование.
4. Возраст. Как выяснилось в ходе исследования, возраст не имеет существенного значения для лица, который скрывается: несовершеннолетние – 20,1 %; от 18 до 24 лет – 28,4 %; от 25 до 29 лет – 28,7 %; от 30 до 40 лет – 21,2 %. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что лица старше 40 лет крайне редко скрываются от следствия – 1,6 %. По нашему мнению, данный факт связан с тем, что в этом возрасте лица, которые ранее не привлекались к уголовной ответственности, совершают либо преступления по неосторожности и не видят необходимости скрываться, либо преступления в сфере экономической деятельности или против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, за которые им в качестве меры пресечения избирается содержание под стражей, что препятствует возможности скрыться от следствия.
5. Род занятий, профессия. Как правило, от следствия скрываются лица либо нигде не работающие и не учащиеся, либо занятые неквалифицированным трудом.
6. Наличие регистрации по месту проживания, т. е. данный факт не влияет на поведение обвиняемого (подозреваемого).
7. Семейное положение. В ходе исследования было установлено, что скрываться от следствия склонны одинокие люди, ни разу не состоявшие в браке.
8. Категория преступления. От следствия скрываются лица, которые предполагают, что за совершенное преступление они понесут наказание в виде лишения свободы. При совершении тяжких, особо тяжких преступлений, как правило, избирается мера пресечения в виде содержания под стражей. Однако если по каким причинам такая мера пресечения не избрана, обвиняемые тоже

начинают скрываться от следствия.

Таким образом, на основе анализа указанных закономерностей можно сформулировать следующую модель скрывающегося обвиняемого: ранее не судимый мужчина, имеющий среднее или средне-техническое образование, в возрасте до 40 лет, не занимающийся квалифицированным трудом, ни разу не состоявший в браке и совершивший умышленное тяжкое, особо тяжкое или средней тяжести преступление. Представляется, что данная модель должна использоваться следователем, прежде всего, для решения вопроса об избрании соответствующей меры пресечения в целях предотвращения уклонения обвиняемого от следствия.

При воссоздании психологического облика лица, укрывающего объекты розыска или способствующего их сокрытию, существенна информация о его отношениях с разыскиваемым лицом, возможности ради последнего пойти на риск конфликта с окружающими, на правонарушение, о его привычках, профессиональных навыках, способности владеть собой в сложных ситуациях, изобретательности и других качествах. Как правильно отмечал Е.Ф. Коновалов, «наблюдается определенная зависимость выбора способа укрытия имущества и от таких свойств личности, как пол, возраст, образование, опыт (в том числе преступный), волевые качества, интересы, увлечения и др. Так, несовершеннолетние в связи с беспечностью могут проявить небрежность при укрытии. Но и они же в силу наличия элементов фантазии, использования опыта других лиц могут создать различные хитроумные тайники. Взрослые, работающие, например, на производстве, более успешно могут применять те или иные технические навыки».

Анализ материалов уголовных дел показал, что преступники достаточно часто передают похищенные вещи на хранение своим знакомым. Последние прячут эти вещи не по месту жительства, а в иных местах – на дачах, в гаражах и т.п.. Очень часто похищенное имущество продается незнакомым лицам на вещевых

рынках. Однако остается довольно высоким уровень продажи похищенного знакомым лицам. При этом, как правило, им не сообщается о том, что вещь краденая.

Воссоздание психологического облика интересующего следователя лица – это, естественно, не самоцель, а средство решения второй из названных мыслительных задач. Прогнозирование поведения и действий данного лица лежит в основе розыскной версии о местонахождении искомого объекта. Для такого прогноза существенное значение имеет знание следователем тех уловок и ухищрений, которые используются преступниками в целях уклонения от следствия и суда или для сокрытия объектов розыска. Наиболее полный перечень таких приемов приводит Е.Ф. Коновалов. В качестве уловок, используемых преступниками при уклонении от следствия и суда, он называет:

использование различных убежищ;
инсценировку обстоятельств, якобы свидетельствующих о гибели разыскиваемого;
приобретение чужих или фальсификацию собственных документов;
официальное изменение фамилии на фамилию жены или мужа;
изменение внешности;
выезд в отдаленные районы;
занятие бродяжничеством и др.

Опыт показывает, что многие разыскиваемые преступники ведут бродяжнический образ жизни, не занимаются общественно полезным трудом и нередко средства к существованию добывают преступным путем.

Кроме того, в процессе изучения материалов уголовных дел были выявлены такие уловки, используемые обвиняемыми при уклонении от следствия и суда, как:

не выход обвиняемого из квартиры;

имитация болезни;

совершение менее значительного преступления, за которое предусмотрен меньший срок лишения свободы.

Для сокрытия объектов розыска:

используются специально устраиваемые тайные хранилища;

вещи отдаются на хранение родственникам или знакомым, которые в случае необходимости пытаются выдать их за свои, а также посторонним лицам за вознаграждение;

мнимым «недругам»;

сдаются на хранение в ломбарды, камеры хранения, в багаж, на почту;

хранятся открыто после некоторого изменения их внешнего вида.

Прогнозирование поведения разыскиваемых потерпевших связано с проверкой предположения об умышленном уклонении этих лиц от следствия. Причинами такого уклонения могут быть:

боязнь мести со стороны подозреваемых или обвиняемых и их связей;

нежелание испортить своими показаниями отношения с другими лицами, проходящими по делу;

подкуп свидетеля или потерпевшего или иная корыстная их заинтересованность;

аморальность поведения самих разыскиваемых в момент расследуемого события;

преступный источник получения потерпевшим предмета, на который было совершено посягательство обвиняемым;

нежелание давать показания по иным причинам, например, из-за неверия в эффективность действий следователя по раскрытию преступления или нежелания отвлекаться от своих занятий для дачи показаний.

К категории разыскиваемых относятся и без вести пропавшие лица. В теории оперативно-розыскной деятельности под без вести пропавшими понимаются

лица, исчезнувшие внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которых для окружающих неизвестны.

Анализ практики показывает, что наиболее часто пропадают мужчины в молодом и среднем возрасте. Женщины пропадают в молодом и пожилом возрасте.

Большинство пропавших без вести не страдали психическими расстройствами. В то же время необходимо отметить, что среди пропавших лиц, страдавших психическими заболеваниями, очень высок уровень неблагоприятного исхода.

Большинство пропавших без вести проживали совместно с родными и близкими. Однако среди проживавших в одиночестве достаточно часты случаи неблагоприятного исхода.

Большинство лиц пропадает без вести впервые и исход среди них, в основном, является неблагоприятным.

В своем исследовании В.П. Цильвик отметил, что 40,7 % случаев безвестного исчезновения приходится на весенне-летний период. По результатам нашего исследования, пик исчезновений среди мужчин приходится на сентябрь; у женщин – на январь, август и октябрь. Кроме того, у женщин отмечаются месяцы, когда они вообще не пропадают (апрель и сентябрь).

Наиболее часто пропавшие без вести возвращаются самостоятельно. В других случаях причинами их безвестного отсутствия явились:

попали в больницу и не могут сообщить о себе;

умерли по различным некриминальным причинам;

стали жертвами преступления;

задержаны за совершение правонарушений.

Таков психологический портрет без вести пропавших лиц.

Организация проверки розыскных версий.

Моделирование субъектом розыска своего поведения и действий по

установлению местонахождения искомых объектов выражается в планировании путей проверки розыскных версий.

Проверка версий осуществляется путем производства следственных, розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В ходе проверки одни версии получают свое дальнейшее развитие, а другие отпадают за отсутствием подтверждающих их данных. Результаты проверки версий, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности органов дознания, могут иметь доказательственное значение лишь в тех случаях, когда они процессуально оформлены. Иначе их можно использовать лишь для выдвижения других и развития выдвинутых версий.

М.П. Шаламов первым пришел к выводу о том, что розыскные действия в процессе расследования – «это обычные следственные действия: осмотры, обыски, допросы и др., производимые с целью розыска, а также оперативно-розыскные мероприятия», что «следственные действия и оперативные меры по розыску должны не чередоваться, а представлять собой единый, согласованный, проводимый одновременно процесс активного не ослабевающего от начала до конца поиска», что «наиболее типичной ошибкой следователей является то, что, дав поручение органам милиции о проведении розыскных мероприятий, они устраняются от розыска, ошибочно считая, что розыск – дело лишь розыскных органов». На возможность использования следственных действий в розыскных целях указывала еще в 1954 г. Н.А. Якубович.

Если розыск представляется не одномоментным актом (например, обнаружение и изъятие похищенных вещей у родственника обвиняемого), а «многоходовой» операцией, в процессе которой возможна смена разыскиваемых мест укрытия или перепрятывание разыскиваемых предметов, его успех зависит от умения следователя предвидеть ответные действия противостоящих ему лиц. Для такого предвидения необходимо проникнуть во

внутренний мир этих лиц, понять ход их рассуждений и основания принимаемых ими решений. Подобная мыслительная деятельность при противоборствовании сторон именуется в психологии «рефлексией». Как справедливо пишет И.И. Артамонов, «следователь лишь тогда сможет получить преимущество в борьбе – этом своеобразном поединке, если будет обладать более высоким уровнем рефлексии, т.е. более высокими имитационными способностями, если он наиболее верно отражает обстановку реальной борьбы, более точно оценивает информацию, которая поступает к нему в ходе расследования».

Приоритет в исследовании способов приложения теории рефлексивных игр к следственной практике принадлежит А.Р. Ратинову. Небезынтересно, что содержание рефлексии он демонстрировал посредством описания эпизода с розыском преступника: «... представим себе такой эпизод, — писал А.Р. Ратинов, — следователь предпринимает розыск преступника, скрывшегося с места совершения преступления. Наиболее вероятно он мог уйти двумя путями: один из них (А) удобнее для движения, но проходит по людным местам и поэтому опаснее, другой (Б) труднее, но менее опасен. Преследуемый рассуждает так: «Путь Б надежнее А, поэтому я выбираю путь Б».

Следователь, оценивая обстановку, должен воспроизвести ход рассуждения преступника: «Он знает, что путь Б для него надежнее, чем путь А, и потому выбирает путь Б – значит, я должен его преследовать по этому пути».

Однако если преступник не уступает следователю в рефлексии, он может рассуждать так: «Следователь полагает, будто я, зная, что путь Б надежнее, двинусь по нему, и станет преследовать меня по этому пути. Значит, я выбираю путь А».

Если следователь превосходит преступника в рефлексии, он, воссоздав мысленно ход его рассуждений и их результат, примет соответствующее

решение и захватит разыскиваемого. Но может случиться и так, что преступник «переиграет» следователя в этом соревновании, более точно и на более высоком уровне имитируя решение своего противника».

Теория рефлексивных игр предполагает не только предвидение решений противника, но и оказание влияния на формирование этих решений в желательном для следователя направлении. Р.С. Белкин указывал следующие способы воздействия следователя на формирование решения разыскиваемым или лицом, принимающим меры к сокрытию объектов розыска: «Во-первых, это передача следователем информации, влияющей на формирование у противостоящей стороны желательного для следствия решения. Эти решения могут быть следующих видов:

- а) об отказе от дальнейших попыток уклонения от следствия и суда или от дальнейшего сокрытия искомых объектов;
- б) о выборе определенного, уже известного следователю места дальнейшего пребывания разыскиваемого или места сокрытия объектов розыска;
- в) о совершении действий, изобличающих пособников разыскиваемого или укрывателей искомых объектов;
- г) о совершении действий, желательных для следователя и приводящих к успешному окончанию розыска».

О воздействии методов передачи информации подробно пишет А. В. Дулов, хотя и не применительно к розыскной деятельности. Он справедливо подчеркивает, что этот метод во всех случаях должен предоставлять лицу, на которое оказывается воздействие, полную самостоятельность в усвоении, переработке, осмысливании переданной ему информации, в принятии решения.

«Во-вторых, это «побуждение к действиям в затрудненной обстановке при ослабленных силах. Например, лишая разыскиваемого преступника надежного убежища, следователь вынуждает его скрываться без документов, в

ненадежных укрытиях». Аналогичными будут действия следователя по блокированию мест, удобных для сокрытия объектов розыска.

В-третьих, это использование в желательном для следователя направлении влияния родственных и иных связей противостоящей стороны. Это фактически метод косвенного убеждения, оказывающийся особенно эффективным, когда противостоящая сторона испытывает сомнения в правильности своих действий и неуверенность в них».

Закономерности возникновения доказательств и работы с ними, проявляющиеся в розыскной деятельности и «управляющие» выбором тех или иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку розыскной версии, обуславливают те требования, которые предъявляются к ним и соблюдение которых обеспечивает их эффективность. Представляется, что к числу таких требований могут быть отнесены:

оперативность проведения этих действий;

тактическая, логическая и психологическая обоснованность розыскных мероприятий и следственных действий;

согласованность розыскных мероприятий, проводимых следователем, с оперативно-розыскными мерами органов дознания и сочетание тех и других со следственными действиями, осуществляемыми в розыскных целях.

Оперативность проведения действий, направленных на проверку розыскной версии, подразумевает незамедлительность их проведения, целенаправленность, активность субъекта розыска, использование различных сил и средств.

Динамизм следственных ситуаций, быстрота «рассеивания» доказательственной информации и «старения» информации ориентирующей, процессы отчуждения и ослабления коммуникабельности жителей современных больших городов, возможности средств сообщения и связи

требуют незамедлительной реализации принятых решений о проведении розыскных мероприятий. Дефицит времени становится постоянно действующим фактором розыска. Он диктует необходимость быстроты розыска, непрерывности осуществления розыскных мероприятий, привлечения для их одновременного производства массированных сил и средств в целях максимального расширения фронта розыска в минимальном временном интервале.

Оперативность розыска должна обеспечить максимальное сокращение промежутка между установлением объекта розыска и его обнаружением. Когда эта задача решается на начальном этапе расследования, она становится элементом деятельности, обозначаемой на практике как розыск по горячим следам, или, более точно, раскрытие преступления по горячим следам. Это понятие охватывает комплекс неотложных следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих не только установить и обнаружить, но и изобличить преступника в течение нескольких суток с момента обнаружения преступления.

Тактическая обоснованность планируемых действий по проверке розыскных версий выражается в учете складывающихся следственных ситуаций, определении круга и последовательности розыскных мероприятий и проводимых в розыскных целях следственных действий, выборе момента их осуществления и прогнозировании ожидаемых результатов. Тактическая обоснованность розыска связана с его психологической обоснованностью. К числу качеств, которые должен проявить субъект розыска, следует отнести целеустремленность, настойчивость в достижении цели выдвижения розыскной версии, что особенно важно, когда розыск принимает затяжной характер или осуществляется после приостановления производства по делу.

Логическая обоснованность планируемых мер по проверке розыскных версий заключается в их логической непротиворечивости, логичности плана розыска

и вносимых в него по ходу дела изменений, обоснованности самих розыскных версий, принимаемых в процессе розыска решений, в логическом анализе действий противостоящей стороны.

Согласованность элементов розыскной деятельности следователя, а также этой деятельности с оперативно-розыскными мерами органов дознания означает:

- 1) единство цели розыскных мероприятий и следственных действий, осуществляемых в процессе проверки розыскной версии, дополнительный характер тех и других по отношению друг к другу, комплексность их планирования и проведения;
- 2) тесное взаимодействие и деловое непрерывное сотрудничество между субъектами розыскной деятельности в целом — следователем и оперативными работниками, о чем речь будет идти далее.

Как отмечалось, для проверки розыскных версий следователь может использовать не только следственные действия, но и розыскные мероприятия.

Классификация розыскных мероприятий следователя в криминалистике отсутствует. Обычно она заменяется более или менее подробным перечнем таких мероприятий. Например, А.М. Сербулов в этот перечень включает направление розыскных требований, заградительные мероприятия, меры по обнаружению преступника при его явке в военкомат, сберкасса и т. д. Е.Ф. Коновалов называет такие розыскные мероприятия следователя, как:

истребование личного дела разыскиваемого и иных документов;

направление отдельных розыскных поручений;

проверки (по паспортным столам, адресному бюро, органам ЗАГС, пунктам организованного набора рабочей силы и т. д.);

изучение архивных материалов (уголовного дела, архивных розыскных материалов и т.д.);

направление запросов в учетно-регистрационные аппараты органов

внутренних дел;

«прочесывание» местности.

А.А. Закатов разделил розыскные действия на процессуальные (объявление розыска обвиняемого, дача розыскных поручений и указаний органам дознания, привлечение общественности к участию в розыске) и непроцессуальные (рассылка следователем запросов в разные инстанции, беседы с осведомленными лицами, проверки на предприятиях, в учреждениях и организациях, проверки по учетам ОВД, информирование населения с помощью средств массовой информации и др.).

Мы согласны с мнением Р.С. Белкина о том, что розыскные мероприятия, которые могут быть осуществлены следователем, классифицируются следующим образом:

- 1) мероприятия, преследующие цель получения исходной информации для розыска;
- 2) мероприятия, проводимые с целью задержания преступника по горячим следам;
- 3) мероприятия блокирующего и «сторожевого» характера;
- 4) мероприятия, преследующие цель обнаружения объектов розыска;
- 5) мероприятия, направленные на активизацию розыска и расширение круга его участников.

Для начального этапа розыска характерны мероприятия первой и второй групп, для последующего – третьей и четвертой. Мероприятия пятой группы могут осуществляться на обоих этапах. Разумеется, это распределение условно, поскольку проведение того или иного мероприятия зависит от конкретной следственной ситуации и момента начала розыска.

Как отмечалось, розыскные мероприятия не исчерпывают содержания розыскной деятельности следователя. Существенным элементом последней являются следственные действия, проводимые с определенными розыскными

целями.

В сущности, любое следственное действие может быть использовано в розыскных целях: для получения розыскной информации, оказания воздействия на разыскиваемое лицо или лицо, укрывающее объекты розыска, для обнаружения искомых объектов. Однако, как свидетельствует практика, наибольшими розыскными возможностями обладают осмотр, допрос, обыск и выемка, проверка и уточнение показаний на месте. При этом можно отметить, что розыскные возможности осмотра и допроса заключаются в том, что эти следственные действия позволяют получить исходную розыскную информацию, а обыск, выемка, проверка и уточнение показаний на месте – обнаружить объекты розыска. Это не означает, что, розыскная информация не может быть получена путем производства обыска (скажем, обнаружение писем разыскиваемого с указанием его местопребывания), а объекты розыска не могут быть обнаружены в процессе осмотра.

Успех работы по проверке розыскных версий зависит также от активности использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

К указанной информации относятся сведения, которые помогли оперативным сотрудникам органов внутренних дел:

обнаружить предметы и документы, могущие быть доказательствами по делу, а также ценности, нажитые преступным путем;

обнаружить преступников, объявленных в розыск;

выявить каналы сбыта похищенных ценностей, оружия, имущества, установить места хранения таковых.

Совершенствование управленческих основ розыска предполагает повышение уровня информационного обеспечения субъекта розыска. Это не только увеличение объема информации, предоставляемой в распоряжение субъекта розыска, но и повышение эффективности функционирования самой системы сбора, хранения, поиска и передачи необходимой информации, в том числе

системы криминалистической регистрации. В настоящее время в целях розыска используются различные автоматизированные информационно-розыскные и криминалистические системы:

1. Учет похищенных и изъятых документов и номерных вещей (обеспечивает «АБД-Центр»);
2. Учет хищений ценностей из металлических хранилищ (обеспечивает АИС «Сейф»);
3. Учет лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, лиц, не способных по состоянию здоровья (больных) или по возрасту (детей) сообщить данные о своей личности (АИПС «Опознание», которая позволяет в режиме реального времени проверять разыскиваемых лиц, неопознанные трупы по учетам ИЦ, в Краснодарском крае введена в эксплуатацию только с 10.06.2006 г.);
4. Учет лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск (АИС «ФР-Оповещение»);
5. Учет утраченного и выявленного огнестрельного оружия и другого вооружения (АИПС «Оружие»);
6. Учет разыскиваемых транспортных средств (АИПС «Розыск» и АИПС ГАИ БДД «Автопоиск»). Федеральная система ГАИ БДД «Автопоиск» имеет следующие подсистемы:
 - а) учет зарегистрированных автотранспортных средств (АИПС «Автомобиль»);
 - б) учет распределенной, утраченной, похищенной, выбракованной спецпродукции (технические паспорта, бланки-счета на приобретение средств автотранспорта) Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (АИПС «Документ»);
 - в) учет выданных водительских удостоверений (АИПС «Водитель»);
7. Учет похищенных предметов, имеющих особую историческую, научную,

художественную или культурную ценность (АИПС «Антиквариат»). С помощью этой системы можно получить сведения о похищенных, утраченных и выявленных предметах, представляющих историческую, художественную или научную ценность. К таким предметам относятся: археологические находки, предметы древности, антропологические и этнографические предметы, исторические реликвии, художественные произведения и предметы искусства.

Путем проверки по централизованным учетам ИЦ УВД неопознанных трупов, без вести пропавших лиц, задержанных и доставленных за бродяжничество и попрошайничество, арестованных за мелкое хулиганство по алфавитным и дактилоскопическим учетам, а также по учетам паспортных аппаратов и органов внутренних дел устанавливается:

не привлечен ли разыскиваемый к уголовной ответственности за вновь совершенное преступление и не содержится ли в исправительном учреждении; не состоял ли на оперативных учетах;

не задерживался ли за бродяжничество, попрошайничество, нарушения паспортного режима, не привлекался ли к административной ответственности за мелкое хулиганство;

не имел ли ранее судимости, когда, каким судом, по какой статье и на какой срок осужден, где отбывал наказание.

Анализ использования автоматизированных учетов при проверке розыскных версий позволил выявить следующие причины снижения эффективности их использования:

1. Использование АИПС начинается с предоставления сведений в информационный массив. Чем раньше они поступят, тем больше оснований рассчитывать на помощь системы. Однако следователи и оперативные работники обращаются к АИПС не регулярно и не во всех необходимых случаях.

2. От полноты и точности заполнения информационно-поисковых карт зависит качество регистрируемой информации. Однако следователи и оперативные работники зачастую халатно относятся к их заполнению, используя термины, не предусмотренные словарем, который размещается непосредственно на бланке, что затрудняет работу системы.

Устранение отмеченных недостатков (а два последних, как мы видим, относятся к вопросам служебной исполнительности, дисциплины) позволит повысить эффективность использования при проверке розыскных версий автоматизированных баз данных.

Алгоритм действий по проверке розыскных версий в зависимости от объекта поиска

Организация розыска предполагает учет и расстановку наличных сил и средств, определение форм и методов взаимодействия с оперативными аппаратами органов внутренних дел, анализ исходной информации. С организацией неразрывно связано планирование розыска, осуществляемое на основе выдвинутых розыскных версий. Анализ материалов архивных уголовных дел показал, что, осуществляя розыск вещей и других предметов, добытых преступным путем, следователи и дознаватели действуют по аналогии с розыском обвиняемого. Однако данная практика является неэффективной. Как верно отмечал И.М. Лузгин, содержание плана розыска зависит от объектов розыска. Поэтому рассмотрим особенности выдвижения и проверки розыскных версий в зависимости от объектов розыска.

Проверка версий о местонахождении пропавших без вести

Деятельность органов внутренних дел по проверке розыскных версий о местонахождении лиц, пропавших без вести, довольно специфична и отличается от деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений, розыску скрывшихся преступников и лиц, уклоняющихся от следствия и суда.

Во-первых, розыск пропавших без вести, как правило, проводится не в

пределах какой-то ограниченной территории, а одновременно в нескольких районах, областях, республиках, по всей стране.

Во-вторых, для обнаружения человека обычно требуется выявить многие возможные причины его исчезновения, установить происшедшие события, использовать специфические средства, не применяемые в предупреждении и раскрытии преступлений.

В-третьих, поскольку исчезновение человека может быть следствием совершенного в отношении его преступления, то обнаружение пропавшего достигается путем проведения расследования случившегося, для чего возбуждается уголовное дело.

Неотложные действия по розыску лиц, без вести пропавших, осуществляют дежурные части органов внутренних дел. Цель проверки заключается в установлении факта потери или разрыва разыскиваемыми родственными отношений, временной его отлучки, а также в выяснении, не находится ли он в лечебных учреждениях, среди задержанных и арестованных, не доставлялся ли его труп в местные морги.

При получении заявления (сообщения) об исчезновении какого-либо лица дежурный по органу внутренних дел проводит следующие мероприятия:

- 1) регистрирует его в книге регистраций заявлений и сообщений о преступлениях, заполняет формализованный бланк протокола заявления, куда вносит сведения об исчезнувшем: анкетные данные; время, обстоятельства и предполагаемые причины исчезновения, вероятные места его нахождения; рост; возраст; телосложение; описание примет внешности (словесный портрет); характерные и индивидуальные приметы, состояние здоровья и психики; описание одежды, обуви и иных предметов, находившихся при этом лице в момент его исчезновения; характерные приметы; привлекался ли исчезнувший в прошлом к уголовной ответственности; другие сведения об исчезнувшем, имеющие значение для розыска; сведения о заявителе.

К протоколу заявления о без вести пропавшем в обязательном порядке приобщается фотография исчезнувшего лица.

2) организует опросы заявителя и других лиц, которым могут быть известны обстоятельства исчезновения и иные сведения, имеющие значение для выяснения судьбы пропавшего;

3) осуществляет проверку по учетам:

задержанных и арестованных, находящихся в медицинских вытрезвителях, приемниках-распределителях, спецприемниках и детских приемниках-распределителях (в отношении несовершеннолетних);

происшествий и несчастных случаев;

медицинских учреждений, моргов;

4) ориентирует на розыск по приметам наряды патрульно-постовой службы, иной личный состав, соседние органы внутренних дел, в том числе на транспорте;

5) обеспечивает осмотр места жительства пропавшего дежурной следственно-оперативной или оперативной группой с целью изъятия его отпечатков пальцев и волос. При исследовании причин исчезновения гражданина производится тщательный осмотр его квартиры, с тем чтобы убедиться в отсутствии признаков насильственной смерти, выясняются обстоятельства, при которых разыскиваемый покинул свой дом (если не обнаружено следов преступления), когда этой произошло. При осмотре учитываются гидрометеорологические условия, наличие стихийного бедствия;

6) организует поисково-спасательные работы при проверке версии о том, что пропавший оказался в условиях, угрожающих его жизни (здоровью), и во всех случаях исчезновения малолетних детей;

7) при обнаружении признаков, прямо или косвенно указывающих, что разыскиваемый пропал вследствие совершенного в отношении его преступления, организует мероприятия по его раскрытию, установлению и

задержанию виновных;

8) данные о безвестном исчезновении лиц включает в суточную информацию о происшествиях и докладывает в дежурную часть вышестоящего органа внутренних дел.

Не позднее десяти суток с момента поступления в орган внутренних дел заявления или сообщения о пропавшем без вести оперативным работником заводится розыскное дело, о чем выносится постановление, которое утверждается руководителем горрайоргана внутренних дел, т. е. начинается местный розыск пропавшего.

Сотрудник уголовного розыска, в первую очередь, должен всесторонне изучить личность пропавшего: собрать сведения о его внешности, физических и психологических особенностях, трудовой деятельности, личных связях, взаимоотношениях с членами семьи, родственниками, знакомыми по местам проживания и работы. Должны быть достоверно установлены сведения, объективно характеризующие личность: возраст; рост; размер обуви; размер головного убора; группа крови; перенесенные заболевания; состояние зубов; особенности внешности и характерные приметы (татуировки, следы операций и повреждений, ампутации, физические недостатки, пороки развития, протезы); предметы одежды; вещи и документы, имевшиеся у разыскиваемого во время его исчезновения; наличие мобильного телефона и его номер.

Сведущему лицу предлагается самостоятельно указать место расположения характерных примет на приведенном в протоколе заявления или опознавательной карте контурном изображении тела человека. Описание примет целесообразно дополнять соответствующими рисунками, схемами, таблицами.

Во всех случаях, когда установлено, что у разыскиваемого имеются татуировки, необходимо опросить всех хорошо его знавших и составить полное описание татуировок.

Для описания одежды, обуви и других вещей, в которые был одет без вести пропавший или которые находились при нем, необходимо установить точное наименование предмета, вид материала, цвет, фасон, размер, степень изношенности. Если возможно, отметить страну изготовления (отечественное, импортное), марки, клейма. Выяснить, не располагают ли сведущие лица частями одежды или образцами ее ткани.

Детально подлежат описанию вещи, взятые с собой без вести пропавшим: зажигалка; модель и номер сотового телефона; часы; карманный нож; кошелек; портмоне; очки; сигареты.

Подробно выясняются признаки предметов украшения. По возможности следует приложить к описанию их рисунок или фотографию.

По показаниям сведущих лиц фиксируются и другие данные о разыскиваемом, включая обстоятельства исчезновения и возможные места его нахождения. Одновременно с этим у заявителя уточняется, привлекался ли пропавший к уголовной ответственности. Нельзя ограничиваться сбором и фиксацией информации только от родственников, знакомых и сослуживцев.

Ценную идентификационную информацию, характеризующую личность без вести пропавшего, можно получить в массивах местных учетов правоохранительных органов. При наличии данных о том, что он привлекался к уголовной ответственности, принимаются меры к получению дактилоскопической карты и уточнению дактилоформулы. Если установлено, что разыскиваемый отбывал наказание, связанное с лишением свободы, необходимо для розыска использовать фотоснимки, хранящиеся в личном деле осужденного. Эти фотографии оказываются наиболее пригодными для получения идентификационной информации, поскольку они изготавливаются по правилам опознавательной фотосъемки.

Одновременно из личного дела осужденного можно получить сведения о росте, размере одежды, головного убора, обуви, об имевшихся в период

отбывания наказания у осужденного татуировках, его болезнях, группе крови и другие данные.

Для розыска ранее не судимого без вести пропавшего лица необходимо использовать данные, имеющиеся в Федеральной миграционной службе. Заявления на получение паспорта постоянно хранятся в отделе Федеральной миграционной службы по месту выдачи паспортов в специальных алфавитных картотеках. Для снятия фотокопии разрешается временно изъять из картотеки заявление, однако передавать их работникам других служб или пересылать по запросам не разрешается. При изменении места жительства гражданами заполняется и подается в отдел Федеральной миграционной службы по новому месту проживания заявление о прописке (регистрации), в котором содержатся сведения, каким отделом Федеральной миграционной службы и когда выдан паспорт. Путем направления запроса в отдел по вопросам миграции выдавшего паспорт, можно получить репродукции фотографии без вести пропавшего гражданина. В этих целях используются возможности экспертно-криминалистических подразделений. Широко используемые копии с факсов и ксероксов не отвечают требуемому качеству.

Для получения объективной информации о без вести пропавшем должны быть тщательно изучены документы медицинских учреждений: истории болезней, амбулаторные карты и другие документы, ведущиеся в поликлиниках и больницах. Из них можно получить ряд идентификационных сведений о группе крови, перенесенных болезнях, врожденных пороках, оперативных вмешательствах, ампутациях, переломах, физических недостатках и т.д. Группа крови без вести пропавших женщин может быть получена из истории родов. Для их получения необходимо обратиться в соответствующее лечебное учреждение с запросом.

Сведения о группе крови можно получить из копий определения суда об установлении отцовства, удостоверения донора и др. Отметки о группе и

резус-факторе крови могут быть и в паспорте гражданина.

Источником информации могут стать государственные и общественные организации, учебные заведения. В личных делах сотрудников (учащихся) имеются фотографии, образцы почерка и другие идентификационные сведения. Объективные данные о перенесенных заболеваниях и состоянии здоровья можно получить из медицинской справки формы № 286 (врачебное, профессиональное, консультативное заключения), которая заполняется на абитуриентов, поступающих в высшие учебные заведения, колледжи.

Для получения идентификационных сведений следует обратиться в военный комиссариат. В соответствии с существующим порядком каждый призывник проходит медицинское освидетельствование, в ходе которого регистрируется физическое (рост, размер обуви, размер головного убора и др.) и психическое состояние, перенесенные заболевания, травмы; отмечаются следы хирургических вмешательств, физические недостатки, протезирование, татуировки, состояние зубочелюстного аппарата.

Важные идентификационные сведения содержат личные дела офицеров запаса.

Большое значение для розыска пропавшего без вести имеет опрос лиц, с которыми он общался по сотовому телефону за день и в день исчезновения. При этом делается запрос оператору соответствующей сети о предоставлении необходимой информации, которая включает сведения обо всех производимых соединениях с указанием номера, с которым было соединение, а также данные абонентов этой же сети:

фамилия, имя, отчество, место жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, представленные при личном предъявлении абонентом указанного документа, - для абонента-гражданина;

наименование (фирменное наименование) юридического лица, его место нахождения, а также список лиц, использующих оконечное оборудование

юридического лица, заверенный уполномоченным представителем юридического лица, в котором указаны их фамилии, имена, отчества, места жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, - для абонента - юридического лица.

При соединении с абонентами другой сети такой же запрос отправляется оператору соответствующей сети.

В целях организации работы в период местного розыска разрабатывается план розыскных мероприятий, в основе которых лежат розыскные версии о возможных причинах исчезновения лица. Версии, проверка которых обычно составляет содержание розыска пропавшего, делятся на две группы. Первая – это версии, относящиеся к тем случаям, когда исчезновение является следствием смерти человека. Вторая – версии, согласно которым пропавший человек жив.

По результатам анализа полученной первичной информации могут быть выдвинуты следующие розыскные версии:

Пропавший стал жертвой преступления и его труп спрятан.

С учетом сложившейся практики определен ряд признаков, дающих основание полагать, что разыскиваемый стал жертвой преступления:

1. Отсутствие данных о намерении человека уехать и причин для сокрытия от близких своего отъезда, ухода из дома на длительное время, смены жилища.
2. Отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве.
3. Наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия, наличие у пропавшего денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников.

4. Наличие длительных или острых конфликтов в семье.
5. Безвестное отсутствие малолетнего (до 14 лет) или несовершеннолетнего (до 18 лет) лица.
6. Наличие преступных связей, угроз в адрес исчезнувшего лица, противоречивые объяснения и нелогичное поведение тех, кто контактировал с ним перед исчезновением.
7. Наличие в жилище, салоне автомашины, рабочем помещении или ином месте следов, свидетельствующих о возможном совершении преступления.
8. Наличие объяснений опрошенных лиц, указывающих на возможное совершение преступления.
9. Несообщение об исчезновении человека в правоохранительные органы лицами, которые в силу родственных или иных отношений должны были это сделать, беспричинно запоздалое или несвоевременное заявление.
10. Исчезновение сотрудников правоохранительных органов.

При криминальном варианте исчезновения человека выдвижение частных розыскных версий и их проверка в первую очередь направлена на выявление лиц, причастных к совершению убийства разыскиваемого, установление местонахождения трупа, обнаружение похищенного, вещей пропавшего и орудий преступления. Так, при проверке общей розыскной версии, согласно которой пропавший стал жертвой преступления, возможно выдвижение частных версий о личности виновного:

1.1. Пропавший стал жертвой постороннего человека (разбойное нападение или изнасилование с последующим убийством, наезд) и его труп находится либо на месте преступления, либо недалеко от него.

Для проверки данной версии:

ставится задача установить лиц, намеревавшихся совершить или уже совершивших такое преступление. Особое внимание при этом обращается на лиц, состоящих на оперативно-розыскном учете, привлекавшихся к уголовной

ответственности за преступления против личности, а также подозреваемых в их совершении;

выявлять лиц, у которых появились чужие документы, носильные вещи, ценности и другие предметы, которые могли принадлежать пропавшему;

все носильные вещи, ценности и предметы туалета без вести пропавшего, которые могли стать достоянием преступников, становятся на картотечный учет похищенных, неразысканных и изъятых у преступников вещей, принадлежность которых не установлена.

В тех случаях, когда в результате применения оперативно-розыскных мероприятий не удастся за короткое время собрать данные для изобличения того или иного лица в совершении преступления, связанного с исчезновением человека, или опровергнуть эту версию, организуется более длительная разработка подозреваемого. При этом важнейшей задачей является создание условий, обеспечивающих последующее процессуальное закрепление установленных оперативным путем сведений о преступлении и лицах, его совершивших. Эти данные в своей совокупности должны позволять обоснованно решить вопрос о наличии или отсутствии преступления и о причастности или непричастности к нему подозреваемого.

При обнаружении неопознанного трупа для его отождествления с без вести пропавшим человеком проводится тактическая операция «Атрибуция трупа», которая включает в себя:

предъявление трупа для опознания заявителю;

назначение дактилоскопической экспертизы;

назначение биологической экспертизы по волосам;

назначение фотографической экспертизы. При этом необходимо учитывать, что категоричным выводом по данному виду экспертизы является только отрицательный вывод, а положительный носит вероятностный характер;

назначение судебно-медицинских экспертиз по зубному аппарату и при

наличии сросшихся переломов костей (переломы, полученные до исчезновения).

Для проведения судебно-медицинской экспертизы большое значение могут иметь документы врачей-стоматологов и техников-протезистов. Нужно учитывать, что зубы весьма устойчивы к гнилостным изменениям, к действию высокой температуры и т. п. Данные о состоянии зубочелюстной системы фиксируются в амбулаторной карте, которая находится обычно в стоматологическом отделении лечебно-профилактического учреждения по месту жительства или работы устанавливаемого лица. У зубного врача надо получить данные о видах заболеваний, характере лечения, о материале, использованном для протезирования, в какой части зуба была проведена пломбировка и каким материалом. Необходимо также выявить сведения о костных изменениях в области челюсти, об оперативных вмешательствах, а также об аномалиях в постановке зубов и челюстей. Рентген снимки следует изъять, снабдив надписью с указанием фамилии пациента, даты и адреса учреждения, где сделан снимок, и приобщить их к розыскному делу.

2. Убийство совершило лицо, с которым пропавший имел общие интересы, следовательно, труп может быть расчленен, закопан либо преступником приняты другие меры по его сокрытию.

Для проверки данной версии необходимо провести следующие мероприятия: организовать проверку лиц, проходящих по материалам первичные розыскные мероприятия, на их возможную причастность к смерти пропавшего. Главным вопросом является установление характера взаимоотношений между ними. Если, например, агенту удастся выяснить, что пропавший знал о каких-то преступлениях подозреваемого и мог его разоблачить, то это, с одной стороны, может объяснить причину исчезновения человека, а с другой - создать предпосылки для раскрытия ранее совершенных разрабатываемым преступлений.

Как показывает опыт, в процессе разработки лица, подозреваемого в убийстве близкого человека, редко удается получить данные, прямо указывающие на факт совершения преступления. Поэтому очень важно установить, что пропавший обременял, мешал ему в реализации каких-то планов. Например, муж тяжело больной женщины хотел вступить в новый брак, но знал, что она будет чинить всякие препятствия осуществлению этого намерения. Одним из признаков убийств, замаскированных под исчезновение человека, является то, что одежда, документы пропавшего, которые, по словам заявителя, он взял с собой, нередко не уничтожаются преступником, а хранятся дома, по месту работы, у его родных или близких. Для обнаружения таких вещей и документов необходимо:

проведение разведывательных опросов близких и знакомых пропавшего без вести, оперативных установок и скрытого наблюдения в отношении лиц, причастных к его исчезновению;

проведение опросов заподозренных лиц с использованием полиграфа;

направление специальных заданий в исправительные учреждения для разработки отбывающих наказание знакомых и близких пропавших без вести;

проведение повторного осмотра жилища разыскиваемого, прилегающего участка местности, подземных коммуникаций, колодцев, подвалов и чердаков, выгребных ям, расположенных поблизости котлованов, водоемов и т. п. с целью обнаружения трупа и следов преступления;

проведение опросов сотрудников органов внутренних дел, на территории обслуживания которых разыскиваемый ранее проживал, с целью получения сведений, характеризующих личность без вести пропавшего, данные о его образе жизни, намерениях, родственниках, особенностях отношений с ними и других сведений, которые могут быть использованы в интересах розыска;

проведение осмотра рабочего места разыскиваемого;

проведение встреч со специальным аппаратом для выяснения сведений о

взаимоотношениях без вести пропавшего с окружающими, враждебных отношениях с определенными людьми, его психическом и физическом состоянии в день исчезновения;

внедрение действующего спецаппарата в окружение разыскиваемого;

приобретение дополнительного спецаппарата из числа окружения разыскиваемого или его связей;

проведение проверки разыскиваемого и его связей по местным учетам ОВД, ИЦ МВД (УВД), а при необходимости – ГИЦ МВД России о наличии сведений о задержаниях, арестах, судимостях, объявлении в розыск ранее;

изучение материалов архивных уголовных дел и дел оперативного учета, относящихся к разыскиваемому;

при наличии прежней судимости разыскиваемого сбор информации о нем в местах отбывания наказания;

путем проверки по оперативно-справочным учетам выяснить, не состоял ли пропавший в негласном аппарате, не проходил ли по делам оперативно-розыскного учета.

2. Пропавший находится в морге (умер от естественной смерти, погиб в результате несчастного случая) либо в больнице (испытал внезапный приступ или обострение болезни).

При отработке данной версии необходим следующий алгоритм действий:

проверить по оперативно-розыскным и оперативно-справочным ведомственным и справочным вневедомственным учетам:

межрегиональные бюро несчастных случаев (БРНС);

вневедомственные учеты (ЗАГС, РЭП, БТИ, Собес, РВК и др.);

ведомственные учеты и картотеки ГУВД, УВД, УВДТ МВД России;

информационные центры МВД;

учеты территориальных РОВД;

лечебные учреждения;

морги;

установить места, наиболее часто посещаемые пропавшим, и провести их осмотр;

установить зоны и объекты, которые в силу труднодоступности или редкой посещаемости подлежат отработке на предмет установления непосредственного местонахождения разыскиваемого – водоемы, лесополосы, промзоны, пустыри, стройплощадки, котлованы и т.п.;

провести их осмотр;

изучить сводки, ориентировки и бюллетени с целью получения данных, которые могли бы способствовать розыску;

направить розыскные задания, ориентировки, материалы в сводки и оперативно-розыскные бюллетени, издаваемые вышестоящими подразделениями ОВД;

решить вопрос об использовании средств массовой информации, стендов «Их разыскивает полиция»;

в случае обнаружения трупа предъявить его для опознания заявителю.

3. Пропавший по каким-либо причинам не считает нужным сообщать о своем местонахождении либо умышленно скрывает его, т.е. находится у друзей, знакомых либо в иных местах по собственному желанию.

Для проверки данной версии необходимо:

установить адреса мест прописки и фактического проживания разыскиваемого за последние 3–5 лет;

ориентировать на розыск без вести пропавшего личный состав ППС, ГИБДД, оперативных подразделений и участковых инспекторов милиции, а также соседние органы внутренних дел, в том числе на транспорте;

ориентировать работников специальных оперативно-поисковых групп о приметах разыскиваемого;

провести опросы родственников, знакомых, соседей с целью получения

сведений, характеризующих разыскиваемого, о местах возможного нахождения, связях, приметах, намерениях, маршрутах движения, необходимости тайного лечения и другой информации, которая может быть использована в интересах розыска;

провести опросы представителей администрации по месту работы, и коллег разыскиваемого с целью получения сведений, характеризующих разыскиваемого, о местах возможного нахождения, связях, приметах, намерениях, маршрутах движения и другой информации, которая может быть использована в интересах розыска;

навести справки на объектах транспорта (аэропорты, железнодорожные вокзалы и др.) по наиболее вероятным маршрутам движения разыскиваемого;

дать задание оперативно-поисковым подразделениям МВД, УВД на проведение мероприятий по получению сведений о местонахождении разыскиваемого;

дать задание подразделениям оперативно-технических мероприятий МВД, УВД на проведение работы по получению сведений о местонахождении разыскиваемого;

наложить арест на почтово-телеграфную корреспонденцию, поступающую в адрес разыскиваемого, его родственников или иных связей;

дать информацию о розыске пропавшего в горрайорган по месту получения паспорта;

дать информацию о розыске пропавшего в отдел ЗАГСа по месту рождения разыскиваемого на случай обращения с просьбой о выдаче повторного свидетельства о рождении или об изменении фамилии;

в случае выписки разыскиваемого установить дату и адрес убытия;

направить запрос по месту выезда разыскиваемого;

направить розыскные ориентировки в горрайорганы внутренних дел, на территории обслуживания которых вероятно появление разыскиваемого, но

неизвестные конкретные адреса и связи;

через негласных сотрудников принять меры к получению сведений о возможной причастности разыскиваемого к совершенным преступлениям.

При наличии сведений о выезде пропавшего без вести за границу с целью проверки данной версии он объявляется в международный розыск.

Основанием для объявления лица в международный розыск является официальное обращение органа внутренних дел, направляемое в НЦБ Интерпола в России, в котором подробно указываются:

сведения о без вести пропавшем;

наименование зарубежных городов и других населенных пунктов, конкретные адреса, имена и фамилии физических лиц, названия предприятий и учреждений;

основания розыска (номер розыскного дела, дата его заведения и наименование органа, осуществляющего розыск без вести пропавшего, а также краткое изложение обстоятельств его исчезновения);

целесообразность установления контроля за его передвижением в случае обнаружения (при выезде разыскиваемого за пределы данного государства инициатора розыска проинформируют об этом).

Особенности взаимодействия при проверке розыскных версий

В процессе расследования преступлений основными субъектами проверки розыскных версий являются следователь и орган дознания.

Главная задача взаимодействия следователя и органа дознания состоит в том, чтобы возможности последнего использовать в соответствии с планом розыска в наиболее важных его направлениях.

«Чтобы обеспечить эффективность и быстрый розыск обвиняемого, – пишет Л.М. Репкин, – необходимо правильно сочетать все предусмотренные законом меры. Субъектами проверки розыскных версий в рамках досудебного производства могут быть: следователь, дознаватель, эксперт и орган дознания.

Розыск обвиняемого складывается из непосредственной деятельности следователя, приостановившего уголовное дело, и самостоятельной деятельности органа дознания, осуществляемой по поручению следователя». Но эти два вида деятельности осуществляются не изолированно, а во взаимодействии друг с другом.

Эффективность проверки розыскных версий в значительной степени зависит от успешности взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками органов дознания, поскольку следователь как элемент системы расследования, активно взаимодействует с оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими подразделениями.

Попытки определения понятия взаимодействия предпринимались разными авторами на различных этапах развития отечественной криминалистики. Однако единого, общепринятого решения на этот счет до сих пор не выработано.

Одни авторы рассматривают указанное взаимодействие как форму организации расследования преступлений, другие полагают, что это взаимосвязь в процессе раскрытия и расследования преступлений, по мнению третьих, под взаимодействием понимается объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов, четвертые усматривают под взаимодействием сочетание и использование полномочий и методов работы, присущих каждому органу, обусловленное различием в их компетенции и формах деятельности.

Автор разделяет мнение А.А. Закатова, согласно которому взаимодействие между органами предварительного следствия и дознания - это основанная на законе и подзаконных актах деятельность соответствующих должностных лиц, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений путем наиболее рационального сочетания методов, используемых этими органами.

Взаимодействие следователя с органами дознания при проверке розыскных версий представляет собой сложную деятельность, правильное определение которой имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, так как позволяет отграничить ее от иных видов деятельности, осуществляемых следователем и органом дознания в процессе раскрытия преступлений.

Основными задачами следователя при проверке розыскных версий являются: получение данных, позволяющих идентифицировать личность разыскиваемых объектов, и проведение их отождествления при обнаружении или задержании; сбор информации о личностных качествах и психологических особенностях скрывшихся, их связях;

выявление разыскиваемых преступников в процессе изучения личности граждан, привлекаемых к уголовной ответственности, особенно из числа тех, кто до задержания занимался бродяжничеством, не является местным жителем;

дача обоснованных отдельных поручений оперативным подразделениям.

Одна из основных целей взаимодействия следователя с оперативными работниками - получение следователем информации, выявленной с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий, и ее использование в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В территориальных органах внутренних дел проверку розыскных версий совместно со следователем осуществляет полиция. С учетом специфики и объема розыскной деятельности в полиции создаются розыскные подразделения или выделяются специальные сотрудники.

Полиция осуществляют розыск:

а) обвиняемых, совершивших преступления, по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно:

скрывшихся от следствия, а также когда по иным причинам не установлено их

местонахождение;

совершивших побег из СИЗО и из-под охраны войскового наряда;

совершивших побег из изолятора временного содержания (ИВС), из-под стражи;

б) скрывшихся или бежавших обвиняемых, имеющих при себе огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые, сильнодействующие или ядовитые вещества;

в) лиц, пропавших без вести, когда по факту их исчезновения возбуждено уголовное дело.

Подразделения милиции общественной безопасности осуществляют розыск:

а) обвиняемых (по делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия необязательно), скрывшихся от дознания или суда, а также когда по иным причинам не установлено их местонахождение;

б) лиц, пропавших без вести, когда по факту их исчезновения не возбуждено уголовное дело. Службы и подразделения органов внутренних дел, принимающие участие в розыскной работе, выполняют следующие основные функции.

1. Полиция:

рассматривает заявления, жалобы, исполняет розыскные поручения, задания и изучает ориентировки, иную информацию по розыскным вопросам и принимает по ним соответствующие меры;

заводит розыскные дела;

ведут поиск в местах возможного появления разыскиваемых лиц;

выступает инициаторами по привлечению к выполнению розыскных задач сил и средств других служб;

осуществляет информационно-аналитическую работу и планирование в сфере розыска;

взаимодействует с другими правоохранительными органами и иными

юридическими лицами (в том числе со средствами массовой информации).

2. Подразделения территориальных органов внутренних дел:

а) аппараты уголовного розыска, федеральной службы по борьбе с налоговыми и экономическими преступлениями, по борьбе с организованной преступностью:

выявляются разыскиваемых лиц в процессе повседневной деятельности;

привлекаются к розыску по направлениям своей деятельности;

исполняют розыскные поручения, отдельные поручения следователя, задания, изучают ориентировки;

б) экспертно-криминалистические подразделения:

участвуют в осмотре мест последнего пребывания без вести пропавших;

проводят диагностические и идентификационные исследования и экспертизы;

обеспечивают применение криминалистических учетов в процессе розыска;

в) подразделения информационных центров МВД, УВД:

осуществляют сбор, учет, регистрацию и обработку разыскиваемой информации, выдают ее по запросам и инициативно в заинтересованные аппараты;

издают розыскные бюллетени;

ведут оперативно-справочные, криминалистические и розыскные учеты;

контролируют своевременность объявления и прекращения розыска;

г) подразделения по проведению оперативно-технических мероприятий, оперативно-поисковые подразделения, дежурные части, участковые уполномоченные, подразделения охраны общественного порядка, ГИБДД участвуют в розыскной работе по заданиям и инициативно.

Большими возможностями в установлении скрывшихся преступников и других разыскиваемых лиц располагают участковые уполномоченные милиции. Они:

выполняют розыскные задания аппаратов уголовного розыска;

с помощью доверенных лиц и представителей общественности осуществляют наблюдение за местами возможного появления разыскиваемых;
принимают меры к их обнаружению при проверке соблюдения паспортного режима и в ходе профилактической отработки административных участков;
проверяют места вероятного укрывательства разыскиваемых;
выявляют их связи и по согласованию с оперуполномоченными уголовного розыска осуществляют за ними негласное наблюдение;
проверяют граждан, прибывших на жительство, временные и сезонные работы из других регионов;
ставят на учет каждое разыскиваемое лицо, родившееся, проживающее, имеющее родственные и иные связи на территории обслуживания.

Определенную помощь сотрудникам уголовного розыска оказывают сотрудники ФМС по выявлению разыскиваемых лиц при выдаче и обмене паспортов, оформлении регистрации. Часто разыскиваемые лица обнаруживаются при раскладке прописного и розыскного материалов в адресных бюро, а также в результате использования учетов паспортов и бланков паспортов, объявленных в розыск.

Работники милиции общественной безопасности и государственной автомобильной инспекции осуществляют розыскные мероприятия в районах дислокации постов и на маршрутах патрулирования. Успех их работы непосредственно зависит от своевременного поступления информации: установочных данных, фотографий и примет разыскиваемых. Хорошие результаты дает обеспечение всех патрульно-постовых нарядов и постов ГИБДД карманными розыскными блокнотами, фотокарточками. Кроме того, работники ГИБДД ориентируются на выявление разыскиваемых при регистрации и технических осмотрах личного автотранспорта, по приметам среди водителей и пассажиров автотранспортных средств. Сотрудники дежурных частей органов внутренних дел используют имеющиеся

у них картотеки разыскиваемых при проверке лиц, доставляемых в органы внутренних дел, организуют задержание разыскиваемых при поступлении сигналов об их появлении на обслуживаемой территории, помещают сведения о разыскиваемых лицах в сводку суточной оперативной информации для организации контроля над их розыском. Кроме этого, на дежурные части возлагаются обязанности по управлению нарядами милиции при розыске преступников, представляющих повышенную общественную опасность, а также по оперативному ориентированию дежурных милицейских нарядов об опознавательных признаках разыскиваемых лиц.

В рамках взаимодействия осуществляются обмен оперативной информацией о связях разыскиваемых преступников и местах вероятного их появления, по другим вопросам, представляющим оперативный интерес; совместная разработка планов скоординированных розыскных мероприятий, проведение совместного розыска преступников.

При наличии оснований инициатор розыска направляет другому органу внутренних дел розыскное задание о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению разыскиваемого лица, которое должно составляться по определенной форме. Исполнение розыскных заданий организуется сразу после их получения, а ответы о результатах исполнения должны быть посланы на лиц, скрывшихся от учета органов внутренних дел, в течение 5 суток со дня поступления, на все остальные категории разыскиваемых лиц – 10 суток.

Информирование других органов внутренних дел о разыскиваемых лицах осуществляется путем направления ориентировок и бюллетеней оперативно-розыскной информации.

Ориентировки направляют начальники горрайорганов внутренних дел; бюллетени оперативно-розыскной информации издают аппараты уголовного розыска и информационные центры МВД, УВД. Кроме того, ГИЦ МВД России

издает:

сборники – ориентировки примет и фотографий стоящих на центральном учете трупов неизвестных граждан, ставших жертвами преступлений, розыскные циркуляры на объявленных в федеральный розыск преступников и без вести пропавших;

внеочередные циркуляры (розыскные задания МВД России) на особо опасных преступников.

ГУР МВД России издает бюллетень о розыске особо опасных преступников, разъезжающих по стране и совершающих преступления, а также граждан, пропавших без вести в пути следования.

К системе информирования также относится специально оборудованный стенд под названием «Их разыскивает милиция», который сообщает населению о разыскиваемых лицах. На таких стендах помещается информация только розыскного характера в виде плакатов с фотокарточками разыскиваемых.

В каждом районном, городском органе внутренних дел, линейном отделе транспортной милиции создается розыскная картотека, которая находится в дежурной части. Она состоит из розыскных карточек и внеочередных циркуляров (розыскных заданий МВД России). Картотека эта организуется для проведения систематической работы по выявлению особо опасных преступников, объявленных в федеральный розыск, преступников, разыскиваемых органом внутренних дел, а также граждан, пропавших на обслуживаемой территории. Она ведется работником, осуществляющим функции розыска указанной категории лиц. В отсутствие таких работников проверку по ней осуществляет дежурный по органу.

Работники розыскных подразделений органов внутренних дел при поступлении циркуляра федерального розыска:

проверяют разыскиваемых по учетам информационного центра и картотеке

адресного бюро МВД, УВД;

по указанию руководства ориентируют личный состав органа внутренних дел о лицах, объявленных в федеральный розыск в связи с совершением тяжких преступлений;

с использованием возможностей спецаппарата организуют наблюдение и поиск в аэропортах, на железнодорожных вокзалах, предприятиях общественного питания, в гостиницах, домах приезжих и других местах возможного появления разыскиваемых.

При обнаружении разыскиваемых лиц принимают меры к их задержанию, если имеются основания, и сообщают об этом инициатору розыска.

Важным элементом организации проверки розыскных версий является определение форм и методов взаимодействия следователя и участвующих в розыске оперативных работников.

Известно, что после возбуждения уголовного дела орган дознания вправе предпринимать действия, направленные на решение задач уголовного судопроизводства, лишь по поручению следователя. Такое поручение составляет правовую основу взаимодействия при проверке розыскных версий.

И.М. Лузгин, рассматривая взаимодействие при розыске в тактико-криминалистическом плане, различал общие основания (условия) и специальные методы осуществления взаимодействия. В качестве общих оснований он расценивает совместные розыскные версии и план розыска; специальные методы взаимодействия зависят от объектов розыска.

Наличие совместных розыскных версий едва ли можно считать условием взаимодействия. Разумеется, совпадение мнений следователя и оперативного работника относительно вероятного местонахождения объекта розыска облегчает их сотрудничество. Однако такое совпадение не является обязательным; оперативный работник вправе выдвинуть и проверить свою розыскную версию, если это не идет вразрез с поручением следователя.

Следует согласиться с А.М. Лариным, который считает, что следователь лишь определяет задачу розыскных мероприятий, но не предписывает определенных методов решения этой задачи оперативным работником. Совместные розыскные версии и согласованный план розыскных мероприятий представляют собой, по нашему мнению, не условие, а форму взаимодействия. Можно выделить, по крайней мере, три формы взаимодействия между оперативным работником и следователем. Речь идет о согласованных действиях, передаче оперативной информации и совместном обсуждении результатов розыскной деятельности.

Взаимодействие, осуществляемое в форме согласованных действий, по мнению Р.С. Белкина, имеет четыре уровня.

На первом уровне следователь и оперативный работник проводят параллельно одноименные розыскные мероприятия. Взаимодействие осуществляется путем обмена информацией о ходе производства данных мероприятий.

Второй уровень взаимодействия – проведение оперативным работником розыскных мероприятий, обеспечивающих розыскную деятельность следователя. Например, установление местонахождения свидетеля, обнаружив которого, следователь впоследствии сможет его допросить и получить необходимую информацию о возможных местах нахождения обвиняемого.

Третьим уровнем взаимодействия можно считать передачу следователем важной для выполнения оперативным работником розыскного требования следователя информации, которая была получена при проведении розыскных мероприятий и следственных действий.

Наконец, четвертый, самый высокий уровень взаимодействия – это проведение розыскной оперативно-тактической комбинации, под которой Р.С. Белкин понимал комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных оперативно-розыскных мер, розыскных мероприятий и следственных

действий, преследующих одну общую цель и выполняемых в определенной последовательности. Следует специально оговориться, что это комплекс самостоятельных мероприятий и действий, а не противозаконный гибрид типа пропагандировавшихся некогда в оперативно-розыскной практике «оперативно-следственных» действий.

О розыскной тактической операции (комбинации) упоминают А.А. Закатов, Е.Ф. Коновалов и вместе с ним Е.К. Кагин. По мнению А.А. Закатова, структура такой операции содержит следующие элементы:

- 1) цель;
- 2) объекты;
- 3) субъекты;
- 4) условия (конкретная следственная ситуация);
- 5) средства;
- 6) способы достижения цели (конкретная программа действий).

Однако пример, которым он иллюстрирует розыскную операцию с целью обнаружения и задержания подозреваемого, представляет собой обычный набор следственных действий и поисковых мероприятий, проводимых параллельно с осмотром места происшествия. В нем отсутствует определяющий признак операции — жесткая и незаменимая связь между ее элементами.

В статье Е.К. Кагина и Е.Ф. Коновалова определяются некоторые цели розыскных операций, раскрытые ранее в статье Е.Ф. Коновалова (1986 г.):

непосредственное обнаружение преступника либо лишение его надежных укрытий;

притупление бдительности разыскиваемого и в итоге совершение действий, обеспечивающих результативность розыска;

создание у разыскиваемого убеждения в лишении его надежных мест укрытия;

вынуждение разыскиваемого к использованию своих связей или посещению

мест, где он может быть задержан.

Эти цели нам представляются вполне обоснованными, но, как справедливо замечают сами авторы, возможно проведение операций и с иными целями, например, по склонению разыскиваемого к явке с повинной.

Следующей формой взаимодействия является передача следователю оперативной информации, полученной оперативным работником из негласных источников. Такая информация передается вместе с рекомендациями о способах ее использования следователем.

Формой взаимодействия можно признать совместное обсуждение результатов розыскной деятельности, выявление недостатков в осуществлении взаимодействия и принятие мер к их устранению. В работах И.Н. Голубкова, А.Х. Кежояна, Ф.Ю. Бердичевского, Н.А. Якубович, А.М. Сербулова, П.А. Олейника и А.Г. Птицына, В.Г. Алимджанова и других авторов называются типичные недостатки этого рода деятельности. В обобщенной форме они выглядят следующим образом:

- 1) разобщенность розыскных действий следователя и органа дознания;
- 2) отсутствие планирования и четкой координации следственных действий и оперативно-розыскных мер;
- 3) отсутствие личного контакта между следователем и оперативным работником;
- 4) постановка перед органами дознания розыскных задач общего, неконкретного характера;
- 5) поручение следователями оперативным работникам заданий, не имеющих ничего общего с оперативно-розыскной деятельностью или невыполнимых в данной конкретной ситуации;
- 6) самоустранение следователей от розыскной деятельности и возложение розыска целиком на органы дознания;
- 7) недостаточно эффективный обмен информацией о состоянии и результатах

сделанного с целью корректировки работы органов следствия и дознания с учетом задач, определяемых изменением следственной ситуации.

Действующее законодательство (уголовно-процессуальное, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»), ведомственные нормативные акты не содержат четкой регламентации сроков, форм, объема и обязательности предоставления такой информации следователю. В конечном счете решение о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю принимает оперативный сотрудник. Следователь, являющийся организатором деятельности, направленной на проверку розыскных версий, не имеет права контроля хотя бы за своевременностью предоставления необходимых данных, что оказывает, на наш взгляд, негативное влияние на ход расследования, снижая эффективность деятельности следователя.

В то же время нельзя не учитывать и того, что в определенных ситуациях возникает необходимость получения оперативным работником информации от следователя, а иногда даже проведения отдельных следственных действий, чтобы иметь возможность более качественно провести оперативно-розыскные мероприятия. Порядок передачи информации, способы обращения оперативного работника к следователю также не закреплены ни законодательно, ни в ведомственных нормативных актах. Мы считаем оправданным проводить совместные совещания работников подразделений уголовного розыска, следствия и дознания по проверке розыскных версий. На таких совещаниях решаются вопросы по обмену информацией и невыполнению отдельных поручений.

Н.А. Якубович называет еще одну форму взаимодействия следователя с оперативными работниками: совместные выезды в другие районы для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и в розыскных целях.

Известно, что в конце 60-х гг. среди некоторой части ученых-криминалистов и процессуалистов, практических работников органов расследования известное распространение получила точка зрения о возможности чуть ли не неограниченного участия общественности в предупреждении и расследовании преступлений. Высказывались мнения о том, что следователь может поручать своим общественным помощникам производство следственных действий без собственного в них участия, составление «проектов» процессуальных документов, в том числе даже таких, как постановления о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения и др.

В сфере розыскных мероприятий участие общественности может иметь как форму содействия их осуществлению следователем, так и форму самостоятельного проведения розыскных непроцессуальных действий активистами-общественниками. Как отмечается рядом авторов, эти действия могут быть направлены на выявление свидетелей и потерпевших, сбор информации о проходящих по делу лицах, розыск вещественных доказательств, имущества, нажитого преступным путем, и т.д. Как справедливо указывает Е.Ф. Коновалов, используя помощь общественности в осуществлении розыска, следователь обязан предусмотреть, какую помощь, в каком объеме и на каком этапе розыска он хотел бы получить от общественности, не перелагая на нее своих процессуальных и иных служебных обязанностей и строго соблюдая принцип добровольного участия общественников в розыске, принять меры, обеспечивающие полную безопасность граждан при проведении розыскных мероприятий, сохранение в тайне сведений, не подлежащих оглашению, и предотвратить привлечение к розыску лиц, чьи интересы идут вразрез с интересами следствия.

Повышение эффективности розыска самым непосредственным образом связано с активным использованием в розыскных целях возможностей средств

массовой информации. Средства массовой информации в современных условиях – действенная форма привлечения населения к розыску преступников. Эти вопросы детально исследованы в работе А.М. Ишина.

Использованием СМИ следователи расширили свои возможности в поиске и обнаружении криминалистически значимой информации, помогающей вести розыск преступников и свидетелей, краденых предметов и вещей. Практике известно множество случаев обнаружения и задержания с помощью граждан (которых мобилизовали на это выступления СМИ) правонарушителей, а также бежавших из-под стражи опасных рецидивистов, установления по уголовным делам очевидцев и потерпевших. Н.И. Кулагин и В.Н. Ростов к одному из методов взаимодействия следователей и сотрудников полиции с представителями средств массовой информации при проверке розыскных версий относят направление официальной информации в редакции СМИ, относящиеся к розыску преступника или без вести пропавшего лица, опознанию потерпевшего, других лиц, отдельных предметов и вещей. Ими же отмечается, что СМИ, по мнению 42,6 % респондентов, довольно активно и результативно привлекаются с целью розыска преступников и опознания трупов.

Уместно отметить, что органы расследования – дознаватели и следователи – вправе использовать СМИ для раскрытия преступлений на безвозмездной основе, поэтому могут избрать любое издание. Тем не менее, при опубликовании информации о происшествии, показе фотографии разыскиваемого лица следователи, другие выступающие в СМИ сотрудники не всегда учитывают категории населения, которые охватывают те или иные средства прессы. Между тем сообщения следователей о розыске лиц, совершивших тяжкие преступления против личности (убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, грабеж, разбой и т.п.), целесообразнее помещать в газетах, имеющих значительный тираж, а на телевидении и радио -

в тех редакциях, которые охватывают своим вещанием как можно большую территорию и рассчитаны на определенную аудиторию. Подобную информацию можно передавать в СМИ как через пресс-службу РОВД – УВД, так и, самым следователем или сотрудником органа дознания. В последнем случае это, как правило, происходит из-за жесткого ограничения времени, а также потому, что материал, подготовленный следователем, оперативным работником, перед опубликованием обрабатывается сотрудником редакции, который иногда вносит в статью свою информацию. Потому здесь возможны неточности или перегрузка публикации ненужной сенсационностью.

Передаваемое для населения сообщение должно отвечать определенным требованиям:

информация должна быть той, которая интересует и нужна органу расследования;

фотография разыскиваемого должна быть максимально четкой, хорошо отражающей его приметы;

сообщать надо минимальное количество телефонов, по которым граждане могут передать информацию (обычно 2–3 номера). Как правило, один из них – телефон дежурной части органа внутренних дел. Непременным условием является также готовность сотрудника, чей телефон сообщен населению, принять информацию от граждан. Ни в коем случае нельзя отправлять позвонившего по инстанциям, ссылаясь на занятость или на другие обстоятельства.

Досудебные публикации при расследовании преступлений оправданы тогда, когда они направлены на достижение следующих результатов:

выявление потерпевших и свидетелей;

установление личности погибших;

обнаружение мест нахождения бежавших из-под стражи преступников;

обнаружение орудий совершения преступления, объектов, имеющих

отношение к расследуемому событию.

§ 2. Оперативно-розыскные мероприятия судебного санкционирования в розыске без вести пропавших лиц.

Ежегодно в России при неизвестных обстоятельствах и без видимых причин пропадает около 43 тыс. человек. При этом из находившихся в 2016 г. в розыске 88 тыс. найдено чуть менее половины (43 тыс. человек). С учетом исключительной актуальности этой проблемы розыск без вести пропавших - одна из основных задач оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД).

В настоящее время органы полиции наделены некоторыми полномочиями по розыску без вести пропавших лиц. На практике активные действия сотрудников полиции сводятся к направлению запросов в больницы, вокзалы, морги, Пенсионный фонд, опросу родственников и других лиц, которые могут обладать какой-либо информацией об исчезнувшем лице. Вместе с тем прокурорская практика знает много примеров, когда проведение даже всего возможного комплекса оперативно-розыскных мероприятий не дает значимого результата.

При этом в условиях все более расширяющихся коммуникационных возможностей большинство пропавших имели при себе мобильные устройства. Казалось бы, какие могут быть сложности: необходимо лишь установить последнее местонахождение сотового телефона, что потенциально может пролить свет на обстоятельства исчезновения человека. Но здесь и возникает проблема: закон не позволяет оперативным службам проводить технические мероприятия по устройствам связи пропавших без вести.

В настоящее время обязательным условием проведения оперативно-

розыскных мероприятий (далее - ОРМ) технического характера является наличие у оперативно-розыскных служб информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому предварительное следствие обязательно, и о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Таким образом, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 114-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" не относит наличие информации о безвестной пропаже человека к условиям, позволяющим проведение ОРМ технического характера.

Не умаляя всей важности вопроса защиты конституционных прав граждан от необоснованного вмешательства государства в частную жизнь, считаем, что в случае безвестного исчезновения человека соответствующие органы для обеспечения его права на жизнь должны в полной мере использовать весь арсенал сил и средств на законных основаниях. Однако в настоящее время отсутствие нормативного регулирования в этой сфере не позволяет правоохранительным органам использовать имеющуюся техническую возможность определения местонахождения пропавшего лица при наличии у них информации об используемом им мобильном устройстве и (или) абонентском номере.

К примеру, когда лицо пропадает без вести в труднодоступной местности (на рыбалке, охоте, в лесу), где качество связи не позволяет ему обозначить свои координаты, установить их с использованием технических средств на законных основаниях невозможно. При этом неединичны случаи, когда попавшие в беду люди сами дозваниваются и просят о помощи службы спасения, которые, имея техническую возможность, фактически лишены юридической возможности определить их координаты.

Стоит отметить, что значительный период розыска снижает шанс найти пропавшего живым. Кроме того, в случае обнаружения по прошествии

длительного времени скелетированного трупа или его останков возможность определения причин смерти сводится к минимуму.

В то же время проведение такого вида ОРМ, как "снятие информации с технических каналов связи" (далее - СИТКС), позволит не только значительно ограничить зону поиска, но и сократить затрачиваемые на него силы и средства.

В некоторых случаях подобные мероприятия позволили бы вовремя выявлять преступления, совершенные в отношении исчезнувших людей.

К примеру, в апреле 2015 г. в органы внутренних дел по Республике Башкортостан обратилась женщина с заявлением о пропаже сына М. При этом исчезновение изначально не имело криминальных признаков, у пропавшего не было крупных сумм денег, транспортного средства и т.п. В течение нескольких дней мать безуспешно пыталась самостоятельно его найти, звонила на сотовый телефон, который был доступен. Организованные полицией розыскные мероприятия ни к чему не привели. Лишь в марте 2017 г. из заявления о явке с повинной выяснилось, что к его исчезновению причастен А., на тот момент уже отбывающий наказание в одной из исправительных колоний УФСИН по Саратовской области. Он пояснил, что в апреле 2015 г. на пустыре в г. Набережные Челны после совместного распития спиртных напитков совершил насильственные действия сексуального характера в отношении спящего М., а затем убил его несколькими ударами ножа в область груди, при этом похитив имущество, в том числе сотовый телефон. Этим телефоном А. активно пользовался в течение нескольких дней после преступления. К явке с повинной была приложена схема места преступления, с помощью которой в апреле 2017 г. сотрудники полиции обнаружили скелетированный труп.

Безусловно, при наличии у правоохранительных органов законной возможности проведения СИТКС по абонентскому номеру пропавшего М. это

преступление было бы раскрыто гораздо раньше.

В связи с этим полагаем, что необходимо уполномочить оперативные службы на проведение технических мероприятий по устройствам и (или) абонентским номерам пропавших граждан даже при отсутствии информации о совершении в отношении их преступления, но лишь с согласия прокурора и на основании судебного решения. Включение прокурора в этот процесс позволит в большей степени обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина при осуществлении ОРД, исключить принятие необоснованных решений.

Помимо изложенного, полагаем необходимым не соглашаться с идеей о проведении ОРМ по устройствам и (или) абонентским номерам пропавшего человека только с согласия близких родственников или иных законных представителей. Практика показывает, что они сами могут быть заинтересованы в исчезновении лица.

Так, в ходе сверки, проводившейся Заинским городским прокурором, установлено, что отдел Пенсионного фонда в течение длительного времени не выплачивал пенсию одной из жительниц района. Примерно в тот же период эта гражданка продала квартиру и уехала, как считали соседи, в Москву, где поселилась в якобы приобретенной для нее внуком квартире с видом на Красную площадь. Ранее пенсионерка неоднократно говорила о своих намерениях переехать и хвалила поступок внука, исполнившего мечту всей ее жизни. Однако прокурором была получена информация о том, что ни внук, ни сама пенсионерка в Москве недвижимость не приобретали. Подозрение вызывало также бездействие родственников, которые не обращались в правоохранительные органы по поводу пропажи родственницы, и неубедительность их объяснений, согласно которым престарелая женщина якобы в одиночку уехала на Украину. При этом на ее имя каких-либо проездных билетов не оформлялось. Соответствующий материал был направлен прокурором в следственный орган для решения вопроса об

уголовном преследовании. В результате установлено, что внук убедил бабушку продать квартиру в Заинске якобы для переезда в Москву. А затем, забрав деньги, отвел ее в гараж, где ударил по голове, скинул в погреб и замуровал. Труп женщины был найден сотрудниками уголовного розыска.

Таким образом, в целях повышения эффективности розыска без вести пропавших назрела необходимость внесения изменений в ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", а именно следует наделить оперативные службы полномочиями по проведению с предварительного согласия прокурора и на основании судебного решения по информации о безвестном исчезновении человека оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права пропавшего человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, в том числе переписки, телефонных переговоров, сообщений, передаваемых по сетям электрической связи.

Помимо изложенного, полагаем, что доступ к банковской тайне пропавшего человека мог бы в определенных случаях в значительной степени пролить свет на обстоятельства исчезновения. Нормативная неурегулированность лишает оперативные службы возможности наведения справок в банковских учреждениях, что помогало бы им своевременно устанавливать местоположение использования банковских карт исчезнувших граждан.

В связи с этим предлагаем законодательно закрепить, что розыск без вести пропавшего человека является условием получения доступа оперативных служб к банковской тайне, для чего внести соответствующие изменения в ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности".

В последнее время причины безвестного исчезновения лиц все чаще носят криминальный характер, поэтому в процессе розыскной работы перед розыскными подразделениями ОВД стоит задача определения общей причины

исчезновения человека (криминальная или некриминальная). Для решения этой задачи следует изучать обстоятельства, предшествующие исчезновению, саму ситуацию исчезновения как таковую, а также полную информацию о личности пропавшего (социальный статус, характер деятельности, психологические особенности и др.) .

Безвестное исчезновение лиц при криминальных обстоятельствах не сопряжено с каким-либо одним видом преступлений. Статистические данные наглядно свидетельствуют о стабильно высоких показателях преступлений, имеющих отношение к безвестным исчезновениям (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбой, хулиганство, похищение человека).

Криминальный характер безвестного исчезновения характеризуется предположением о совершении в отношении разыскиваемого лица преступления. К некриминальным причинам исчезновения относят те, которые обуславливаются объективными обстоятельствами, не зависящими от воли людей (возможное влияние сил природы), а также причинами субъективного характера, когда лицо становится жертвой несчастного случая в результате недооценки опасной для жизни ситуации или безразличного отношения к возможным трагическим последствиям (возможное утопление, гибель в пожаре, потеря ориентации на местности и др.) .

При розыске таких лиц следует учитывать признаки, по которым исчезновение относят к разряду криминальных. Эти признаки нашли нормативное закрепление в Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан, утвержденной совместным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 февраля 2010 г. № 70/122. Согласно п. 5 этой Инструкции о признаках совершения преступления в отношении

разыскиваемого могут свидетельствовать, например, следующие обстоятельства: отсутствие объективных данных, указывающих на намерение человека беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить место жительства; отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирование во времени и пространстве; наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия; наличие у пропавшего значительных денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников; исчезновение человека с автотранспортом и другие.

Приведенный в Инструкции перечень не является исчерпывающим, он может пополняться и другими обстоятельствами, выявленными в процессе розыскной практики, в том числе обусловленными местными особенностями. Так, о вероятном убийстве или похищении исчезнувшего лица могут говорить и такие факты, как участие пропавшего в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля либо потерпевшего при расследовании уголовных дел, связанных с коррупцией, деятельностью организованных преступных групп, иных тяжких преступлений. О криминальном характере исчезновения можно судить и по тому, что без вести пропавший не принимал никаких мер по выписке с места жительства, снятию с воинского учета, увольнению с работы. Отметим, что риск стать жертвой преступления распределяется среди населения неравномерно. Повышенной уязвимостью для насильственных посягательств обладают дети, женщины, старики, лица, злоупотребляющие спиртными напитками либо употребляющие наркотики, а также люди вздорные, агрессивные, алчные и легковверные .

Чаще всего без вести пропавшими при криминальных обстоятельствах, помимо убитых при изнасилованиях женщин, как показывают исследования,

становятся лидеры и участники организованных преступных групп; руководители крупных предприятий, финансовых учреждений, коммерческих структур; представители органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней; работники средств массовой информации; военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов и спецслужб, иные граждане.

Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой при оценке обстоятельств исчезновения следует исходить из презумпции, что лицо стало жертвой преступления, уже потому, что первоначальные оперативно-розыскные мероприятия свидетельствуют об отсутствии сведений о его местонахождении. Так, отмечая, что при безвестном исчезновении лица следует говорить о «презумпции криминального события», Д. Б. Варшавец предлагает в любом случае при поступлении заявления о безвестном исчезновении граждан предполагать криминальное событие его исчезновения с соответственной организацией мероприятий, которые направлены на раскрытие убийства .

Презумпция при этом понимается как предположение о том, что в отношении исчезнувшего лица совершено преступление, признаваемое истинным, пока не доказано обратное (или не подтверждено данное предположение).

Необходимо обозначить тот факт, что сотрудниками правоохранительных органов в процессе проверки, проводимой по заявлениям о безвестном исчезновении лиц, допускается ряд просчетов, среди которых можно выделить случаи несвоевременного принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении. Вышеизложенные обстоятельства ведут к утрате доказательств, которые при незамедлительном осуществлении следственных действий могли быть надлежащим образом зафиксированы. К недостаткам розыскной работы следует также отнести несвоевременное заведение дел оперативного учета и

наведение справок по различным ведомственным и вневедомственным учетам .

Согласно Директиве МВД России, содержащей в себе приоритетные направления деятельности органов внутренних дел МВД России на 2014 г., отмечаются случаи несвоевременного возбуждения уголовных дел по ст. 105 УК РФ по факту безвестного исчезновения потерпевших, что снижает эффективность проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. С учетом данного обстоятельства в качестве одного из приоритетных направлений деятельности системы МВД России в 2014 г. определено повышение эффективности работы по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, производству дознания и розыску лиц.

Для установления местонахождения лиц, пропавших без вести, важно информационно-аналитическое обеспечение. Именно от того, насколько качественно и своевременно осуществлен сбор необходимой информации и ее анализ, зависит в конечном итоге эффективность розыска лиц, пропавших без вести .

Развитие информационных технологий, информатизация самых разнообразных сфер деятельности, создание электронных банков данных государственных предприятий и частных компаний, качественное изменение средств массовой информации, с одной стороны, совершенствование технологий компьютерной разведки, позволяющей негласно анализировать огромные массивы данных и сведений, представленных в электронном виде, прогресс технологий аналитической разведки, позволяющих из разрозненных фактов синтезировать новые знания, внедрение в оперативную практику мультимедийных технологий, позволяющих извлекать оперативно значимую информацию из аудио- и видеозаписей, решать идентификационные и диагностические задачи, синтезировать аудио-, фото- и видеоматериалы и, наконец, появление

Интернета, Единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел и локальных компьютерных сетей учреждений, обеспечивших в реальном режиме доступ к практически неограниченным информационным ресурсам, — с другой, настоятельно требуют совершенствования организации и тактики использования информационных технологий в розыскной деятельности.

Вместе с тем проведенные исследования показали, что в настоящее время существующая система информационно-аналитического обеспечения организации розыска требует современного наполнения, поскольку общая (централизованная) информация о разыскиваемых лицах, пропавших без вести, не в полном объеме доходит до всех сотрудников органов внутренних дел, функциональные обязанности которых предусматривают решение розыскных задач.

Такая информация поступает в территориальный орган МВД России в виде ориентировок, розыскных заданий и бюллетеней оперативно-розыскной информации. Розыскные задания и ориентировки рассматриваются руководителями органа внутренних дел и отписываются на исполнение конкретному сотруднику подразделения. Другие сотрудники информируются о задании только в случае их привлечения к проведению оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) или следственных действий. Чаще всего информирование личного состава территориальных органов МВД России осуществляется выборочно на оперативных совещаниях, без детального ознакомления со сведениями о разыскиваемом лице сотрудников иных подразделений (участковых уполномоченных полиции, сотрудников ПДН, ППСП и т.п.).

С содержанием бюллетеней оперативно-розыскной информации знакомяются, как правило, только сотрудники подразделений уголовного розыска, обращая при этом внимание на информацию, интересную для

раскрытия преступлений и установления местонахождения лиц, объявленных в розыск или проживающих на территории оперативного обслуживания .

К тому же в большинство изученных оперативных подразделений территориальных органов МВД России бюллетени поступают партиями за определенный промежуток времени. Фотографии лиц, пропавших без вести, имеются не во всех бюллетенях (84,6%). При этом более половины фотографий имеют плохое качество изображения, различить по ним черты разыскиваемых проблематично.

После формального ознакомления бюллетени подшиваются в номенклатурные дела, а их дальнейшее повседневное использование весьма затруднительно. Сотрудники других служб к оперативно-розыскным бюллетеням обычно обращаются эпизодически.

Также непросто направлять ориентировки с использованием средств коммуникативной связи. Во-первых, они, как правило, направляются в течение первых суток после принятия заявления о безвестном исчезновении, когда еще полностью не уточнены приметы разыскиваемого и до конца не выяснены обстоятельства безвестного отсутствия. Во-вторых, составленный словесный портрет разыскиваемого оформляется оперативными работниками в усредненной форме и оставляет желать лучшего.

Что касается использования электронных средств и компьютерной техники в розыскной деятельности, то основные направления их применения сводятся в большинстве исследованных территориальных розыскных подразделений (86,2%) к однообразным наборам текстовых файлов по организации (составление планов, постановлений, заданий, ориентировок и т.п.) и фиксации результатов розыскных действий, а также к оптимизации различных служебных функций (подготовка справок, отчетов и т.п.). Ранее проведенные исследования по использованию научно-технических средств в оперативно-розыскной практике свидетельствуют о бесперспективности подобного их

применения.

С учетом отмеченных факторов в организации информационного обеспечения розыска лиц, пропавших без вести, в качестве наиболее перспективного направления его развития на современном этапе следует выделить эффективную организацию создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и использования необходимых сведений. От количества и качества исходной информации, ее доступности в конечном итоге зависит эффективность деятельности органов внутренних дел по идентификации пропавших лиц и последующему установлению их местонахождения .

Наряду с другими причинами, негативно влияющими на организацию розыскной работы, следует отметить недостаточное теоретическое обобщение накопленного опыта, недостаточный уровень научно обоснованных рекомендаций, методик раскрытия преступлений, связанных с безвестным исчезновением лиц, и объективных критериев оценки результатов деятельности оперативных подразделений. МВД России постоянно акцентирует внимание на необходимости использования научно-исследовательского потенциала в целях усиления борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Требования о совершенствовании деятельности органов внутренних дел неразрывно связаны с научными исследованиями актуальных проблем борьбы с преступностью в целом и отдельными формами ее проявления в частности.

Учитывая вышеизложенное, требуется дальнейшее совершенствование организации и тактики деятельности оперативных подразделений по розыску лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, выявлению и раскрытию совершенных в отношении них преступлений

Осуществление розыска лиц, пропавших без вести, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-

розыскной деятельности» (ред. от 21.12.2013) является одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности. Функционально ее решение возложено на подразделения уголовного розыска органов внутренних дел. Своевременный розыск без вести пропавшего лица характеризует степень защищенности граждан от противоправных действий и косвенно отражается на уровне доверия населения к правоохранительным органам. Проверкой, проведенной Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 2014 году, установлено, что, несмотря на наметившуюся тенденцию снижения общего количества без вести пропавших граждан, эффективность их розыска в целом по стране не соответствует предъявляемым требованиям. Принимаемые меры не обеспечивают безусловного выполнения задач, определенных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Немалая часть без вести пропавших становится жертвами убийств, похищений, принуждения к занятию проституцией и использования рабского труда. В частности, на 1 января 2015 г. с возбуждением уголовных дел разыскивалось 13,2 тыс. без вести пропавших. При этом результаты научных исследований свидетельствуют, что жертвами преступлений становятся не 5 - 8% пропавших без вести, а 20 - 25% лиц, объявленных в розыск как без вести пропавшие.

Представим далее общую характеристику методики розыска без вести пропавших лиц.

Прием и регистрация заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан, осуществляются в порядке, установленном межведомственными и ведомственными нормативными правовыми актами, а также Инструкцией о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан. Сообщение о безвестном исчезновении лица должно быть принято и

зарегистрировано независимо от срока и места его исчезновения, наличия или отсутствия сведений о месте постоянного или временного проживания или нахождения, полных анкетных данных и фотографии безвестно пропавшего лица, сведений об имевшихся ранее случаях его безвестного отсутствия¹.

При поступлении в орган внутренних дел сообщения о безвестном исчезновении гражданина с признаками совершения в отношении его преступления, относящегося к подследственности Следственного комитета, после регистрации оно незамедлительно передается в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следственный орган Следственного комитета. Для проверки обстоятельств исчезновения человека, обнаружения следов преступления, выявления иных обстоятельств, имеющих значение для установления причин исчезновения, оперативный дежурный по органу внутренних дел организует выезд на место последнего пребывания (проживания) пропавшего лица следственно-оперативной группы под руководством следователя Следственного комитета. В данном случае следователь органа внутренних дел в составе следственно-оперативной группы не выезжает².

Следователь Следственного комитета производит согласно требованиям статей 176, 177, 180 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации неотложные следственные действия, привлекая при необходимости к этой работе соответствующих специалистов. Одновременно следователь поручает органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 38 УПК РФ.

О признаках совершения преступления в отношении разыскиваемого

¹ Бабакова М.А., Степанов В.В. Об объектах розыска // Проблемы розыскной работы органов внутренних дел: Материалы науч.-практ. конференции (г. Саратов, 14-15 июня 2007 г.) / Под ред. В.Л. Ильиных. - Саратов: Саратовский юридический институт Министерства внутренних дел России, 2008. - С. 45.

² Ворopaев А.А. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений: понятие, виды и формы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2013. - № 3. - С. 67.

могут свидетельствовать, например, следующие обстоятельства:

- отсутствие объективных данных, указывающих на намерение человека беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить жилище;
- отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве;
- наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия; наличие у пропавшего значительных денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников;
- исчезновение человека с автотранспортом;
- отсутствие в течение длительного времени данных о местонахождении исчезнувшего лица (в том числе пропавшего со средствами мобильной связи);
- исчезновение человека, связанное с отчуждением его собственности;
- наличие в месте последнего пребывания (местонахождения) исчезнувшего (в том числе в автотранспорте), рабочем помещении или ином месте признаков и следов, указывающих на возможное совершение преступления;
- отсутствие в правоохранительном органе заявления о безвестном исчезновении человека (либо запоздалое или несвоевременное его направление) от лица, которое в силу родственных или иных отношений должно было его подать;
- наличие у исчезнувшего лица конфликтных ситуаций в быту, на работе, в связи с его общественной деятельностью, долговыми или кредитными обязательствами; наличие угроз в адрес исчезнувшего лица;
- наличие объяснений лиц о возможном совершенном преступлении против пропавшего без вести; безвестное исчезновение малолетних (до 14 лет)

или несовершеннолетних (до 18 лет) лиц;

- внезапный (срочный) ремонт квартиры, где проживал (временно находился) пропавший, или помещения, из которого он исчез;
- длительное неполучение гражданином начисленной пенсии и иных социальных выплат (пособий) при отсутствии уважительных причин;
- поспешное решение членами семьи пропавшего и (или) другими лицами различных вопросов, которые можно решать только при уверенности, что пропавший не возвратится (переоформление или продажа собственности и имущества пропавшего, обращение в свою пользу его сбережений, вступление супруга (супруги) в сожительство с другим лицом);
- исчезновение сотрудников государственных органов власти и управления (в том числе сотрудников правоохранительных органов);
- наличие сведений о преступной деятельности и преступных связях пропавшего;
- исчезновение женщин, занимающихся проституцией или иными видами сексуальных услуг¹.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, он может пополняться другими обстоятельствами в процессе практической деятельности или с учетом местных особенностей. Для обоснованного выдвижения версий исчезновения и вывода о наличии признаков преступления необходимо учитывать совокупность данных, логически связанных между собой.

В случае возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения гражданина следователь Следственного комитета незамедлительно уведомляет об этом оперативное подразделение органа внутренних дел².

¹ Огурцов И.В. Проблемы розыска без вести пропавших лиц и установления личности неопознанных трупов // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 8. - С.128.

² Мондохонов А.Н., Бозоян А.О. Надзор за розыском без вести пропавших // Законность. - 2011. - № 7. - С. 33.

В случае поступления заявления или сообщения о безвестном исчезновении гражданина при отсутствии очевидных признаков совершения в отношении его преступления в целях выяснения обстоятельств исчезновения, сбора идентификационного материала органом дознания в соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 176 УПК РФ, проводится осмотр последнего местонахождения (места пребывания, жительства) лица и составляется протокол согласно статье 180 УПК РФ. При необходимости для участия в осмотре привлекаются соответствующие специалисты.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий по сообщению о безвестном исчезновении лица без данных о совершении преступления подробно выясняются обстоятельства, относящиеся к событию его исчезновения (время, место, способ и другие), сведения, характеризующие его личность и психоэмоциональное состояние, круг связей разыскиваемого лица¹.

По результатам рассмотрения заявления или сообщения о безвестном исчезновении гражданина орган дознания принимает одно из решений, предусмотренных статьей 145 УПК РФ.

В случае, если без вести пропавшее лицо не обнаружено и не получены данные, указывающие на совершение в отношении его преступления, сотрудник оперативного подразделения органа внутренних дел заводит розыскное дело в сроки, установленные ведомственными нормативными актами, о чем уведомляет прокурора.

При получении в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий данных о совершении в отношении пропавшего без вести лица преступления, относящегося к подследственности Следственного комитета, должностное лицо, осуществляющее розыск, составляет рапорт об обнаружении признаков преступления и выносит постановление о передаче сообщения о преступлении

¹ Бабакова М.А., Степанов В.В. Об объектах розыска // Проблемы розыскной работы органов внутренних дел: Материалы науч.-практ. конференции (г. Саратов, 14-15 июня 2007 г.) / Под ред. В.Л. Ильиных. - Саратов: Саратовский юридический институт Министерства внутренних дел России, 2008. - С. 50.

по подследственности, которые в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 145 УПК РФ вместе с материалами проверки незамедлительно передаются в следственный орган Следственного комитета. Одновременно копия постановления о передаче сообщения направляется прокурору.

При возбуждении следователем Следственного комитета уголовного дела розыскное дело прекращается, а все оперативно-розыскные мероприятия, в том числе объявление пропавшего лица в федеральный розыск, проводятся в рамках оперативно-поискового дела.

Если лицо не разыскано, а возбужденное уголовное дело, в рамках которого осуществлялся розыск лица, подлежит прекращению, следователь поручает органу дознания принять меры к розыску без вести пропавшего лица. При этом оперативно-поисковое дело прекращается и на основании поручения следователя орган внутренних дел заводит розыскное дело. Криминалистические версии классифицируются по разным основаниям. По объему (кругу объясняемых обстоятельств) чаще всего они делятся на общие и частные. При этом первые выдвигаются в отношении события преступления как главного факта, его сущности и отдельных обстоятельств, характеризующих основные элементы предмета доказывания. Вторые связаны с предположениями относительно других доказательственных фактов менее существенного характера и криминалистически значимых фактов, а также и более частных обстоятельств преступления, подтверждающих или опровергающих общую версию¹.

Не менее распространено и трехчленное деление версий на общие, по отдельным сторонам преступления и частные. В этом случае под общей версией понимается предположение о сущности события преступления в целом (убийство, несчастный случай, естественная смерть от случайного

¹ Ворopaев А.А. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений: понятие, виды и формы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2013. - № 3. - С. 70.

стечения обстоятельств, самоубийство и т.д.). Под второй группой версий – версии по обстоятельствам, характеризующим объект, субъект, объективную и субъективную стороны преступления. Версии же в отношении более мелких вспомогательных (по сравнению с предыдущими) обстоятельств, имеющих главным образом криминалистическое, не уголовно-правовое и процессуальное значение, но могущих играть определенную, а иногда и ключевую роль в раскрытии преступления и доказывании того или иного обстоятельства, называются частными. К ним относятся, например, версии о таких обстоятельствах, как о системе оружия, примененного преступником, месте и расстоянии, с которых произведен выстрел, времени пребывания свидетеля в определенном месте, о возможном месте пребывания скрывшегося преступника и др.

По факту безвестного исчезновения граждан выдвигаются три основные общие версии:

1) О том, что в отношении лица совершено преступление – убийство или похищение (имело ли место последнее, выясняется, как правило, в течение непродолжительного промежутка времени, ввиду поступления требований выкупа или совершения иных действий, в которых заинтересован похититель).

2) О том, что исчезнувшее лицо живо, но по тем или иным причинам не желает обнаруживать свое местонахождение (скрывается из-за долгов, от угрожающих ему лиц, от призыва на военную службу, от родственников, от правоохранительных органов). В этом случае заявители могут не знать об этом, а могут действовать в сговоре с «исчезнувшим», создавая, как правило, видимость того, что в отношении его совершено преступление. Если же заявитель сам совершил преступление в отношении исчезнувшего, то он, наоборот, создает видимость, что исчезнувший жив, но скрывается по неизвестным причинам.

3) О том, что исчезнувшее лицо стало жертвой несчастного случая –

погибло или находится в больнице, не имея возможности сообщить о себе. При проведении оперативно-розыскных мероприятий на основании заявлений о безвестном исчезновении граждан решается двудеятая задача, заключающаяся, во-первых, в установлении местонахождения лица и, во-вторых, в проверке версии о криминальном характере исчезновения. Таким образом, одновременно проводятся мероприятия, направленные на установление факта преступления, лица, его совершившего, и на обнаружение трупа потерпевшего, а также мероприятия, направленные на установление местонахождения исчезнувшего¹.

Приведем пример из следственной практики.

В Краснодарском крае раскрыто исчезновение водителя фуры, по цепочке выведшее следователей на целую серию убийств. Дальнотойщик стал жертвой банды грабителей, которые терроризировали водителей на дорогах на протяжении нескольких месяцев. На счету налетчиков еще как минимум три жестоких убийства таксистов.

Следственное управление Следственного комитета по Краснодарскому краю обнародовало результаты расследования уголовного дела. 20 ноября 2011 года на дорогах Кубани произошло загадочное исчезновение водителя грузовика Volvo. Дальнотойщик в тот день приехал за рулем большегруза на птицефабрику. Там он приобрел крупную партию куриных яиц на 600 тысяч рублей. После этого водитель отправил СМС-сообщения работодателю и супруге, сообщив им, что возвращается с товаром в Курск. На связь водитель больше не выходил. Почти два месяца поиски не приносили результата. К розыску родственники пропавшего дальнотойщика подключили экстрасенсов, которые указывали, что водителя убили на дороге неизвестные, а тело его закопали в лесах края. Однако найти пропавшего водителя это не помогло.

12 января 2012 года сыщики обнаружили грузовик Volvo. Новый

¹ Мондохонов А.Н., Бозоян А.О. Надзор за розыском без вести пропавших // Законность. - 2011. - № 7. - С. 34.

владелец автомобиля вывел оперативников на четырех лиц, которые, по его словам, продали ему автомобиль. Следователям они признались, что действительно 20 ноября прошлого года на дороге остановили фуру Volvo, затем жестоко убили водителя. Тело водителя закопали в лесу. Яйца они сбыли на одном из местных оптовых рынков, а грузовик Volvo перепродали. Они также указали место захоронения дальнбойщика.

Раскрытие громкого преступления вывело следователей на серию аналогичных убийств.

Подозреваемые на допросах сознались в совершении нападений на водителей такси. Налеты совершались по отработанной схеме: они тормозили автомобили в безлюдном месте, убивали водителей, закапывали тела в труднодоступных местах, а затем перепродавали автомобиль. Все машины были отечественного производства. В СКП не исключают, что на счету банды есть еще аналогичные преступления. Банда орудовала в период с августа по декабрь 2011 года.

У задержанных полицейские изъяли целый арсенал: три боевых пистолета, боеприпасы к ним, ножи и камуфлированную форма, которую они использовали при нападениях.

В отношении подозреваемых было возбуждено уголовное дело пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК (убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой из корыстных побуждений, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом).

16.03.2014 г. в 00:50 в ОВД Гагаринского района г. Севастополя поступило заявление от родителей что, не выходит на телефонную связь дочь «В» 1991 г.р. Было установлено что 14.03.2014 г. в 22:00 после распития спиртных напитков с друзьями, «В» после возникшего словесного конфликта ушла в неизвестном направлении, в 02:00 на телефонный звонок своей подруги сообщила что едет на автомобиле такси к обрыву на берег моря где хочет

покончить жизнь самоубийством. Мероприятия по установлению местонахождения мобильного терминала пропавшей без вести проводились после возбуждения уголовного дела только через 4 дня, когда по всем параметрам заряд аккумуляторной батареи мобильного телефона был исчерпан. Отработка связей с задействованием технических возможностей стала возможна также после возбуждения уголовного дела, несмотря на то что по делам данной категории очень важен этап первоначального сбора и анализа сведений. Местонахождение «В». по настоящее время не установлено.

14.06.2014 г. в 21:00 в ОВД Балаклавского района г. Севастополя поступило сообщение о том что 13.06.2014 г. в 02:00 утрачена связь с «С» 1986 г.р., которая в составе группы заблудилась в горной местности в период нахождения на одной из туристических троп. Остальные участники группы находящиеся вместе с ней самостоятельно вернулись, и сообщили что «С» заблудилась, они ночью поддерживали с ней телефонную связь, договорились, что с наступлением светлого времени суток будут двигаться в ее направлении, но утром она перестала выходить на связь.

Мероприятия по установлению местонахождения мобильного телефона были начаты после возбуждения уголовного дела, как и проведение полноценного комплекс оперативно-розыскных мероприятий ограничивающих конституционные права граждан в отношении связей разыскиваемой (установление имей телефонов, обыски по месту жительства и др.), в том числе с которыми она находилась в день исчезновения в рамках сбора первоначального материала.

Аналогичная ситуация повторилась спустя два месяца при проведении мероприятий по розыску «Т».: 06.08.2014 г. в 21:30 в ОВД Балаклавского района г. Севастополя поступило сообщение о том что 06.08.2014 г. в 15:30 утрачена связь с «Т»., 1994 г.р.. который заблудился в горной местности в

период самостоятельного нахождения на одной из туристических троп. До возбуждения уголовного дела мероприятия по розыску сводились к прочесыванию местности и гласному опросу граждан, ориентированию. Полноценный комплекс оперативно-розыскных мероприятий ограничивающих конституционные права граждан предусмотренные ФЗ «Об ОРД» в том числе технические мероприятия по установленным мобильным телефонам разыскиваемого и его связям, были начаты после возбуждения уголовного дела. Как и в предыдущем случае у возможных преступников было достаточно времени что бы скрыть следы и орудия преступления.

Трудности по розыску без вести пропавших лиц выражаются так же и в том, что розыск осуществляет органы полиции, а уголовные дела возбуждают по факту безвестного исчезновения следственные органы Следственного Комитета, то есть мероприятия проводят два разных ведомства. В ряде случаях сотрудники полиции усматривают криминальную составляющую без вестного исчезновении лица, а следственные органы СК считая это преждевременным. К примеру в Республике Украина уголовные дела по фактам без вестного исчезновения граждан возбуждают следственные органы МВД, тем самым у органов полиции имеются рычаги воздействия в случаях когда совершение преступления в отношении пропавшего очевидно, и промедление в возбуждении уголовного дела может способствовать сокрытию следов и доказательств преступления.

Как пример факт раскрытия убийства «Р» 04.01.2016 г. в 19:20 в ОМВД России по Балаклавскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что 31.12.2015 ушел к знакомым и до настоящего времени домой не вернулся «Р» 1988 г.р. Розыск осуществлялся в рамках розыскного дела. Спустя месяц по результатам мероприятий ограничивающих конституционные права в том числе на тайну телефонных переговоров, неприкосновенность жилища связей пропавшего, после возбуждения уголовного дела лицо из связей

разыскиваемого было изобличено в совершении убийства «Р» что можно было сделать в рамках сбора первоначального мероприятия, когда оперативные сотрудники по объективным причинам подозревали данного фигуранта в совершении убийства. Не своевременное возбуждение уголовного дела после исчезновения лица от года и более исключает качественную отработку связей разыскиваемых. Так более года ОВД Балаклавского района г. Севастополя с апреля 2016 года разыскивался без вести пропавший «Ч» 1976 г.р. который в выходной день ушел из дома и не вернулся, деньги, документы, ключи от дома, личные вещи остались дома. Уголовное дело было возбуждено по истечении 2-х месяцев в июне 2016 года, после чего появилась возможность провести анализ сведений об движениях по банковским счетам, телефонных переговорах. Аналогичная ситуация по розыску «Б» 1941 г.р. который разыскивается ОВД Ленинского района г. Севастополя с мая 2015 г. уголовное дело возбуждено после двух месяцев со дня исчезновения.

Особенно остро стоит вопрос по проведению ПТП и СИТКС по фактам безвестного исчезновения несовершеннолетних лиц. Так как каждый уход несовершеннолетнего вызывает общественный резонанс, освещается во всех СМИ в том числе социальных сетях. В г. Севастополе в большинстве случаях несовершеннолетние уходят неоднократно, иногда с интервалом 1-3 дня, являясь воспитанниками детских домов, приютов для несовершеннолетних, родители которых лишены родительских прав и не принимают участие в воспитании детей. Особенностью розыска такой категории разыскиваемых является то, что дети ведут бродяжнический образ жизни, ночуют в теплотрассах, подъездах, общим пристрастием у них, как правило, является посещение компьютерных игровых клубов. В таких случаях Следственный комитет уголовные дела не возбуждает, не видя оснований, так как подростка периодически видят сверстники в общественных местах а оперативным сотрудникам не представляется

возможным установить местонахождение разыскиваемого по единственно возможному пути, установление местонахождение мобильного телефона, расположения IP адресов выхода в социальные сети. Как правило, мобильные телефоны и СИМ карты на подростков не зарегистрированы, они их приобретают на рынках, передают друг другу, тем самым получить согласие собственника СИМ карты на проведение ПТП и СИТКС не представляется возможным. Местонахождение вышеуказанной категории несовершеннолетних пропавших без вести в итоге устанавливается проведением многодневной широкомасштабной операции по патрулированию города с задействованием сотрудников полиции всего гарнизона Севастополя, с отвлечением сотрудников от другим немаловажных направлений. С помощью же одного мероприятия СИТКС поиск несовершеннолетнего может занять несколько часов без отвлечения больших человеческих ресурсов. Общая характеристика розыска без вести пропавших лиц в Российской Федерации в настоящее время характеризуется тем, что в настоящее время органы полиции не только не работают на опережение, при поступлении заявления о пропаже лица, но и в большинстве случаев вынуждены ждать возбуждения уголовного дела, чтобы задействовать все ресурсы, теряя время, на гласные методы розыска, когда очевиден криминальный характер ухода без вести пропавших в особенности несовершеннолетних и малолетних. Указанные проблемы могут быть устранены посредством совершенствования национального законодательства.

§ 3. Особенности проведения иных оперативно-розыскных мероприятий в розыске без вести пропавших лиц

Анализ сведений по материалам в отношении без вести пропавших лиц на территории города Севастополя за 2018 год. Таблица 1.

Анализ результатов опроса сотрудников оперативных подразделений УМВД России по г. Севастополю и МВД Республики Крым Таблица 2.

Установление местонахождения людей о которых отсутствуют сведения у родственников и правоохранительных органов, является видом деятельности органов внутренних дел, приобретающий в настоящее время наибольшую актуальность.

Ежедневное поступление в правоохранительные органы заявлений об исчезновении людей всех возрастов в том числе несовершеннолетних, которые при разных обстоятельствах покинули место жительства, работы или учебы и перестали выходить на связь со своими близкими, обнаружение неидентифицированных трупов вызывают необходимость изучения розыскной работы органов внутренних дел, её трансформацию и изменение с учетом зарождения и развития государства.

Поиск людей упоминается в первых источниках права древней Руси «Русской Правде», Судебнике 1497 г., который подразумевал установление нахождения подневольных крестьян. Многочисленные военные действия и сопряженные с ними процессы значительно влияли на число людей пропавших без вести. В более поздние периоды Российского государства, в большинстве случаях розыскные мероприятия осуществлялись в отношении военных оставивших самовольно место несения службы. Все выше указанное способствовало возникновению правового регулирования поиска без вести пропавших людей.

В современной России проведение мероприятий по установлению местонахождения пропавших без вести лиц проводятся в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Факт безвестного исчезновения человека подразумевает исчезновение без видимых причин и необходимости проведения органами внутренних дел

розыскных мероприятий. В результате изучения научных трудов касающихся организации работы правоохранительных органов следует вывод что понятие «оперативно-розыскной деятельности» и «розыскной работы», не тождественны, но имеют общие признаки.

Установленными нормативными актами оперативно-розыскная деятельность предусматривает как гласные так и негласные мероприятия в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Розыскная деятельность органов внутренних дел кардинально отличается от раскрытия преступлений, так при розыске лица единственная цель установить нахождение пропавшего без вести, а по нераскрытому преступлению установление неизвестного или неизвестных лиц, возраст, пол и т.д. которых не известен. Кроме того, при раскрытии преступления органами внутренних дел проводится так же работа по сбору доказательств причастности лица, опровержение или подтверждение алиби, установление возможных свидетелей преступления. При этом следует отметить, что при осуществлении розыскных мероприятий в отношении без вести пропавшего лица так и лица объявленного в розыск органами следствия, дознания или суда сотрудник органов внутренних дел получает сведения о разыскиваемом о которых не осведомлены в том числе и его близкие родственники: наличие абонентских номеров мобильной связи, тайной интимной связи, знаменательных мест, увлечение азартными играми, злоупотребление алкоголем, наркозависимость и т.д. Указанные сведения являются в большинстве случаев решающим фактором в результативности проведения розыскных мероприятий в установлении местонахождения разыскиваемого.

Так, 25 сентября 2018 года в ДЧ ОМВД России по Нахимовскому району г.Севастополя поступило заявление от родителей

несовершеннолетнего «С», который пропал без вести по пути следования на тренировку в спортивную секцию, при этом деньги и мобильный телефон «С» оставил дома. При общении с одноклассниками установлено наличие у «С» второго мобильного телефона, увлечение рыбалкой, фотографии с которой он показывал друзьям. При проведении поисковых мероприятий по местам берега моря, запечатленным на фотографиях несовершеннолетний «С» установлен на морском пирсе в Балаклавской бухте, где ловил рыбу.

18 марта 2019 года в ДЧ ОМВД России по Нахимовскому району г. Севастополя поступило заявление от супруги, о том что из дома по месту жительства находясь в подавленном состоянии уехал на личном автомобиле супруг «Л». При анализе истории посещения интернет браузера на персональном компьютере установлено, что «Л» в день исчезновения осуществлял просмотр страницы с картами и схемами одного из микрорайонов города в котором расположены гаражно-строительные кооперативы. При мониторинге интернет ресурсов на предмет аренды или продажи гаража в указанном районе города, установлен гараж арендованный «Л» за три дня до исчезновения. При обследовании гаража обнаружено тело «Л» совершившего суицид путем повешения.

В настоящее время в законодательстве и юридической практике нет единого понятия характеризующего пропавшего без вести лица. Основопологающим признаком является внезапность при исчезновении. Без вести пропавшими считаются как лица не достигшие совершеннолетия, так и другие категории граждан, о местонахождении которых не известно. Розыск лиц предусматривает то, что для установления местонахождения того или иного человека независимо от его социального статуса, образа жизни и т.д. следует проанализировать сведения поступившие о разыскиваемом, чтобы запланировать перечень необходимых мероприятий по его поиску.

Органами внутренних дел по розыску лиц пропавших при чрезвычайных

ситуациях как природного так и техногенного характера в настоящее время задействуются подразделения Министерства обороны Российской Федерации так и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). Особенно актуально в регионах с горной и лесной местностью, водными объектами с большой протяженностью береговой линии. Розыск пропавших лиц проводится и путем опознания неустановленных трупов. С учетом общественного резонанса и большим объемом проводимых мероприятий в розыске пропавших без вести лиц задействуются как подразделения уголовного розыска, так и иные подразделения и службы органов внутренних дел, таким образом розыскная работа по существу составляет одну из функций органов внутренних дел и является составной частью оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо отметить, что эффективность розыска лиц, без вести пропавших, обеспечивается своевременным реагированием на сообщения о фактах безвестного исчезновения граждан, незамедлительным осуществлением первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, планомерной работой по розыскным делам, использованием возможностей служб и подразделений органов внутренних дел и взаимодействием с различными государственными органами и силами общественности, а также средствами массовой информации. К первоначальным мероприятиям следует отнести принятие заявления о безвестном исчезновении граждан, которое должно быть принято и зарегистрировано независимо от территориальности и даты исчезновения. [9, с. 33].

При поступлении сообщения о безвестном исчезновении лица, сотрудниками розыскных подразделений, одной из основных отрабатывается версия, что в отношении него совершено преступление, розыскные мероприятия проводятся в рамках розыскного дела, с

одновременным направлением материала проверки в территориальное подразделения Следственного комитета Российской Федерации для принятия решения. При возбуждении уголовного дела розыскное дело прекращается, дальнейшие мероприятия проводятся сотрудником закрепленным за линией по раскрытию преступлений против личности, который не участвовал в первоначальных мероприятиях по розыску без вести пропавшего лица и не в полной мере может провести анализ имеющихся сведений для планирования дальнейших мероприятий.

С целью надлежащей организации работы по установлению местонахождения без вести пропавших лиц, целесообразно объединить направление по розыску лиц и направление по раскрытию преступлений против личности, что позволит обеспечить координацию и контроль в органах внутренних дел по розыску без вести пропавших лиц в рамках розыскных дел, так и после возбуждения уголовных дел. Объединение позволит при раскрытии преступлений против личности задействовать сотрудников осуществляющих розыск лиц, что будет способствовать задержанию подозреваемых лиц и недопущению их выезда за пределы территории Российской Федерации.

В настоящее время в связи с ростом правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскные мероприятия, в практике их применения проявляются несоответствия, требующие разрешения.

Так, остается неурегулированным вопрос в части легитимности ограничения конституционных прав без вести пропавших лиц при их розыске. Возможность указанных ограничений предусмотрена ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации принятой всенародным голосованием 12.12.1993, в соответствии с которой «права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты законных интересов других лиц».

Преобразования в обществе и экономике, подталкивают законодателя к внесению изменений в существующую практику использования всего комплекса мероприятий, предусмотренных законодательством, регламентирующим оперативно-розыскные мероприятия. С учетом доступности средств мобильной связи, мероприятия по розыску при поступлении заявления об исчезновении человека, не могут полноценно проводиться без взаимодействия с оператором связи для получения сведений по абонентским номерам мобильной связи, что предусматривает получение решения суда.

В 2018 году депутатом Государственной Думы Российской Федерации И.А. Яровой внесен законопроект о внесении изменений в ст.8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в части осуществления розыска без вести пропавших детей). 02.08.2019 принят федеральный закон N 311-ФЗ, в ст.8 которого введена часть 7, предусматривающая при розыске без вести пропавшего несовершеннолетнего, возможность получать информацию о соединениях абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, и местоположении абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи.

В 2019 году в законодательстве внесены изменения, позволившие частично заполнить правовой вакуум по розыску лиц пропавших без вести, в части использования возможности ограничения конституционных прав гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи.

Роль проведения указанных мероприятий в поиске детей в последующие годы только возрастет. Каждый уход ребенка из дома, приюта, дома-интерната вызывает общественный резонанс.

Так, 14 апреля 2015 года в ДЧ ОМВД России по Ленинскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что из дома после ссоры ушел 14 летний «К», который перед уходом сообщил по телефону, что поедет к своей девушке в другой город. После возбуждения уголовного дела «К» установлен в результате мероприятий по установлению местонахождения его мобильного телефона.

26 января 2017 года в ДЧ ОМВД России по Ленинскому району г. Севастополя поступило заявление по розыску 16 летнего «О». На своей странице в социальной сети «О» высказывался о суициде. В рамках возбужденного уголовного дела установлены последние координаты нахождения в сети – лесной массив. При обследовании местности обнаружено тело «О» совершившего суицид путем повешенья.

В настоящее время решен вопрос в части розыска детей, но в органы внутренних дел по всей стране по прежнему обращаются тысячи людей с заявлениями по розыску совершеннолетних близких родственников, по которым не могут проводиться все мероприятия предусмотренные Федеральным закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Так, статьей 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», предусмотренные мероприятия могут быть проведены при ставшими известными сведениями о без вести пропавших лицах, несмотря на то, что п. 10 ч. 1 ст. 6 и ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» разрешает ограничивать конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров, и иных переговоров, только в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. По розыскным делам в отношении лиц без вести

пропавших законодателем не предусмотрено проведение указанных мероприятий, при этом реализация задачи оперативно-розыскной деятельности по розыску без вести пропавших лиц предусмотрена ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а часть первая статьи 7 предусматривает наличие сведений о лицах, без вести пропавших, в качестве основания для проведения мероприятий.

Однако, по смыслу ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, недопустимо при наличии информации или сведений о безвести пропавшем. Таким образом, отсутствие в ст. 8 Закона, регламентирующих предписаний по указанному вопросу, ограничивает субъектов оперативно-розыскной деятельности в проведении всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий при решении задач розыска указанной категории лиц. Объявление розыска, не связанного с решением задач оперативно-розыскной деятельности, не является основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий. [15, с. 90].

Оперативно-розыскные мероприятия по розыску лиц, без вести пропавших, проводятся в большинстве случаев по заявлениям родственников, но при этом, заявление о безвестном исчезновении не является основанием проведения мероприятий ограничивающих конституционные права граждан, несмотря на то, что по каждому поступившему заявлению мероприятия организовываются и проводятся исходя из предположения, что в отношении человека совершено преступление. Органы внутренних дел, имея сведения о наличии у пропавшего средств мобильной связи, не могут провести

мероприятия, ограничивающие конституционные права гражданина, с целью установления мобильного терминала, и лица его использующего. С учетом специфики местности в ряде регионов, пропавшие без вести пропадают при очевидных обстоятельствах: туристические прогулки в горы или лес, и не могут о себе сообщить в связи с несчастным случаем, а установление местонахождения мобильного терминала с помощью возможностей операторов мобильной связи, остаются единственными действенными мерами по скорейшему спасению человека, несмотря на то что в отношении него преступление совершено не было.

Яркими примерами могут служить зарегистрированные факты обращений граждан о безвестном исчезновении на территории г. Севастополя в разные годы.

Так, 23 мая 2015 года в г. в ДЧ ОМВД России по Балаклавскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что 22 мая 2015 года ночью утрачена связь с «К», который заблудился в горном ущелье при проходе в составе организованной группы туристов. Участники туристической группы сообщили, что потеряли «К» из виду, ночью поддерживали с ним телефонную связь, пока не разрядилась аккумуляторная батарея его мобильного телефона. Установление местонахождения мобильного телефона проводилось только после возбуждения уголовного дела. По настоящее время местонахождение «К» не установлено.

Аналогичная ситуация повторилась спустя год при проведении мероприятий по розыску «М»: 3 августа 2016 года в ОМВД России по Нахимовскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что «М» заблудился в лесу. До возбуждения уголовного дела мероприятия по розыску сводились к обследованию местности силами органов внутренних дел, внутренних войск, волонтеров и опросу граждан. Комплекс оперативно-розыскных мероприятий ограничивающих конституционные права граждан

предусмотренные Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» по установленным мобильным телефонам разыскиваемого и его связям, проведены только после возбуждения уголовного дела, по прошествии трех дней с момента исчезновения «М», когда его мобильный телефон был уже выключен.

1 января 2019 года в ДЧ ОМВД России по Гагаринскому району г. Севастополя поступило заявление о том, что «Р» не вернулся домой. Установлено, что в день исчезновения «Р» распивал спиртные напитки с друзьями, после вышел на прогулку на берег моря и не вернулся, мобильный телефон находившийся при нем еще сутки был в сети. Технические мероприятия проведенные после возбуждения уголовного дела по прошествии двух недель со дня исчезновения не принесли результат.

Во всех перечисленных случаях утрачена возможность установить местонахождение лиц пропавших без вести при проведении первоначальных мероприятий.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что целесообразно законодательно разрешить организацию и проведение всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий по Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при розыске лиц, пропавших без вести, в том числе ограничивающих конституционные права и свободы граждан. [15, с. 93].

Внести следующие дополнения в Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 8 условия проведения оперативно-розыскных мероприятий:

Проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям

электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

- 2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также без вести пропавших лицах. [15, с. 94].

В заключении следует отметить что в настоящее время в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации одобрен законопроект Федерального закона № 546865-7 принятая Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 25.09.2019, который обязывает оператора связи без решения суда предоставлять данные о местоположении абонентов для поиска пропавших детей, принятие поправок позволит окончательно устранить правовой пробел и позволит органам внутренних дел при поиске пропавших без вести лиц в кратчайшие сроки задействовать весь комплекс мероприятий, что повлияет на результативность розыска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015)] // СЗ РФ. - 1997. - № 51. - Ст.5712.
3. О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон [от 25 сентября 2005 г. №158-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2005. №39. - Ст.4857.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон [от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (ред. от 21.12.2013)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - №33. - Ст.3349.

Учебники, учебные пособия, монографии

5. Абрамов А.М. Организация и тактика предупреждения и раскрытия особо тяжких преступлений: Учеб. пособие / Абрамов А.М., Майдыков А.А., Тузов Л.Л. - М.: Юридическая литература, 2009. - 511с.
6. Абрамочкин В.В., Коршунов С.Л. Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда и отбывания наказания: учеб. пособие. 2-е изд. - Брянск, 2012. - 111 с.
7. Батюк В.И., Гончар В.В. Предварительное следствие в органах внутренних дел: Учебное пособие / Глава 10. Организация и производство розыска обвиняемого (подозреваемого). - М.: МосУ МВД России, 2007. - С.

55-68.

8. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2003. – 218 с.
9. Кохан А.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами. - Воронеж: Изд. полиграф. центр Воронеж. госуд. ун-та, 2009. - 50 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1992. — 866 с.
11. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. Под ред. К.К. Горяшова, В.С. Обнинского, Г.К. Синидова, А.О. Шумилова. - М.: ИНФРА-М, 2004. – 414 с.
12. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 1997. – 147 с.
13. Соловьев А.Б. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России / А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 304 с.
14. Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Гриненко. 3-е изд., перераб. - М.: Норма, 2012. - 576 с.
15. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977. 149 с.
16. Белкин Р.С. Криминалистика: Учебный словарь-справочник. М., 1999. 250 с.
17. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. 792 с.
18. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3-х т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. 464 с.

Научные статьи

19. Алешкина Т.Н. Использование научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя: дис. ... канд. юр. наук. - М., 2001. – 189 с.

20. Антонова Л.Г. и др. Цели и задачи уголовного судопроизводства с позиций обеспечения безопасности личности, общества и государства // Юридический мир. - 2008. - № 10. - С. 34-37.
21. Ашлапов И.Г. Вопросы организации и повышения эффективности розыска без вести пропавших граждан // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Материалы научно-практической конференции (3-4 февраля 2000 г.) ч.2. - Красноярск, 2000. - С. 152-156.
22. Бабакова М.А. Арест и выемка почтовой и электронной корреспонденции при розыске лиц // Право третьего тысячелетия. Вып. 1. - Ставрополь: Изд-во СКСИ, 2009. - С. 155-157.
23. Бабакова М.А. Проблема розыска при расследовании преступлений в сфере высоких технологий: Автореферат дисс. ... к.ю.н. - Саратов: СГУ, 2010. - 16 с.
24. Бабакова М.А., Степанов В.В. Об объектах розыска // Проблемы розыскной работы органов внутренних дел: Материалы науч.-практ. конференции (г. Саратов, 14-15 июня 2007 г.) / Под ред. В.Л. Ильиных. - Саратов: Саратовский юридический институт Министерства внутренних дел России, 2008. - С. 45-50.
25. Бахта А. О пределах усмотрения следователя в условиях относительной определенности предписаний уголовно-процессуального права // Закон и право. - 2009. - № 3. - С. 57-61.
26. Бекетов М. Процессуальные аспекты исполнения органами дознания поручений следователя о производстве розыскных действий // Уголовное право. - 2009. - № 3. - С. 65-68.
27. Босак Е. Уголовно-процессуальные отношения следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Закон и право. - 2009. - № 8. - С. 43-45.
28. Букаев Н.М., Власюк Е.И. К вопросу о процессуальных формах

- взаимодействия следователя с органами внутренних дел // Социум и власть. - 2012. - № 4. - С. 76-78.
- 29.Быков В.М. Процессуальное обеспечение полномочий следователя с органами дознания: проблемы теории и практики // Российский судья. - 2013. - № 2. - С. 36-39.
- 30.Воропаев А.А. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений: понятие, виды и формы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2013. - № 3. - С. 66-70.
- 31.Вытовтова Н.И. Решение криминалистических задач деятельности по розыску без вести пропавших лиц: дисс... канд. юр. Наук. - Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1997. – 218 с.
- 32.Гончар В.В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: Автореферат дисс. ... к.ю.н. - М.: МГУ, 2010. - 12 с.
- 33.Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Выдвижение и проверка следственных версий - важнейший механизм защиты прав и свобод личности // Механизм реализации и защиты прав и свобод личности: материалы VIII науч.-практ. конф. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2010. - С. 104-109.
- 34.Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Организационно-управленческие решения и повышение эффективности расследования преступлений // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. - Тюмень: ТГАМЭУП, 2010. - Вып. 7. Ч. 2. - С. 45-49.
- 35.Есин С.Н., Ткачук Т.А. Актуальные проблемы правового обеспечения розыска лиц, скрывшихся от дознания, следствия и суда // Вестн. Владим. юрид. ин-та. - 2008. - № 4(9). - С. 74-78.
- 36.Жирикова А.Н. Сущностные характеристики розыска без вести

- пропавших лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 2. - С. 116-120.
37. Киселёва С.Е. Система средств розыскной и поисковой деятельности следователя // Проблемы права. - 2012. - № 7. - С. 171-176.
38. Копылова О.П. О процессуальном положении российского следователя // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. - 2013. - № 44. - С. 56-60.
39. Котязов А.В. Взаимодействие следователей и сотрудников других служб правоохранительных органов в розыске несовершеннолетних пропавших без вести // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 6. - С. 231-236.
40. Кохан А.В. Формы взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного процесса» // Закон и право. - 2009. - № 2. - С. 73-77.
41. Маслов А. Соотношение некоторых процессуальных полномочий следователя с организационно-управленческой деятельностью в ходе следственных и иных процессуальных действий // Закон и право. - 2009. - № 8. - С. 41-43.
42. Михайлова И.А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Мировой судья. - 2008. - № 11. - С. 45-50.
43. Можаяева И.П. Информационные основы расследования в системе криминалистики // Информационная безопасность регионов. - 2012. - № 1. - С. 134-136.
44. Мондохонов А.Н., Бозоян А.О. Надзор за розыском без вести пропавших // Законность. - 2011. - № 7. - С. 31-34.
45. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика раскрытия преступлений // Борьба с преступностью на современном этапе. - Барнаул, 1982. - 95 с.

- 46.Огурцов И.В. Проблемы розыска без вести пропавших лиц и установления личности неопознанных трупов // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 8. - С.128-131.
- 47.Портянкина С.П. О признании гражданина безвестно отсутствующим или объявление умершим // Мировой судья. - 2009. №4. – С.18-22.
- 48.Соколов А.Н. К вопросу о специальных следственных действиях // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 2. - С. 59-62.
- 49.Соколов А.Н. К вопросу о субъектах полномочий по розыску, фиксации доказательств, оперативному сопровождению // Юрист - Правоведъ. - 2011. - № 3. - С. 110-115.
- 50.Степаненко Д.А. К вопросу о поисково-познавательном «инструментарии» следователя // Российское правосудие. - 2012. - № 7. - С. 92-99.
- 51.Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: монография / Т.А. Ткачук. - М.: ЦСОТ, 2011. - 56 с.
- 52.Ткачук Т.А. Некоторые проблемы розыскной деятельности следователя в современных условиях // «Черные дыры» в рос. законодательстве. - 2009. - № 1. - С. 10-14.
- 53.Ткачук Т.А. О мерах оперативного поиска в раскрытии и расследовании преступлений // Вестн. Акад. экон. безопасности России. - 2009. - № 8. - С. 9-12.
- 54.Ткачук Т.А. Розыскная деятельность: проблемы и современное состояние научно-технического обеспечения: монография / Т.А. Ткачук; Федер. служба исполнения наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. - 120 с.
- 55.Ткачук Т.А. Условия реализации криминалистического обеспечения

- розыска в раскрытии и расследовании преступлений // Вестн. Владим. юрид. ин-та. - 2009. - № 1(10). - С. 19-22.
56. Шевелев Н.С. Оперативно-розыскные версии и их роль в планировании начала расследования преступления, с учетом следственных ситуаций // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2010. - № 4. - С. 99-103.
57. Шуклин А.Е. Методологические основы теории следственных решений Рос. право: образование, практика, наука. - 2009. - № 3. - С. 75-79.
58. Арцишевский Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978. 130 с.
59. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2005. 210 с.
60. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. 510 с.
61. Богданова Б. Е. Розыск // Криминалистика. М., 1963. С. 450 - 463.
62. Букейханов П. Е. Розыск пропавших без вести. М., 2006. 253 с.
63. Волчков В.Р., Суслов В.М., Тузов Л.Л. Предупреждение и раскрытие преступлений аппаратами уголовного розыска и розыск скрывшихся преступников. М., 1986. 184 с.
64. Втюрин А. В. Розыск как одна из криминалистических задач // Сборник научных трудов Института государства и права. Тюмень, 2003. Вып. 6. С.75 – 77.
65. Гапанович Н.Н., Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск, 1983. 136 с.
66. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. 224 с.
67. Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я. Учение о криминалистической версии // Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994. С. 53 – 66.

68. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. 222 с.
69. Демидов Н.Ф. Деятельность советской милиции по раскрытию преступлений: Автореф. дис....канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 1969.
70. Дулов А.В. Судебная психология Минск, 1970. 364 с.
71. Заблочкая А. Г. Особенности коррупционного воздействия на деятельность следственных органов // Современные проблемы расследования и профилактики преступлений. Волгоград, 2001. С. 14 - 16.
72. Закатов А. А. Взаимодействие следователей и органов дознания в розыскной деятельности // Криминалистические средства и методы раскрытия преступлений. Волгоград, 1982. С. 32-33
73. Закатов А.А. Розыскная деятельность следователя // Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. А. Закатова, д-ра юрид. наук, проф. Б. П. Смагоринского. М., 2003. С. 236–247.
74. Закатов А. А. Криминалистическое учение о розыске. Волгоград, 1988. 342 с.
75. Закатов А. А. Розыскная деятельность. Волгоград, 1988. 350 с.
76. Кагин Е.К. Роль следственной ситуации в повышении эффективности розыска // Тактические операции и эффективность расследования. Свердловск, 1986. С. 71 — 74.
77. Кагин Е.К., Коновалов Е.Ф. Разработка и проведение тактических операций по розыску и задержанию преступников // Перспективы развития криминалистики. Свердловск, 1991. С. 28–30.
78. Кокурин Г.А. О понятии поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики. М., 2002. С. 155–158.

79. Коновалов Е.Ф. К вопросу о понятии и объектах розыскной деятельности следователя // Труды Высш. школы МВД СССР. М., 1972. Вып. 34. С. 74–77.
80. Коновалов Е. Ф. Тактическая операция, ее сущность и место в системе розыска // Тактические операции и эффективность расследования. Свердловск, 1986. С. 34 – 37.
81. Коновалов Е.Ф. Розыскная деятельность следователя. М., 1973. 160 с.
82. Косенко А.С. Розыскные действия в советском уголовном процессе. Хабаровск, 1989. 90 с.
83. Кулагин Н. И. В канве досудебного очерка // Средства массовой информации и правовой культуры населения. Волгоград, 1999. С. 57 - 60.
84. Коршик М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого па предварительном следствии. М., 1969. 130 с.
85. Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие. Л., 1984. 140 с.
86. Кулагин Н.И. Планирование расследования сложных многоэпизодных дел. Волгоград, 1976. 180 с.
87. Кулагин Н.И., Ростов В.Н. Взаимодействие органов расследования с учреждениями массовой информации. Волгоград, 2004. 124 с.
88. Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972. 120 с.
89. Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам. М., 1989. 90 с.
90. Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. 180 с.
91. Ларин А. М. Процессуальные формы участия органов дознания в расследовании убийства // Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1975. Вып. 9 – 10. Ч. 2. С. 27 - 30.

- 92.Лефевр В. А. Элементы логики рефлексивных игр // Проблемы инженерной психологии. Л., 1966. Вып. 4. С. 295 - 299.
- 93.Ляхов Л. Н. Выдвижение следственных и розыскных версий // Ученые записки Дальневосточн. ун-та. 1970. Вып. 41. С. 134–138.
- 94.Мазунин Я. М. Своевременный и полный обмен информацией между следователем и оперативным работником о состоянии и результатах работы как один из факторов повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений // Судебно-правовая реформа в России и современные проблемы выявления и расследования преступлений. Омск, 2000. С. 37-40
- 95.Матусевич И. А. Изучение личности обвиняемого и процессе предварительного расследования преступлений Минск. 1975. 132 с.
- 96.Меретуков Г.М. Розыскная деятельность следователя // Криминалистика. М., 2006. С. 396 - 415.
- 97.Олейник П. А., Птицын А. Г. Роль розыскных версий в раскрытии преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1971. Вып. 8. С. 20–25.
- 98.Олейник П. А., Птицын А. Г. Вопросы теории и практики розыска скрывающихся преступников // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1970. Вып. 7. С. 52–57.
- 99.Оловянников А.Я. О розыскной деятельности следователя // Общество и право в новом тысячелетии: В 2 т. М.; Тула, 2001. Т. 2. С. 366–368.
100. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. 620 с.
101. Попов В.И. Розыскная работа следователя. М., 1950. 190 с.
102. Попов В.И. Руководство к практическим занятиям по криминалистической тактике. М., 1964. 370 с.
103. Попов В.И. Психологические аспекты розыска обвиняемых //

- Юридические науки. Алма-Ата, 1973. Вып. 3. С. 44–45.
104. Расследование уголовных дел. Киев, 1966. 400 с.
105. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. 580 с.
106. Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия. Волгоград, 1971. 180 с.
107. Сербулов А.М. О взаимодействии следователей и работников милиции при розыске скрывшихся преступников //Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1968. Вып. 5. С. 10–16.
108. Фахрутдинов К.К. Расследование отдельных видов преступлений. Казань, 1974. 144 с.
109. Федосюткин Б.А. Медицинская криминалистика. Ростов-н/Д, 2006. 432 с.
110. Шаламов М. П. Розыск // Криминалистика. М., 1959. С. 327–338.
111. Эйсман А. А. Логика доказывания. М., 1971. 198 с.
112. Яблоков Н. П. Преступная деятельность и криминалистическая деятельность как двуединый объект криминалистического изучения // Криминалистика. М., 1999. С. 15 – 27.
113. Якубович Н. А. Роль лиц, ведущих расследование, и прокурора в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1971. С. 526–538.
114. Якубович Н.А. Работа следователя по возмещению материального ущерба и розыску похищенного имущества. М., 1954.